

ДРЕВНІЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ ГРАМОТЫ.

ДРЕВНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
ГРАМОТЫ,
НАКАЗНЫЯ ПАМЯТИ И ЧЕЛОБИТНЫЯ,

СОБРАННЫЯ

ВЪ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1 8 2 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета ; другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Іюня 10, 1821 года.

Цензоръ Александръ Бушковъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬНОМУ

ГОСПОДИНУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ КАНЦЛЕРУ

Г Р А Ф У

НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

РУМЯНЦОВУ

съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ

посвящаетъ

Издатель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помѣщенныя здѣсь Грамоты, Наказныя Памяти, Описи и Челобитныя, почерпнуты мною изъ Архивовъ городовъ Соликамска и Верхотурья. Служивши въ Пермской Губерніи десять лѣтъ Совѣшникомъ, собиралъ я оныя съ особеннымъ стараніемъ, и долженъ опдѣлать справедливосць Гг. Уѣзднымъ Судьямъ И. Н. Дубровину и И. Е. Рѣшешникову, которые мнѣ въ семь лѣтъ много способствовали.

Всѣ акты сіи, исключая N XXXIV, писаны на сполбцахъ, и адресованы, либо на имя Соликамскаго Воеводы, или доставлены оному по волѣ Начальсва оныхъ сосѣдственныхъ Воеводъ. Образъ погдашнихъ сношеній походилъ на нынѣшніе прочетные указы Земскихъ или Уѣздныхъ Судовъ, съ коихъ волостное правленіе снявъ копію, подписываешь, что читало и опправляетъ въ ближнюю волость.

Жаловальную Грамоту подъ N XXXIV, здѣсь помѣщенную, получилъ я оныхъ Г. Д. Сп. Сов. Ивана Алексѣевича Моркова. Любопытный актъ сей печатанъ на проспой Голландской бумагѣ церковными буквами. Для имени и пожалованныхъ земель, оспавлено было пустое мѣсто. Первое написано уставомъ, а второе скорописнымъ полу-уставомъ. Сверху и по бокамъ напечатаны разводы, въ срединѣ коихъ помѣщенъ двуглавый орелъ и надъ онымъ Царская шапка. Внизу повѣшена печать алаго воску на шнуркѣ изъ краснаго и зеленаго шелку. Надобно полагаешь, что Грамоты сихъ заготовлено было значительное количество, ибо въ противномъ случае не надобно бы было оныя печатать. Я имѣю еще Грамоту Ц. Алексѣя Михайловича 1674 года, жалованную Госпою Щепоткину, копорая писана на очень хорошей Голландской бумагѣ полу уставомъ, и по краямъ сдѣланы золотые разводы. Она покрыта Кипайскою желтою голью, и серебряный шнуръ продѣтъ сквозь бѣлую парчу, коею она снизу оправлена *).

(*) Грамоту сію помѣстилъ я по приличію въ изданную мною книгу: *Цу-*

Мнѣ доставилъ еще Соликамскій купецъ И. С. Лапинъ очень любопытную Грамоту Царя Алексѣя Михайловича о мысляхъ, мостовщинахъ и перевозахъ 1654 года. Она напечатана церковными буквами на простой Голландской бумагѣ, которая подклеена шаковою же, и внизу продѣтъ шелковый шнуръ, къ коему приложена печать краснаго воску. Умную Грамоту сію, какъ мнѣ сказывалъ покойный Лапинъ, (слышавшій о томъ отъ отца своего) сочинялъ самъ Царь Алексѣй Михайловичъ съ великимъ Никономъ. Судя по слогу оной, можно согласиться, что епо справедливо. Поелику Грамота сія напечатана въ Древней Россійской Вивлюэикѣ, (см. 8 том. стр. 102) то и не счелъ я за нужное помѣщать оную здѣсь. Я имѣлъ еще нѣсколько любопытныхъ Грамотъ Царя В. И. Шуйскаго, кои доставилъ Графу Н. П. Румянцову; полагаю что они будутъ помѣщены въ 5 томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ. Сии же древніе акты угодно было Его Сіятельству Графу Николаю Пепровичу приказать напечатать въ мою пользу.

Въ числѣ помѣщенныхъ здѣсь Грамотъ четыре напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и договоровъ. Въ примѣчаніяхъ означилъ я причины, побудившія меня къ шаковому поспулку. Поелику въ началѣ XVII вѣка всѣ важнѣйшіе Государственные акты рассылались по разнымъ мѣстамъ писанные, то не мудро было случиться ошибкамъ и пропускамъ.

Грамотка Успенская N III о взятіи Полякѣми Ростова, есть важный матеріалъ для нашей Исторіи, и придастъ цѣну повѣсти Князя Шербатова, о самозванцахъ, гдѣ несчастіе сіе, приключившееся городу Ростову, описано почти также.

Грамоты IV и VIII показываютъ намъ къ какимъ мѣрамъ дол-

тешестіе въ города Чердынъ и Соликамскъ, для изысканія историческихъ древностей.

женъ былъ прибѣгать Царь В. И. Шуйскій, дабы опразить поль сильныхъ и опасныхъ вратовъ каковы, были Поляки; въ то же время дають они намъ понятіе о состояніи войскъ нашихъ.

Челобитная Дьячка Повмаза Мокѣева N X, хотя и не важный историческій матеріалъ; но открываетъ опасное легкомысліе простаго народа и хитрость челобитчика, который, бывъ совершенно виноватъ, оправдывается и пребуешь еще ошь Царя В. И. Шуйскаго награды.

Ярославская Грамота N XXIV есть важный Государственный актъ, открывающій намъ по благородное рвеніе и любовь къ опечеству, коими въ сіе время всѣ сосноянія оживляемы были. Она знакомитъ насъ также съ лицами, коимъ современники изъ зависти и личнаго недоброхопства, не воздали должной справедливости. Знаменимый Князь Михайль Васильевичъ Шуйскій Скопинъ, есть мужъ, копорому попомство обязано сильнѣшею признашельностию, за шу неушомимую дѣяшельность и благоразумныя мѣры, коими поражалъ онъ враговъ Россіи. Думный Дворянинъ Прокофій Пешровичъ Ляпуновъ также достоинъ особеннаго уваженія; но знаменныя дѣянія его очернены завистниками къ храбрымъ его подвигамъ.

Князь Щербатовъ говоритъ: Прокофій Ляпуновъ ненавидѣлъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, и превозносилъ подвиги М. В. Шуйскаго Скопина, признавалъ его своимъ Государемъ *). — Мы не имѣемъ до сихъ поръ обстоятельной Истории междуцарствія, и читаемъ только то, что современники намъ оставили. Приспращіе ихъ очевидно: они повѣствуютъ, что Россія обязана спасеніемъ своимъ Гермогену, Пожарскому и Минину. Но за то исключень ими Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой, копорый не менѣ первыхъ подвизался на поприщѣ славы?

(*) Краткая повѣсть о самозванцахъ.

Грамоты XI, XII, XVI и XVII, показывающыя намъ запруднительный образъ сношенія, между мѣстами и лицами, въ началѣ XVII вѣка. Установленіе регулярныхъ почтъ есть одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій, для успѣшнаго управленія столь обширною Имперіею, какова Россія. Любопытно было бы исчислить, въ какое время достигала погда Грамота, отправленная изъ Москвы, въ Тюмень или Верхотурье. Грамота XXXIII отправлена была изъ Москвы 27 Июля, а получена въ Соликамскѣ 20 Сентября, то есть черезъ 55 дней.

XXVIII Грамота достойна особеннаго замѣчанія по тому, что изъ оной видно, что въ 1630 году жилъ въ городѣ Чердынѣ Цесарецъ Адамъ Ворнь, и имѣлъ Русскаго присава и спорожей. Любопытно было бы знать, зачѣмъ онъ тамъ находился. Хотя я былъ проекрапшо въ городѣ семь, но не могъ получить о семь ни малѣйшаго свѣдѣнія.

Грамоты Царя Алексѣя Михайловича N XXX, XXXI и XXXV, очень любопытныя матеріалы для Статистики Россіи въ XVII вѣкѣ. Дороговизна хлѣба и слабое состояніе погдашнихъ Финансовъ были причинами новыхъ налоговъ.

N XLII, XLIII, XLIV и XLV, также не недостойны вниманія. Пошлина съ табаку есть доходъ необременительный; можетъ быть наступитъ время, что Россія спанешъ получать отъ промышленности сей, такую же значительную пользу, каковую имѣетъ нынѣ Франція.

Заключивъ обзорніе помѣщенныхъ здѣсь Грамотъ, полагаю, что онѣ не недостойны вниманія каждаго Россіянина. Что можетъ быть любопытнѣе древнихъ актовъ опечесшва нашего? Они суть основаніе и ключъ къ Исторіи Россійскаго Государства.

Василій Берхтъ,

Январь, 1821
Пермь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
I. Грамота Царя Василія Іоанновича Шуйскаго о дѣянїяхъ Лжедмитрія и о преданїи его проклятію. 1606 года.	1.
II. Опъ Царя Василія Івановича Шуйскаго о вспугленїи его на престоль. 1606 г.	14.
III. Грамота Устюжская о взятіи Поляками Ростова и наложенной дани. 1609 г.	18.
IV. Опъ Царя Василія Івановича Шуйскаго въ Ярославль, дабы опреклись опъ данной Полякамъ присяги. 1609 г.	22.
V. Челобитная Соликамцовъ о жалованьѣ. 1609 г.	30.
VI. Списокъ съ Устюжскїя Грамошки къ Соликамцамъ о помъ, что чиняшь Липовцы. 1609 г.	32.
VII. Челобитная Великопермскимъ Воеводамъ опъ Поспѣла Извольскаго, Максима, Никишы и Андрѣя Спрогановыхъ. 1609 г.	35.
VIII. Опъ В. И. Шуйскаго о помъ, что Поляки во многихъ мѣстахъ разбишы. 1609 г.	37.
IX. Грамота Шведскаго Короля Карла IX. 1609 г.	41.
X. Челобитная Царю В. Ів. Шуйскому опъ Дьячка Повмаза Макѣва 1609 г.	43.
XI. Опъ Царя В. Ів. Шуйскаго объ опправленныхъ на Вологду Грамошахъ. 1609 г.	47.
XII. Опъ Верхотурскаго Воеводы Спепана Годунова Соликамскому Воеводѣ о полученныхъ Грамошахъ. 1609 г.	48.
XIII. Устюжскому Воеводѣ опъ Вологодскаго Воеводы о прибывшихъ раннихъ людяхъ. 1609 г.	49.
XIV. Опъ Михайла Шуйскаго къ Устюжанамъ о помъ, что Нѣмецкіе люди идушь на помощь Русскимъ. 1610 г.	53.
XV. Господину Микитѣ Михайловичу опъ Михайла Шуйскаго челобитная. 1610 г.	54.

	спр.
XVI. Соликамскому Воеводѣ ошъ Наума Романова о шомъ, что присланные списки народу чяпаны. 1610 г.	55.
XVII. Соликамскому Воеводѣ ошъ Поспѣла Извольскаго и Спрогановыхъ о полученныхъ Грамотахъ. 1610 г.	56.
XVIII. Челобитная ошъ Ивана Спрешнева о шомъ, что въ Табарехъ изгибъ второй Лжедмитрій. 1610 г.	57.
XIX. О семь же предметѣ Михайлы Шуйскаго. 1610 г.	59.
XX. Ошъ Царя Владислава Жигимоншовича къ Солѣ Вычегодской Пепру Нащекину. 1610 г.	60.
XXI. Челобитная Васьки Вербышева Поспѣлу Извольскому и Спрогановымъ. 1610 г.	61.
XXII. Память Кайгородскому судѣ Пепру Ташкинову. 1611 г.	65.
XXIII. Ошъ Воеводы Чемоданова-памяшь. Соликамскому Сшаросшѣ. 1611 г.	67.
XXIV. Изъ Ярославля въ Казань о всеобщемъ ополченіи на Поляковъ. 1611 г.	69.
XXV. Ошъ Папшрарха Гермогена, о неприягѣ сыну Маринки. 1611 г.	77.
XXVI. Грамота ошъ Казанскихъ Воеводъ въ Пермь, объ ошправленіи рашныхъ людей подь Москву. 1611 г.	79.
XXVII. Списокъ съ роспросныхъ рѣчей изъ Топьмы о шомъ, что шамъ дѣлали Поляки. 1611 г.	84.
XXVIII. Жалоба Цесарца Адама Ворна на Чердынскаго Воеводу. 1630 г.	86.
XXIX. Грамота Михайла Ѳедоровича о проѣздѣ чрезъ Чердынъ Мугальскаго Сулшана Поселовъ. 1641 г.	88.
XXX. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о продажѣ вина по 3 руб. ведро. 1660 г.	90.
XXXI. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о продажѣ вина по пяти рублей ведро. 1661 г.	94.
XXXII. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о рожденіи сына Ѳеодора Алексѣевича. 1661 г.	95.
XXXIII. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, о Московскомъ буншѣ 1662 г.	96.
XXXIV. Жаловальная Грамота ошъ Царя Алексѣя Михайловича, Борису Ивановичу Моркову. 1670 г.	98.

- XXXV. Грамота Царя Алексѣя Михайловича о взятіи двойной пошлины съ товаровъ. 1663 г. 102.
- XXXVI. Опись Ионы Епископа, о сущномъ поспѣ. 1678 г. 105.
- XXXVII. Память Подьячему Ксенофоннову, о дачѣ Калмыцкимъ Посламъ жалованья и пищья. 1680 г. 108.
- XXXVIII. Грамота Маря Ѳеодора Алексѣевича о вдущихъ съ Москвы Калмыцкихъ послахъ. 1681 г. 109.
- XXXIX. Грамота о вступленіи на престоль Царей Іоанна и Петра Алексѣевича. 1682 г. 111.
- XL. Грамота о непроускѣ въ Сибирь безъ вида. 1683 г. 115.
- XLI. Опись о Спаровѣрахъ въ Обвѣ. 1684. 117.
- XLII. Наказная память объ отдачѣ на опкуъ табачной продажи Лорду Маркизу фонъ Кармаршену. 1699 г. 119.
- LXIII. Копія съ ярлыка для продажи табаку. 1699 г. 121.
- XLIV. Челобитная Машюшки Жданова объ опводѣ ему въ Чердыни поспоялыхъ дворовъ и дачѣ десятиниковъ для выимки корчемнаго табаку. 1700 г. 122.
- XLV. Память Воеводы Новосильцова Подьячему Колошилову, о дачѣ поспоялыхъ дворовъ и десятиниковъ для выимки корчемнаго табаку, прикащикамъ Карла Гунѣеля 1700 г. 123.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ
ГРАМОТЫ.

№ I.

Грамота Царя Василия Иоанновича Шуйскаго о дьяніяхъ Лжедмитрія и о преданіи его проклятю.

Опъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссіи, въ Пермь Великую Князю Семену Юрьевичу Вяземскому, да Подьячему Ивану Федорову. Писали есмя къ вамъ напередъ сего, что Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православнаго Христіанства справникъ вѣдомой, воръ, богоошступникъ, ерешикъ, росприга Гришка Богдановъ сынъ Опреньевъ, ошступя опъ Бога, и по совѣшу діаволу и лихихъ людей, которые всегда Московскому Государству хошашъ разоренья и кроволишья, назвалъ себя Государя Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всея Руссіи сыномъ, Царевичемъ Княземъ Дмипріемъ Ивановичемъ, и въ Польщѣ и въ Литвѣ Короля и многихъ Пановъ и служивыхъ людей своимъ дьявольствомъ и чернокнижествомъ предъспилъ; да не шокмо чино въ Польщѣ, и въ Московскомъ Государствѣ многихъ людей прельспилъ; а чаяли его Царевичемъ Дмипріемъ.

И шощъ воръ, богоошступникъ по своему бѣсовскому умыслу и по совѣшу съ Польскимъ Королемъ и съ Паны въ Московскомъ Государствѣ, многую смущу и разоренье учинилъ и церкви Божіи осквернилъ, и многихъ православныхъ Христіанъ, которые его знали и зло-

дѣйство вѣдали, и его обличали, злой смерти предавъ и похвалъ за себя Воеводы Сендомірскаго дочь Лапинскія вѣры, и некрестивъ ее въ Соборной церкви пречистыя Богородицы вѣнчалъ и Польскихъ и Липовскихъ людей, для крестыанскаго раззоренья, многихъ въ Москвѣ привелъ и церкви Божіи и Святыя иконы обругалъ, и Нѣмецъ, и Римлянъ, и Поляковъ и разныхъ вѣръ многихъ злыхъ ерешиковъ въ церковь пушати велѣлъ со оружіемъ, а иныхъ скверныхъ дѣлъ и писани не вмѣстимо. Какое злое поруганье Крестыанской вѣры чинилъ, и православнымъ Христіаномъ многое насильство и кровопитие учинилъ, и жены оныхъ мужей опинималъ, и иные нестерпимыя грубости и поносы чинилъ; а послѣднее по совѣту съ Польскими и Липовскими людьми, измѣннымъ обычаемъ хощѣлъ Бояръ, и дворянъ, и Приказныхъ людей, и госпей и всякихъ лучшихъ людей побить; а Московское Государство хощѣлъ до основанья разорить, и Христіанскую вѣру попрашъ, и церкви разорить, а костелы Римскіе успроишъ. —

И милосердый въ Троицѣ славимый Богъ нашъ, по своей святой милости, надъ нами и надъ всѣмъ православнымъ Христіанствомъ милость свою показала, умысль его злодѣйской всѣмъ людямъ объявилъ, и гнѣвъ свой оныхъ православныхъ Христіанъ опврашилъ и Святыя Божіихъ церквей и православныя Христіанскія вѣры до конца въ раззоренье, и православныхъ Христіанъ въ разхищенье и въ работу не далъ, прошивъ его злыхъ и скаредныхъ дѣлъ. А умысль его злодѣйской пакость была: послѣ смерти шого вора, взято въ его хоромѣхъ листъ утвержденной шого Разсприги Гришки съ Воеводою Сендомірскимъ, что было ему отдаванъ Воеводѣ Сендомірскому, да его дочери и ихъ роду города: Новгородъ и Псковъ и съ пригороды и со всѣми людьми и съ уѣзды, а владѣши было шѣми города и съ уѣзды Воеводѣ Сендомірскому съ дочерью, и монастыри, и костелы успроивани было Римскіе; а шому было вору шѣми города невладѣши, и какъ было имъ

разорити истинная православная Христіанская вѣра; а учиниши во всемъ Московскомъ Государствѣ Римская вѣра. Да пушожь взяпо въ хоромахъ Римскаго Папы и Кардиналовы и Езовешскіе листы о Христіанской же вѣрѣ о разореньѣ, и утвержденьѣ Римскія вѣры. И на шомъ на всемъ шомъ воръ Розсприга Гришка Опрельевъ въ Лицвѣ Воеводѣ Сендомірскому, при многихъ Паньхъ и при Папиныхъ Посланникьхъ присягалъ и крестъ цѣловалъ, и шу утвержденную запись имъ съ кляшвою на себя далъ за своею рукою; а писалъ шомъ листъ Воевода Сендомірскій.

И по Нашему указу Бояре наши и Воеводы Сендомірскаго про шомъ утвержденной воровской листъ допрашивали: ево ли письмо шомъ листъ и какимъ обычаемъ у нихъ шакой злой совѣшъ на Христіанское разоренье былъ? И Воевода Сендомірскій смопря шого листа, Бояромъ нашимъ въ розпросъ сказалъ: чшо онъ шакой утвержденный листъ съ вормъ Розспригою писалъ, и письмо его руки; а были у нихъ шакіе листы по прошивнямъ, а прельсшилъ его шомъ воръ, вѣдовшвомъ и обманомъ, и крестъ ему шомъ воръ на шомъ на всемъ цѣловалъ, чшо было ему по все дѣлашь, чшо въ шомъ листу написано; да сверхъ шого письма, хотѣлъ ему шомъ воръ опдани Смоленскъ и Сѣверу всю со всѣми людьми, и казну многую Польскому Королю и ему Воеводѣ обѣщался шомъ воръ давати; а иную многую казну денежную и суды золотые и иную всякую казну и снаряды всякіе ему давати, и о вѣрѣ де съ нимъ Сендомірскимъ шомъ воръ говорилъ, чшобъ ему по своему обѣщанью учинишь въ Русскомъ Государствѣ Римская вѣра, и кошпелы поспавиши, и иныя многія спташи хотѣлъ учиниши. И онъ де Сендомірскій и самъ по узналъ, чшо онъ не прямой Царевичъ Дмипрій по шому, чшо о Московскомъ Государствѣ все говоришь о разореньѣ, и впрядь себѣ Московскаго Государства не проча, и съ своими приятели онъ Сендомірскій о шомъ часто говаривалъ, и онъ шого съ кру-

чины онъ много болѣть былъ; по де и Бояромъ нашимъ вѣдомо было.

И надъ пѣмъ де воромъ и надъ нимъ де Сендомірскимъ учинилося Божье наказанье, по ихъ винамъ, что они мыслили о Христіанской вѣрѣ о разореньѣ, и въ помъ де онъ Сендомірскій предъ Богомъ, и предъ нами Великимъ Государемъ, и предъ всеми людьми Московскаго Государства виновашъ. Да Бояромъ же нашимъ сказывали въ разпросъ Спаниславъ, да Янъ Бучинскіе, копорые жили въ верху у шого вора у Гришки у шайные его думы и всякихъ у шайныхъ его дѣлъ.

Канунъ де шого дни въ Пялницу Мая 51 (16) день, какъ шого розспригу убили, говорили шомъ розсприга наодинъ со Княземъ Конспанциномъ Вишневецкимъ, а они были шупожъ: время де мнѣ своимъ дѣломъ промышляши, чшобъ Государство свое ушвердитъ, и вѣра жестела Римскаго разпроспранишъ; а начальное де дѣло, чшобъ Бояръ побитъ; а не побитъ де Бояръ, и мнѣ самому бытъ онъ нихъ убишу; а шолько де побью Бояръ, и азъ де чшо хочу, шо чиню. И Вишневецкой де и они Бучинскіе молвила: да шолько ему побитъ Бояръ, и за нихъ землю шанупъ.

И Розсприга Гришка молвила: шо де уже у меня умышлено пѣмъ обычаемъ: велѣлъ де я вывести за городъ нарядъ весь будшо для пошъхи, въ сію де недѣлю Мая въ 51 (18) день, велѣлъ шупъ выѣхашъ за городъ будшо для спрѣльбы шомрѣшъ Воеводѣ Сендомірскому, и сыну его спаростъ Сенецкому, и Тарломъ, и Спаницкимъ, и Ромиспру Доморацкому, и съ ними всемъ Полякомъ и Литвѣ, въ сбруѣ во всей и съ оружіемъ. — И какъ де я выйду на спрѣльбу, а за мною будушъ Бояре все и Дворяне. А какъ учнупъ изъ снаряда спрѣляши, и въ шу пору Полякомъ всемъ ударити на Бояръ и на дворянъ и ихъ побивашъ. А шо де еси указалъ же, кому на кого на Бояръ прѣхати и убити: Князя Федора де Мспиславскаго убити Михайлу Рашомскому, а Шуйскихъ, Тарлу да Спаницкимъ; а прочихъ Бояръ шакъ же при-

казано кому ково убишь. А убишь де вельзь есми Боярь, которые здѣсь владѣюшь 20 человекъ, и какъ де ихъ побьюшь, и во всемъ будетъ моя воля.

И они де Бучинскіе молвляи: Московское Государство великое, станушь за Боярь всемъ Государствомъ и Поляковъ и Липву всехъ самихъ побьюшь. И Розсприга Гришка говорилъ: Поляки де и Липва выѣдушь всѣ въ сбруѣ и съ коньми и со всякимъ боемъ, да и извычей де у меня шопчъ положень, что на попѣхѣхъ со мною часно выѣзжаюшь ропы во оруженъе уредяся, какъ на биньву. Былъ де есми на Вяземъ и со мною де былъ Ропмиспръ Доморацкій со всею ропною, во всей рашной сбруѣ; да и здѣсь ко мнѣ часно прѣзживали урядяся, какъ на биньву, и шо де будетъ ужъ ни кому непримѣшно, что выѣдушь нынѣ со мною Поляки и Липва въ сбруѣ; а Бояре де и Дворяне вздять со мною проснымъ обычаемъ, и имъ де безъ оружья что учиниши? А какъ де шѣхъ Боярь побьюшь, и доспальныежъ де всѣ успрашаешя, ещо де и иные на нихъ же придуть.

И они де Бучинскіе молвляи: великое дѣло то надобе начати да и совершиши; а шолько несовершишя, ино самимъ намъ будетъ худо.

И розсприга де Гришка говорилъ: вѣрше де мнѣ, однолично, что то совершишя. Язь де ужъ и такія спальни видѣлъ. Сего де году въ Великой поспѣ проговорили про меня немногіе Спрѣльцы, что я вѣру ихъ раззорю; и мнѣ де шопчасъ сказали, и язь де шѣхъ Спрѣльцовъ вельзь съискашь и приказаль бышь на дворець всѣхъ приказовъ Спрѣльцомъ, и шѣхъ, которые говорили, шупшоъ вельзь привесни, и учаль де есми вину ихъ и измѣну всемъ Спрѣльцамъ сказывашъ, а уменя де уже говорено съ Григорьемъ Микулинымъ, какъ ему шупшо говоришь, и что надъ шѣми Спрѣльцы учиниши; и какъ де измѣну ихъ объявилъ и Григорій де учаль говоришь: освободи де Государь мнѣ, я у шѣхъ

пвоиухъ измѣнниковъ непокомо чпо головы поскусаю, и чрево изъ нихъ своими зубами выпаскаю. Да мигнуль де на нихъ Григорій Спръльцомъ, и Спръльцы де блюдаясь опъ меня пѣхъ моихъ измѣнниковъ, въ мгновеніе ока изсѣкли на малыя часни, мало де сами непересѣклись съкучи ихъ. — А шо де чаю шакъ же будешъ, на кого де полько укажу, чпо измѣнникъ мой, и шонъ де ужъ непробудешъ. Всъ де опъ меня блюдаясь, дѣлаюшъ чпо велью.

И они де Бучинскіе молвили: шакихъ шы Болръ велишь побинь, кому у шебя въ царствѣ урежаша, и кому въ приказѣхъ быши? —

И Гришка де розсприга говорилъ: шо де ужъ у меня умышлено. Нынѣ де у меня здѣсь гошovy Воевода Сендомірскій и Спароспа Сенецкій, да шы Вишневецкій, да Тарлы, да Спаницкіе, да вы Бучинскіе и иные ваши пріятели. А по иныхъ Поляковъ и по Липву пошлю, и мнѣ де будешъ ужъ надежно, и Государство мое будешъ безъ опасенья, и въ Римскую де вѣру всѣхъ вскорѣ приведу; а шо де я уже здѣся видѣль, хопя ково безвинно велью убишь, а никшо никакова слова не молвишь.

А они де Бучинскіе говорили: слышали де есмя здѣся у многихъ, чпо за вѣру здѣся и шакъ насъ не любяшъ; а полько спанутиъ неволею приводишь и за шо спанушъ всѣмъ народомъ.

И Розсприга де Гришка говорилъ: видѣли де еспя сами, чпо здѣся дѣлаешся, нарокомъ де есми приказаль Полякомъ и всякихъ разныхъ вѣръ людемъ ходишь здѣся въ большую ихъ церковь, и по всѣмъ ихъ жерквамъ въ сабляхъ, и какъ кпо ходишь; и они де кобы сперва поговаривашъ межъ собой шайно спали, и нынѣ де ужъ и шо ни зашпо. И азъ де вельѣль Полякомъ носиши кресли у поясовъ и ниже гораздо пояса и назад; а они де шому кланяюшся и держашъ иконы и кресны въ великой чеспи. И Поляки де и Люпоры и Колвинцы и въ церкви шакъ ходили и за шо де никшо, ни каковъ человекъ никакова слова не

молвилъ. А какъ де я вѣнчался и у меня де въ шу пору большее опасенье было пошому, чшо по ихъ Христіанскому закону, первое крещивъ да по уже веспи въ церковь, а не крещивъ, ни кому иныхъ вѣрь въ церковь не ходиши. И азъ де нарочно велѣлъ быши въ шу пору въ церковь Люшеромъ, и Колвинцамъ, и Евангеликомъ и иныхъ всякихъ вѣрь людемъ; и они де въ церкви были, и слышалъ де есмь, чшо и образомъ изругалися и смѣялися, и въ церкви иные де сидѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы преклонялися; и за шо де никакъ челоувѣкъ не смѣлъ слова молвишь. А больши де есмь всего боялся, чшо Цесарева де мол Римскія вѣры, и нешто Митрополипы и Архіепискупы и Епискупы упрямятся, неблагословящъ и муромъ не помажущъ, и во многолѣшь не спануть поминати.

И какъ де есмь вшоль вѣнчаши въ церковь, и азъ де чшо хотѣлъ по сдѣлалъ, все дѣлалось по моему хотѣнью и волѣ, и въ царскихъ двѣрехъ муромъ помазали и во многолѣшь пѣли во всѣхъ церквахъ благовѣрную Цесареву. А и сами де они шо знаютъ, чшо по ся мѣсна въ Греческой вѣрь опричь Римской вѣры Цесаря небывало. А которыи Митрополипы, и Архіепискупы, и Епискупы, и Попы про шо учили было прѣжь сего ошомъ поговаривати; и азъ де ихъ поразсалаъ. А нынѣ де никакъ челоувѣкъ не смѣеть слово молвишь и во всемъ волю мою шворящъ. И говорилъ де шушо розеприта Гришка съ кляшвою, чшо однолично въ недѣлю Маія въ ѿ (18) день на спрѣльбѣ Боярь Мспиславскаго и Шуйскихъ и иныхъ Боярь, и дворянъ лучшихъ, и дѣшей Боярскихъ, и головъ и сошниковъ, и Спрѣльцовъ, и чорныхъ людей, которыи за нихъ либо спануть, побить всѣхъ. А совершивъ шопчасъ велю кошпелы Римскіи спавишь, а въ церквахъ въ Русскихъ пѣши не велю, и шо де все совершу, на чемъ де есмь присягалъ Папъ, и Кардиналомъ, и Арцибискупомъ и Бискупомъ. И какъ де есмь Воеводъ подъ кляшвою вѣнчавъ своемъ написалъ, и Вишневецкому де есмь приказалъ, чшобъ къ

недѣль со всеми своими людьми былъ гошовъ, и промыслялъ бы неоплошно.

И мы слыша шакова злодѣя и богоошешупника, и ерешика, чернца Гришки злые умыслы и разоренье на Христіанское Государство, и на православную вѣру, ужаснулись: какъ такой злодѣй помыслилъ на шакое злое дѣло, и всшавъ на Бога Боговъ, хопѣлъ до снованія Христіанское царство разорить и спядо Христовыхъ овецъ въ копечную погибель привести. А какъ милосердый Богъ призря свою милостию на Россійское Государство, не давъ въ разоренье и въ разхищенье Христіанскаго роду, и неопустилъ на долгое время шого вора и богоошешупника; вскорѣ зlobенскую ево душу испровергъ; а на Россійское Государство избравъ насъ В. Г. Царя В. Ив: всея Русіи Самодержца.

И мы В. Г. за помощью Великаго Бога принявъ скиѣспръ Россійскаго царства, по прародительской нашей царской спепени, и по моленью Пашриарха, и Митрополимовъ, и Архіепискуповъ и Епискуповъ и всего освященнаго собора и за челобитьемъ Царей, и Царевичей и многихъ Государскихъ дѣшей, кошорые служатъ въ Московскомъ Государствѣ, и Бояръ нашихъ, и Окольныхихъ, и дворянъ, и дѣшей Болрскихъ и всякихъ служилыхъ людей Московскаго Государства. Говориль есмя Митрополиномъ и Архіепискупомъ, и Епискупомъ и всему освященному собору и Бояромъ и дворяномъ и всему православному Христіанству, что въ прошломъ 4д (99) году за грѣхъ всего православнаго Христіанства В. Г. Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всея Русіи сынъ, Благочерный Царевичъ Кн: Дмишрій Ивановичъ по зависши отъ Бориса Годунова, яко ягня незлобное закланъ. И сшлая его праведная и испорочная душа опъиде въ вѣчное блаженство и въ Небесное царство; а шѣло его погребено на Угличѣ и много исцѣленія подаешъ всякимъ одержимымъ различною болѣзнию, и явно къ болящимъ прихо-

да себя оказуешь, и милосливное свое исцѣленіе подаешь на увѣреніе
всѣмъ православнымъ Христіаномъ. И многіе про него чудеса свидѣ-
тельствуютъ, и на соборѣ намъ про то извѣщаль; а злодѣемъ его и
убійцомъ Богъ милосердый, по Своей Святой воли, мста неговинной
крови праведнаго, воздалъ мстѣ, по ихъ дѣлу злой смерти предавъ, и
для ихъ злодѣйства и умыслу на Россійское Царство послалъ свой
праведной гнѣвъ; къ познанію истины проявляя шершніе и злоспра-
данія страснощерца своего.

И намъ бы мощи Благовѣрнаго Царевича Дмипрія Ивановича при-
неспи въ царствующій градъ въ Москву, и поговоря о томъ со всѣмъ
освященнымъ Соборомъ, послалъ есмь на Угличъ помощи Царевича Кн:
Дмипрія Ивановича всея Русси, Ростовскаго Митрополита Филарета,
да Аспороханскаго Епискупа Феодосья, да Спасакаго Архимандрита
Сергія, да Ондроевскаго Архимандрита Аврамья, да Бояръ Кн: Ивана
Михайловича Воропынскаго, да Пешра Никишича Шеремешева, да Гри-
горья Федоровича да Ондрѣя Александровича Нагихъ. И Мая въ кн (28)
день писали къ намъ съ Углича богомольцы наши Ростовскій Митро-
политъ, и Аспороханскій Епискупъ, и Архимандриты, и Бояре наши,
что они мощи Благовѣрнаго Царевича Кн: Дмипрія Ивановича всея
Русси подняли, и османривали; и въ шу де пору ошъ гроба весь храмъ
наполнился многова благоуханія и мощи Благовѣрнаго Ц-ча Кн: Дм: Ив:
цѣлы и ничѣмъ нерушимы; а въ иныхъ мѣстѣхъ частъ земли опдана, а
на лицѣ площъ, и на главѣ власы цѣлы, термны, и на косяхъ площъ
цѣла, и ожередейцо низано жемчужно еспъ съ пугвицы все цѣло, и въ
лѣвой рукѣ шириночка шафтыанна шипа золотомъ и серебромъ, цѣлажъ;
и саванъ на немъ весь цѣлъ, и покрытъ кафтаномъ камчашнымъ, на
хребтахъ на бѣлыхъ нашивка серебряна съ золотомъ, а сапожки на
немъ цѣлажъ, только подошвы у носковъ опстали. Да на Царевиче-
выхъ мощехъ положено орѣховъ съ пригоршни; а сказываютъ, какъ онъ

пѣнился и въ тѣ пору пѣ орѣшки кушалъ, и какъ ево убилъ и тѣ орѣхи кровью его обагрились; и для того пѣ орѣхи на немъ въ гробъ положили, и тѣ орѣхи на Царевичевыхъ мощахъ цѣлыжъ. Да кошорыежъ люди одержимы были разными бо лѣзнями и изцѣляли опѣ Царевичева Дми-
пріева гроба въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ рѣдѣ (114) году. До
коихъ приѣзду шамощніе люди принесли къ намъ писмо, и шо писмо
они къ Москвѣ привезли Іюня въ 3 день, и мощи Благовѣрнаго Царе-
вича Кн: Дмипрія Ивановича.

И мы В. Г. Ц. и В. Кн: Василій Ивановичъ всея Руссіи, и мапѣ
Царевича Кн: Дмипрія Ивановича Царица и В. Кн. Инока Марѣа Фе-
доровна всея Руссіи, съ Митрополины, и съ Архіепискупы, и съ Епис-
купы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ Болры, и съ дворныи и
со всякими людьми Московскаго Государства, мощи Благовѣрнаго Ц-ча
Кн. Дмипрія Ивановича вспрѣняли со кресты за Каменнымъ горо-
домъ, и ево мощи передо всѣмъ освященнымъ соборомъ и передъ всѣми
людьми, Язъ и мапѣ его Царица Инока Марѣа Федоровна всея Руссіи
смопрѣли и всѣмъ людямъ показывашъ вѣдали; и его цѣльбоносныя мо-
щи, и ризы, всѣ не пѣльны, и пѣлнью непричасны. И мы видя сами
шакое неизреченное Божіе милосердіе съ радостными слезами, Весель-
ному, и въ Троицѣ славимому, Богу, и Его спраскопѣрцу Благовѣр-
ному Ц-чу Кн. Дмипрію Ивановичу хвалу воздали, и милоспи у него
и прощенія просили. И какъ понесли мощи его въ городъ, и опѣ ево
мощей многіе больные различными болѣзнями получили изцѣленіе, какъ
ево поставили въ церкви Архангела Михаила и опѣ его цѣльбоносныхъ
мощей пролились рѣки милосердія: многіе больные различными болѣ-
знями, изцѣленіе получали.

Въ первой день изцѣляли всякими розными болѣзнями 15 человекъ;
а въ другой день Іюня 3 (6) дня двенадцать человекъ, и до сего дни
непрешанно изцѣляютъ и всѣмъ приходящимъ съ вѣрою неоскудно ми-

мощь свою подаетъ. А на принесеніе мощей Благовѣрнаго Ц-ча Кн. Дмитрія Ивановича, Царица и В. Кн. Инока Марфа Федоровна въ церкви Архангела Михаила предъ Минпрополишъ, Архіепискупы, и предъ всѣмъ освященнымъ Соборомъ и предъ всѣми людьми Московскаго Государства, била челомъ Намъ В. Г. Ц. и В. Кн. Василью Ивановичу всея Руссіи, что она предъ нами, и предъ освященнымъ Соборомъ, и предъ всѣми людьми Московскаго Государства, и всея Руссіи, виновата; а больше всего виновата передъ новымъ мученикомъ, предъ сыномъ своимъ Царевичемъ Дмитріемъ, пергѣла вору Розспригѣ явному злему ерепику и чернокнижнику, необъявила его долго; а много кровь Христіанская отъ шого богоошсшупника лилася, и разореніе Христіанской вѣрѣ хотѣло учинишья. А дѣлалось то отъ бѣдности, и попому какъ убили сына ея Ц-ча Дмитрія, по Борисову вельню Годунова; а ее послѣ шого держали въ великой нужи, и родъ ея весь по дальнимъ городамъ разосланы были, и въ конецъ по злой нужѣ жила. И она по грѣхомъ обрадовалась отъ великія неспернимыя нужи, вскорѣ неизвѣспила; а какъ онъ съ нею видѣлся, и онъ ей запрешилъ злымъ запрещеніемъ, чшобъ она неговорила ни съ кѣмъ. И намъ бы ее въ томъ пожаловати, и всему освященному Собору, и всему народу Московскаго Государства проспшишь вельни, чшобъ она въ грѣхѣ и прокляшнвѣ ошо всего міра небыла.

И мы В. Г. Ц. и В. Кн. Василій Ивановичъ всея Руссіи по своему Царскому обычаю и для В. Г. Ц. и В. К. Ивана Васильевича всея Руссіи и для Благовѣрнаго Спраспоперца Ц-ча Дмитрія Ивановича, чеспныхъ ево и многочисудесныхъ мощей, — Царицу Иноку Марфу во всемъ проспшии, а Минпрополишовъ, Архіепискуповъ, и Епискуповъ и всего освященнаго Собора, и всего православнаго Христіанства молимъ, чшобъ они вкупѣ о Царицѣ Марфѣ молили Бога, и Пречисшую

Богородицу и всѣхъ святихъ, чпобъ Богъ милоспъ свою показалъ и ошъ шаковаго злаго грѣха душу ея свободилъ.

И какъ къ вамъ ся наша Грамоша придетъ, и вы бѣ велѣли быши въ соборную церковь Архимандритовъ, и Игуменовъ, и всему овященному собору, и дворяномъ, и дѣшамъ Боярскимъ, и приказнымъ и всякимъ служивымъ людемъ и всякимъ торговымъ и чорнымъ людемъ, какъ сойдупся, и выбъ сю нашу Грамошу велѣли вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ; а буде въ церковь всѣ люди не вмѣспяся, и вы бѣ имъ велѣли вычестъ предъ церковью на просторномъ мѣспѣ: чшо милоспъ Божія и Пречиспныя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ заспуленіемъ, наипаче же великаго Свѣшальника спраспощерца, Благотърнаго Ц-ча, К. Дм. Ив. преславныя чудеса, всѣмъ людемъ были вѣдомы. И о шакомъ бы еспя неизрѣченномъ Божье милосердіе воздали хвалу Всесильному въ Троицѣ славимому Богу, чшо насъ всѣхъ православныхъ Христіанъ не предахъ въ руке врагу, и Богоотступнику, и ерешку въ расхищенье и въ разоренье и въ рабошу. И наша испинная православная Христіанская вѣра непорушилась и церкви Божія лепосу свою непоперяли; шакъ же и о шомъ, чшо объявилъ намъ дивная въ чудесѣхъ новаго Спраспощерца Благотърнаго Ц-ча Князя Дмитрія Ивановича, иже православными своими чудесы весь міръ просвѣшилъ, и невѣрныхъ Поляковъ, и всякихъ иноземцовъ, невѣрныхъ ихъ сердца въ вѣру превратилъ. И о нашемъ бы еспне многолѣпнемъ здравѣ молили Бога, чпобъ намъ и всему православному Христіанспву успроилъ Богъ вся благая и полезная. И чпобъ надъ Царицею и Великою Княгинею Инокою Марфою Федоровною всея Руссіи, Богъ милоспъ свою показалъ для сына ея Благотърнаго Ц-ча Кн. Дм. Ив.; душу ея свободилъ ошъ грѣха и ошо всемірнаго прокляпства, чшо она спрашася смерти женскою немощію одержима долгое время, шакова великаго Бога мерзкаго дѣла необъявила и Великаго Спраспощерца новаго мученика сына своего

Благовѣрнаго Ц-ча Кн. Дмитрія Ивановича, многочудыя его мощи въ забвенье и въ безпамять учинила.

И съ утвержденныхъ Грамошы розсприги Гришка Опретьева, что далъ на себя крѣпость Воеводѣ Сендомірскому, и съ Папиныхъ и Кардиналовыхъ съ воровскихъ ссылочныхъ Грамошь, что писалъ о креспьянскомъ разореньѣ и о городѣхъ, которыми попустился Сендомірскому, и ево дочерь, и о Римской вѣрѣ списавъ списки послалъ есмь вамъ, и вы бы шѣ списки попому жѣ велѣли вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ, и не въ одномъ мѣспѣ, чпобѣ ихъ воровской умыселъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ. И шого еште вора, и ерешика, и богоошешунника, розспригу, Гришку Опретьева, и ево совѣшниковъ, которые на Христіанское разоренье и напоиранье православныя вѣры съ нимъ совѣшоваши, вѣчному прокляшью предаши, и впредѣ проклинашъ велѣли ежегодъ вмѣспѣ съ ерешики. А съ сее бы еште нашія Грамошы и съ утвержденныхъ розсприги Гришки Опретьева, что онъ далъ на себя крѣпость за своею рукою Воеводѣ Сендомірскому списавъ слово въ слово, послалъ бы еспя въ уѣздъ или пригороды; а въ кошорый день и съ кѣмъ именно пошлеше, и вы бѣ о томъ къ намъ ошписали; а ошписку велѣли ошдати въ Большой чешверши Дьяку нашему Нечаю Федорову. Писано на Москвѣ лѣща 3741 1606 Юня въ _____ день.

*На оборотѣ по склѣйкашъ
подписалъ Дьякъ Нечай Фе-
доровъ.*

П р и м ѣ т а н і е.

Грамоша сія напечатана въ собраніи Государшвенныхъ Грамошь во 2 томѣ на стр. 308 — 313. Причины, побудившія меня помѣспити оную въ книгу сію, сунъ слѣдующія. Окончаніе моего списка совершенно ошлично, и какъ по слогу заключити надобно, гораздо ближе къ подлиннику. Въ рѣчахъ Бучинскихъ и Самозванца, кои помѣщены Г. Малиновскимъ ошдѣльно ошъ Грамошы сей на стр. 296, естѣ большіе пропуски, важнѣшій на стр. 298. Въ моемъ спискѣ названъ Опретьевъ: Справникомъ; а въ собраніи Государшвенныхъ Грамошь Спрудникемъ. Въ одной изъ моихъ Грамошь имянующъ его Спрудникомъ.

№ II.

ОТЪ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО О ВСТУПЛЕНІИ ЕГО НА ПРЕСТОЛѢ.

Опшъ Царя и Великаго Князя Василѣя Ивановича всея Руссіи, въ Пермь Великую Князю Семену Юрьевичу Вяземскому, да Подьячему Ивану Федорову. Праведнымъ судомъ Божиимъ и за Нашъ грѣхъ, и всего Православнаго Христіанства, богоонислушникъ, ерешникъ, розсприга, воръ Гришка Богдановъ сынъ Опрельевъ, своимъ воровствомъ и чернокнижствомъ назвавъ себя Царевичемъ Дмипріемъ Ивановичемъ Углицкимъ, омраченъемъ бѣсовскимъ прельсшилъ многихъ людей, а иныхъ устрасалъ смершнымъ убійствомъ, былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ, и церкви Божіи оскверилъ, и хотѣлъ испинную Христіанскую вѣру попраши и учинишъ Люторскую и Лапшнскую вѣру, и по своему злокозненному умыслу всѣхъ Христіанъ хотѣлъ опшъ Бога опвеспи. И Богъ милосердый нехоща злокозненнаго помысла исполниши, всѣмъ людямъ его воровство и ерешничество объявилъ, и за шо Гришка прошивъ своего злодѣйшвеннаго дѣла прииялъ опшъ Бога возмездіе, зде живопшъ свой сконча; а насъ всѣхъ православныхъ Христіанъ милосердый Богъ, по своей неизреченной милоспи опшъ его злодѣйшвеннаго умыслу и опшъ оскверненья избавилъ. А умыслъ его бѣсовской былъ шаковъ: взяши въ хоромѣхъ его Грамошы многія ссылочныя его воровскія, съ Польшею и съ Лишвою, о загорѣнне Московскаго Государства; да шушо жъ Грамоша къ нему къ вору опшъ Римскаго Папы, а въ Грамошѣ писано: чшобъ опшъ держалъ крѣпко свою Лапшнскую вѣру и съ дѣши бѣ его, копорыя будущъ впредь по немъ, шакъ же въ шой вѣрѣ были; а для укрьпленья Римскія вѣры прислалъ къ нему законни-

ка своего Попа; а писалъ объ немъ, чпо онъ его вѣру утвердилъ, и попомъ Папинъ Попъ по своимъ дѣломъ также злую смерть принялъ.

Да послѣ смерти жъ того вора Гришки объявилъ Полякъ, коношрой жилъ у него близко, чпо было тому вору розспригъ весни нарядъ пушечной большой съ города и съ казны весь для спрѣльбы, и ѣхавъ было ему за посадь, и Бояромъ, и Дворяномъ, и всякимъ людемъ быше было съ нимъ же на спрѣльбѣ; а Липовскимъ людемъ всемъ коннымъ и пѣшимъ быши было съ нимъ же всемъ вооруженнымъ съ копыи и съ пищальми, будпо для попѣхи; и приѣхавъ было къ наряду, всѣхъ Бояръ и Думныхъ людей и большихъ дворянъ побилъ. И росписано было у него имяна всемъ, кому кого побилъ, указано; а побивъ, и приѣхавъ въ городъ, раздавали было ему шесню своему Воеводѣ Сендомірскому и его родшву, многіе города, и Наша Царская казна, чпо оспалася за его воровскимъ разпоченьемъ, и всѣхъ было Православныхъ Христіанъ приводили въ Люторскую и въ Лапинскую вѣру. Да посвоему злодѣйскому умыслу нарядъ весь пушечной вывезъ, и по знапно, чпо было шакъ ему чинилъ. Да намъ же и Бояромъ нашимъ сказывалъ Золошой Квашиинъ, которой измѣнилъ, опѣхалъ опѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всея Русси въ Липву, умыслъ того вора Гришки, чпо онъ будучи въ Липвѣ, послушался Королю Смоленска и Сѣверскіе земли всея. А шесню своему Воеводѣ Сендомірскому, и родшву его, многіе города въ волчину, и на помъ на всемъ ему присягалъ и хопѣлъ раззорилъ Московское Государшво.

И мы слыша, и вси за шо Всесильному Богу хвалу воздаемъ, чпо опѣ шакова злодѣйсва избыли, и послѣ того прося у Бога милосши Митрополишы, и Архіепискупы, и Епискупы и всей освященный Соборъ, шакъ же и Бояре и Дворяне и дѣши Боярскіе, и всякіе люди Московскаго Государшва избирали всемъ Московскимъ Государшвомъ, кому Богъ изволитъ быше на Московскомъ Государшвѣ Государемъ.

И были Намъ челоу Митрополины, и Архиепискупы и Епискупы, и весь освященный Соборъ, и Бояре, и Окольничіе, и Дворяне, и Приказные люди, и Спольники и Спрянчіе и дѣти Боярскіе, и Госпи и Торговые и всякіе люди Московскаго Государства, чюобъ намъ были на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ по степени прародителей нашихъ; его жъ дарова Богъ Великому Государю Рюрику, иже бѣ оупъ Римскаго Кесаря и попомъ многими лѣны и до прародителя нашего В. Г. Александра Ярославича Невскаго, оупъ негоже прародители наши на Суздальной удѣль по родству раздѣлишася.

И мы В. Г. Ц. и В. Кн. В. Ив: всея Руссиі за волею Божіей и за прошенъемъ богомольцовъ нашихъ Митрополиновъ и Архиепискуповъ и всего освященнаго Собора, и за челобитъемъ Бояръ, и окольничихъ и Дворянъ, и всякихъ людей Московскаго Государства, и по количеству нашему учинились есмь на Московскомъ Государствѣ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руссиі, и съ Божією помощію хопимъ держани Московское Государство попомужъ, какъ прародители наши Великіе Государи Россійскіи Цари. А васъ всѣхъ хопимъ жаловани и любити свыше прежняго, и смонря по вашей службѣ. На помъ на всемъ Язь Царь и В. Кн. В. Ив. всея Руссиі, въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы, предо всеми людьми, цѣловалъ живошворяцій крестъ, всѣмъ людемъ Московскаго Государства. А Бояре наши и Дворяне и дѣти Боярскіе, и госпи, цѣловали намъ крестъ по записи. А по копной записи цѣловалъ я Ц. и В. Кн.; и по копной записи цѣловали Бояре и вся земля и мы шѣ записи послали къ вамъ.

И какъ къ вамъ ся наша Грамота придетъ, и вы бѣ пошчася велѣли бышъ въ Соборную церковь Игуменомъ, и всему освященному Собору, и дворяномъ, и дѣпемъ Болрскимъ, и приказнымъ людемъ, и Госпемъ, и торговымъ и всякимъ людемъ, и сю нашу Грамоту велѣли бы еспя вычестъ всѣмъ людемъ въ слухъ. И о паковомъ великомъ

незреченномъ милосердьѣ Божіи, воздали бѣ еспія хвалу Всесильному въ Троицѣ славимому Богу, чшо насъ и васъ, всѣхъ православныхъ Христіанъ, не предавъ въ руцѣ врагу и богоотступнику, и чшо непорочная истинная наша Христіанская вѣра не рушилась. И пѣли бѣ еспія молебны въ Соборной церкви и по всему граду по три дни со звономъ, и молили бы еспія всесильнаго и челоувѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога нашего и пречистую Богородицу, нашу Христіанскую надежду и заступницу, и Великихъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ о успроеніи всего міра и о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ, и о нашемъ о многолѣшномъ здравіи и о всемъ православномъ Христіанствѣ, чшобъ Господь Богъ оповрашилъ свой праведный гнѣвъ, и подаровалъ миръ и тишину и успроилъ бы православному Христіанству полезная, чшобъ церкви Божіи впредѣ стояли недвижно, истинная православная Христіанская вѣра была нерушима. И вычепчи наши Грамоты всѣмъ въ слухъ, цѣловали бѣ еспія намъ крестъ по шой записи, по которой цѣловали Бояре и вся земля, и впредѣ бы еспія намъ В. Г. служили и прямили, и добра хотѣли; пакъ же какъ еспія обыкли служили прежнимъ Великимъ Государемъ Россійскимъ, прародителемъ нашимъ. А мы Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи Самодержецъ, хотимъ васъ жалованъ и любини свыше прежнево. Писана на Москвѣ, лѣта 7374 (1606) Мая въ 6 (10) день.

*На оборотѣ по склейкамъ
подписалъ: Дьякъ Нестай Фе-
доровъ.*

№ III.

ГРАМОТА УСТЬЮЖСКАЯ О ВЗЯТІИ ПОЛЯКАМИ РОСТОВА И НАЛОЖЕННОЙ ДАНИ.

Господкнѣ Поспѣлу Елисеѣвичу и всемъ Усольскимъ людемъ, и волоснымъ крестьяномъ, и спароспамъ и цѣловальникамъ, и всемъ людемъ, Иванъ Спрешневъ да Подьячей шестой Ковнинъ, и все мѣрскіе люди Успюжана пасацкіе, спароспы и цѣловальники и волосные крестьяне челомъ бѣюшъ: И нынѣшняго Господине рѣи (117) году Ноября въ к5 (26) день прѣхалъ къ намъ на Устюгъ изъ Ярославля Московской жилецъ, а Успюжской кабацкой опкупщикъ Михалко Ивановъ, да съ Вологды прѣхалъ здѣшной Успюжской приславъ Поспѣлко Усовъ; а посыланъ былъ оныъ насъ къ Москвѣ съ описками. Того же дни прѣхалъ на Устюгъ Подьячей шестой Ковнинъ съ Топшмы, что оппущонъ былъ въ Ярославль по Государеву Указу съ ралными людьми; да того жъ дни прѣхалъ Успюжской же приславъ Степанко Захарѣинъ въ Топшмы же, что оппущенъ былъ съ Устюга для вѣспи къ Вологдѣ и въ Ярославль, что ся шамъ въ шѣхъ городахъ дѣишя. И кабацкій опкупщикъ Михалко сказывалъ намъ на совѣтѣ при всемъ народѣ, что Божіимъ изволенемъ, грѣхъ ради нашихъ сдѣлалось надъ Роспювомъ: пришедъ Лишовскіе люди въ Роспювъ ихъ плошпювомъ поштому, что жили просто, совѣшу де и обереганія не было, и Лишовскіе де люди Роспювъ весь выжгли, и людей присѣкли, и раки, и Леонѣя Чудошворца и Исаія присѣкли, и съ Минирополина съ Филарета сакъ сняли и поругалися ему; посадя де на возокъ съ женкою да въ полки свезли; а изъ Ярославля де лучшіе люди помѣшавъ дома свои розбѣжались. А чернъ со Княземъ Федоромъ Борятинскимъ писали въ

полки повинные, и крестъ де цѣловали, сказывають, Царевичу Князю Дмитрію Ивановичу. —

И опшуда де изъ Ярославля Князь Федоръ Боряпинскій прислалъ ка Вологду къ Никитѣ Пушкину съ товарищи наказъ и цѣловальную запись и на Вологдѣ же Никитина Пушкинъ съ шоварници крестъ цѣловаль же и Вологжанъ ко кресту приводишь и къ Топымъ съ шого наказу списокъ и цѣловальную запись прислали, и Топимичи, сказывають, онъ нужи со слезами крестъ цѣловали и Приславъ Усплюжской Поспѣлко сказывалъ пѣ же рѣчи, что и Михалко онкущикъ; да приславъ же Поспѣлко Усовъ намъ при всемъ же народѣ сказывалъ: при насъ же де присланы изъ полковъ два сына Болгарскіе, Козма Кадниковъ, а другому имени не утормишь, и чли при всемъ народѣ. А писаны къ мірскимъ людемъ ко всей землѣ на Вологду грамоша, и шу де грамошу онъ слышалъ какъ чли недѣли съ двѣ, и въ грамошѣ де писано: вельно собрати съ Вологды съ посаду, и со всего Вологодскаго уѣзда, и со Архіепископскихъ, и со всякихъ монастырскихъ земель, съ сохи по осми лошадей съ саньми, и съ вереней, и съ рогожами, да по осми человекъ съ сохи; а пѣ лошади и люди вельно порожіе гониши въ полки. Да въ той же де грамошѣ написано: вельно собрати съ Вологды же съ посаду и со всего Вологодскаго уѣзду съ выши со всякіе, сколько въ Вологдѣ и уѣздѣ вышей есть, спеловаго всякаго запасу съ выши по чепи муки ржаной, по чепи муки пшеничной, по чепи грешневыхъ, по чепи крупъ овсянныхъ, по чепи шолокна, по чепи сухарей, по осмиѣ гороху, по два хлѣба бѣлыхъ, по два ржаныхъ, да по шушь по яловицѣ по большой, да по шушь по бараней, по два полони свиньки свѣжей, да по два въшчины, да по лебедю, да по два гуся, по два утятни, по пяни куровъ, по пяни ососовъ, по два зайца, по два сыра смянанныхъ, по ведру масла коровья, по ведру конопленнаго, по ведру рыжиковъ, по ведру груздей, по ведру огурцовъ, по спу рѣдекъ, по спу моркови, по

чеши рѣпы, по бочкѣ капусты, по бочкѣ рыбы, по спу луковицъ, по спу чесноку, по осминѣ снѣжковъ, по осминѣ грибковъ, по пуду икры черныя, да по осепру по яловцу, да по пуду красныя рыбы; да пиній по ведру вина, по пуду меду, по чеши солоду, по чеши хмѣлю; по шолько всяково запаса съ одной выши, а съ иныхъ со всякія выши по тому же. А шѣ запасы вельно провадиши Вологодскимъ увздомъ мірскимъ людемъ, спаросшамъ и цѣловаальникамъ на мірскихъ подводахъ, опричь шѣхъ, что по осми лошадей съ сохи. А по другой грамошѣ вельно другому сыну Боярскому на Вологдѣ же переписали у торговыхъ людей, которыи торгуютъ рыбою, рыбу всякую и рыбныхъ ловцовъ, и ловли рыбныя всякія, а ловиши вельно свѣжую рыбу ловцовъ на него, которой самъ называешя Княземъ Дмипріемъ, пять дней и пять ночей; а шестой день вельно ловиши на дворецкаго его на Князя Семена Звѣнигородскаго, а ловля рыбна всякая вельно имани на посадѣхъ и въ водоспяхъ у ловцовъ.

И какъ шѣ обѣ грамошны въ народѣ прочли и Вологжана прошивъ шѣхъ грамошъ ничего не сказали, а иные многіе заплакали, и говорятъ де шихонько другъ со другомъ: хотя де мы ему и крестъ цѣловали, а шолько бы де въ Троицы славимый милосердый Богъ праведный свой гнѣвъ отвращилъ, и даль бы побѣду и одоленіе на враги креста Христова Государю нашему Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи, и мы де и всею душою ради всѣ головами служили, шолько будутъ иные города Устюгъ и Усолъе и поморскіе намъ помогли, и намъ всѣмъ шѣмъ было бездѣльно помереть же будеть; да шонъ же Поспѣлко сказывалъ и кабацкой опкушникъ, которые де города возмунъ защитой, или хопяшъ и волею крестъ поцѣлушъ, и шѣ де всѣ города опдадутъ Панамъ въ жалованье въ вошчины, какъ и прежде сего удѣлья бывали. Топьма де и Чаронда опданы Заруцкому Пану, и на Топьму девять человекъ прѣехали; а Подьячей шестной Ковнинъ прѣехалъ на Устюгъ, оснавя

рашныхъ людей на Суховѣ въ Верусенцѣ городкѣ для обереганья, вверхъ. . . . , а сказывають тѣ же рѣчи, что Михаалко кабанчикъ и Поспѣвко да Степанко Приспавы сказывали тѣ же рѣчи. И мы господине поговорили съ Успюжаны съ посадскими людьми и съ волосными крестьяны, какъ коимъ обычаемъ пѣмъ дѣламъ промышляши, полько къ намъ на Успюгъ пакъ же какъ на Вологдѣ и Толымѣ пришлошъ наказы и цѣловальную запись, и намъ цѣловашъ ли крестъ, или спояши крѣпко? И Успюжана, господине, Посадскіе люди, волосные крестьяне съ нами говорили накрѣпко, что крестпа цѣловаши пому, копорый называется Царемъ Дмипріемъ, нехояшъ; а хояшъ спояши накрѣпко и людей сбираши хояшъ пошчасъ со всего Успюжскаго уѣзда поворопно головами. —

А про Московское Государство они же и иные люди сказывали, что Московское Государство далъ Богъ спасашъ по старому здорово, и шебъ, господине, Поспѣлъ Елисеевичъ помыслиши. У Соли у Вычегодской съ Спрогановыми съ Макенмомъ и съ Никишою и со всею Усольскою землею, что ихъ мысль, хояшъ ли они съ нами и съ Успюжаны спояши крѣпко о шомъ дѣлѣ и совѣшъ съ нами крѣпко о шомъ дѣлѣ держашъ ли? Да полько, господине, ваша мысль будетъ одинака съ нами, и шебъ бы, господине, поговоря съ Спрогановыми и со всею Усольскою землею, шебъ Поспѣлу и вамъ Макенму и Никишѣ и посадскимъ и волоснымъ лучшимъ людямъ, человекъ пяши или шши, или десяши приѣхаша пожаловани къ намъ къ Успюгу вскорѣ для шого совѣша. А наша мысль шо будетъ, вы къ намъ приѣдете, и спояшъ съ нами за одиъ похояшше, и намъ и вамъ въ шомъ крестѣ цѣловаша межъ себя. А вамъ пакъ же крестъ цѣловаша, что намъ съ вами, а вамъ съ нами и ожишъ и умерешъ вмѣстѣ; а въ Ярославѣ де правашъ на Ярославцахъ по осмнадцати рублей съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ шовары всякіе переписали, а переписавъ въ полки ошсылаюшъ.

№ IV.

ОТЪ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ, ДА БЫ ОТРЕКЛІСЬ ОТЪ ДАННОЙ ПОЛЯКАМЪ ПРИСЯГИ.

Ошъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Руссиі въ Ярославль Боеводамъ нашимъ Князю Силъ Ивановичу Гагарину, да Никитѣ Васильевичу Вышеславцову, да Евсею Дмипріевичу Рязанову, да Подьячему Ивану Озерецкому. Писалъ есѣя Намъ съ Богданомъ Турчаневымъ, да съ Каргопольцомъ Степаномъ Захаровымъ, чпо вы идучи съ Вологды въ Ярославль съ дворяны и съ дѣшми Боярскими и со многими нашими рашными людьми, многіе города ошъ воровъ очистиши и къ кресту привели и на многихъ боехъ многихъ воровъ Липовскихъ людей побили, и живыхъ многихъ взяли, и нарядъ, знамена и коши *) поимали и Ярославль ошъ воровъ очистиши; а изъ Ярославля Князь Пешръ Охамашуковъ, и Григорій Тушинъ, и дворяне, и дѣши Боярскіе и Ярославцы, госпи и посадскіе и всякіе люди, вышедъ изъ города, васъ встрѣнили за городомъ и крестъ намъ цѣловали. И Намъ служашъ и повинную и челобитную къ Намъ прислали, и нынѣ вы съ Дворяны и съ дѣшми Боярскими и со многими людьми съ нашими рашными споеше въ Ярославль, и намъ служеште, и нашимъ и земскомъ дѣломъ промышляеште, оспрогъ и городъ укрѣпили и на измѣнниковъ Нашихъ посылаеште, и Наши люди съ воры съ Липовскими людьми быюшя безпрешанно, и для нашя православныя Христіанскія вѣры не очемъ себи не щадите.

Да Апрелья въ 1^а (30) день приходили подъ Ярославль воры и Липовскіе люди къ Ярославлю къ оспрогу по многіе дни всеми людьми

(*) Кошами называюшя полатки.

и приступали еъ щипы и еъ огнемъ и смоляными бочками и скалами и съ огненными стрѣлами и со всякими съ приступными наряды. И вы съ ними со всѣми нашими людьми бились, и Божіею милоспію и пречислыя Богородицы помощію воровъ у приступовъ и на вылазкахъ побили многихъ и живыхъ поймали и щипы и примѣшы всѣ знамена и прапоры многія взяли и ошь оспрогу всѣхъ опбили. А копорыхъ Липовскихъ людей поймали еспя на боехъ и вы, выбравъ изъ нихъ лучшихъ, послали къ Боярину Нашему ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому; а иныхъ послали къ Боярину и къ Воеводамъ къ Федору Ивановичу Шереметеву съ шоварищи и выходцовъ, копорые къ вамъ выходили изъ воровскихъ полковъ, послали на Вологду. И о всякихъ вѣсняхъ и о людехъ къ Боярамъ Нашимъ ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому и къ Федору Ивановичу Шереметеву пишете, и во всемъ ссылаешесь по часпу, и для воровскія смуты сами вы и всякихъ людей, что еспя съ вами въ Ярославль, ко кресту привели, что вамъ всѣмъ за нашу православную Христіанскую вѣру и за Насъ спояшь крѣпко, и съ воры и съ Липовскими людьми бишисъ до смерти, и на Кострому для воровскова приходу многихъ нашихъ рашныхъ людей съ головами послали.

И мы слыша о помъ со всѣми нашими людьми обрадовались, и всемилоспивоуму, въ Троицѣ славимому Богу хвалу воздали; а о васъ всегда милосердуемъ, и за вашу службу васъ пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ, чего у васъ и на разумъ нѣшь и службу вашу во вѣки учинимъ памяшну. И какъ ся Наша придетъ, и вы бѣ памяшюя Бога вѣры ради Христіанекія, и для избавы Московскаго Государства и всѣхъ православныхъ Христіанъ службу свою и радение совершили, какъ начали, такъ бы и докончили, и дворяномъ бы и дѣшямъ Боярскимъ и всѣмъ нашимъ рашнымъ людямъ говорили накрѣпко, чтообъ они съ вами надъ воры промышляли, и города, копорые еще въ измѣнѣ, подѣ

нашу руку приводили и Троецкому Сергѣеву монастырю помочь учинили. А нынѣ бы еси сослався въ Володимерь съ Бояриномъ нашимъ и съ Воеводою съ Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ поварищи, или съ иными Воеводами Нашими, которые нынѣ въ Володимерь очисти Ярославскія и Ростовскія мѣсна, шли подъ Троецкой монастырь и надъ воры и надъ Липовскими людьми промышляли, смотря по тамошному дѣлу, какъ васъ Богъ наславилъ; а къ Намъ изъ Троецкаго монастыря пишушь часпо, что къ нимъ выходятъ въ монастырь изъ воровскихъ полковъ выходцы многіе, а сказываютъ, что подъ монастыремъ съ обчаго споянъ не многіе люди, и пѣ съ великимъ спрехованьемъ, и всѣ готоянся къ опходу, поному, вѣсть имъ прамая учинилась, что Бояринъ нашъ Князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ со многими съ Русскими и Нѣмецкими людьми; а нынѣ онъ подъ Тверью. Да къ намъ же идетъ на помощь Крымской Царь; а нынѣ вочаемъ близко Орловскихъ и Болговскихъ мѣспъ. А Смоленскою рашью Воеводы наши, Князя Яковъ Боряшонской, да Семень Ододуровъ, Бѣлую и Дорогобужъ и Вазму оупъ воровъ очистили, подъ Можаскъ и во многихъ мѣспяхъ многихъ воровъ и Липовскихъ людей побили, и живыхъ многихъ поймали, и нарядъ и коши взяли, и очисти города пошли всѣ въ сходъ къ Боярину нашему ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому и въ воровскихъ шаторехъ, и подъ Троицею, оупъ шого Липовскіе люди добръ споронятся, и всѣ къ опходу готоянся, и вамъ бы спедчися съ Бояриномъ Нашимъ и съ Воеводами единодушно надъ ними промышлять, и Троецкому монастырю помочь учинить, чтобъ вашею и Дворянъ и дѣшей Боярскихъ, и всякихъ рашныхъ людей службою и радньемъ Московское Государство оупъ воровъ и оупъ Липовскихъ людей очистилось и всѣ бѣ православные Христиане свободны учинились; а кому повельъ Богъ за православную Христи-

анскую вѣру и за все православное Христіанство и смерть принявъ и пощъ истинной мученикъ будеть.

Да Іюня въ 6̄ (5) день на завпріе Троицына дни въ Понедѣльникъ приходили воры и Липовскіе люди подъ Москву на ходынку, со всѣми съ Русскими и съ Липовскими людьми, и Мы на нихъ послали Бояръ Нашихъ и Воеводъ подъ полкомъ со многими людьми, и Божією милостию и пречистиыя Богородицы помощію и заспудленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молишвами Бояра наши и Воеводы воровъ Рускихъ и Липовскихъ побили и пощали, и побивали на пяти версахъ и языки многіе поимали, и живыхъ въ языцѣхъ взяли Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ спо девятисто семь человекъ, а языки все въ розпросъ Бояромъ Нашимъ сказали, что съ воровъ въ Табарехъ Липовскіе и Русскіе люди немногіе; а прошивъ Боярина нашего и Воеводу Князя Михайла Васильевича Шуйскаго послалъ Пана Сбаровскаго да Князя Григорья Шаховскаго, а съ ними Липовскихъ людей и Русскихъ тысячи съ полторы. А спояли де они нынѣ на Волокъ и на погорѣломъ городищѣ, и воры и Липовскіе люди, которые въ Табарехъ слыша про Крымскаго Царя и про Боярина нашего про Князя Михайла Васильевича Шуйскаго, въ великой боязни и изъ подъ Троицы и изъ подъ Осипова монастыря изъ подъ Коломны, велѣлъ де воръ Липовскимъ людямъ всѣмъ идти къ себѣ въ Табары; а коши де и всякую тяжелую рухлядь Липовскіе люди опускають въ Липву, а сами оспаваются легкимъ дѣломъ для ошходу; а кошии ошходишь въ Липву, и мы по шѣмъ всѣмъ просимъ у Бога милости.

Іюня въ 16̄ (25) день послали есмь на воровъ и на Липовскихъ людей Бояръ нашихъ и Воеводъ со многими людьми по полкомъ; а велѣли имъ, прося у Бога милости, надъ воры и надъ Липовскими людьми промышляти, и воръ съ Липовскими и съ Русскими людьми выходилъ прошивъ Бояръ нашихъ и Воеводъ со всѣми людьми и снарядомъ на рѣ-

ку на Ходынку, и Божією милостію и пречиспыя Богородицы заспу-
 пленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами Бояра наши и Воеводы Липов-
 скихъ Полковниковъ и Ротмистровъ и Липовскихъ людей, и воровъ
 Русскихъ людей многихъ побили, и нарядъ, и знамена, и набашы, и ли-
 павры поимали; а живыхъ Липовскихъ людей взяли двѣсти человекъ,
 да Русскихъ людей взялъ человекъ съ сорокъ; а побилъ ихъ и попоп-
 палъ до Табаръ воровскихъ. И многіе Липовскіе люди и Русскіе во-
 ры съ пово бою побѣжали, и мимо Табаръ за Москву рѣку, и въ рѣкѣ
 многіе попоноули. И вы бѣ о такомъ величїи Божїи воздали хвалу въ
 Троицѣ славимому Богу, да Дворяномъ ошвѣстя и дѣшямъ Боярскимъ
 и всякимъ раннимъ людямъ про шѣ про всѣ вѣспи сказали и по го-
 родомъ Приказнымъ и ко всякимъ людямъ оцписали, чѣтобъ имъ было
 вѣдомо.

Да Юня въ ѳе (25) день писалъ къ намъ изъ Торжку спольникъ
 нашъ и Воевода Семень Головинъ да Иваншъ Одоуровъ, посланъ де былъ
 въ Торжокъ опѣ Боярина нашего опѣ Князя Михайла Васильевича Шуй-
 скаго, Воевода Корнило Чеглоковъ съ Рускими людьми и пришелъ де
 къ Торжку изъ воровскихъ полковъ Полковникъ Сбаровскій да Князь
 Григорей Шаховской, и Торжокъ осадили, и ихъ де Семена и Иванна
 съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми Бояринъ нашъ Князь Михайло
 Васильевичъ Шуйской послали къ Торжку напередъ себя съ Ноугород-
 ской дороги съ Крещенцово яму, и они де пришли подъ Торжокъ Ю-
 ня въ 31 (17) день и шого же дни подъ Торжкомъ съ Сбаровскимъ и съ
 Шаховскимъ бились. И Божією милостію и пречиспыя Богородицы
 помощію и всѣхъ святыхъ молитвами, Семень и Иваншъ съ Рускими
 и съ Нѣмецкими людьми Сбаровскаго и Шаховскаго, и Липовскихъ
 многихъ людей побили, и языки многіе, и набашы, и знамена, и кони
 поимали, и опѣ Торжку Сбаровской и Шаховской побѣжали врознь; а
 Семень и Иваншъ со всеми съ Рускими и съ Нѣмецкими людьми хопѣ-

ли идши во Тверь, а Болринъ де нашъ Князь Михайло Васильевичъ съ Рускими и съ Нѣмецкими большими людьми со всею рашью будеть подъ Торжокъ Юня въ Ѳд (24) день. И вы бѣ про по всемъ людямъ сказывали, и по городомъ, шакое величїе Божїе, ко всякимъ людямъ ошписали; а сами бѣ естя люди прося у Бога милосши, надъ воры и надъ Липовскими людьми промышляли всякими мѣрами, сколько вамъ милосердый Богъ помочи даспѣ, и смонря по памошнему дѣлу и въ Володимеръ бы и въ иные города съ Болриномъ Нашимъ и Воеводами съ Федоромъ Ивановичемъ Шеремешевымъ съ поварици и съ иными Нашими Воеводами о Нашемъ дѣлѣ ссылались почасну, какъ вамъ Нашимъ дѣломъ промышляпѣ, чпобъ вамъ на воровъ идши и Нашимъ дѣломъ надъ воры промышляши всемъ вмѣспѣ.

А будеть въ Ипапскомъ монастырѣ воры и Липовскїе люди еще сѣдяпѣ, и вы бѣ о шомъ ссылались съ Воеводою съ Давыдомъ Жеребцовымъ, и буде надобно, и вы бы, смонря по памошному дѣлу и по вѣспямъ, ему людьми въ шомъ помогали и его оберегали, и шого бы провѣдывали накрѣпко, чпобъ на нихъ воры и Липва людей не послали; а будеть пошлюпѣ, и вы бы имъ однолично помочъ учинили, смонря по памошному дѣлу, и какъ васъ Богъ наславипѣ; а однолично ошвѣспя, будучи на Нашей службѣ, во всемъ Намъ служили и прямили и службу свою и радѣнне къ Намъ и ко всему Нашему Государству показали, и славу бѣ себѣ и похвалу вѣчную получили; да и Дворяномъ бы и дѣнемъ Болрскимъ и всякимъ служивымъ людямъ Нашимъ Наше жалованье сказали, чпобъ они службу свою и радѣнне Намъ и всему Нашему Государству совершили, и какъ начали, шакъ бы и докончили, и Намъ бы на воровъ помочъ учинили вскорѣ. И какъ они будупѣ на Москвѣ и Наши очи увидяпѣ, и мы ихъ пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ и неоскуднымъ даянїемъ, и нужи ихъ всякїа и разоренья велимъ испознши, и службу ихъ учинимъ во вѣки памяшну; а гдѣ вы

нынѣ, и чпо вашъ надъ воры промысль, и чпо у васъ дѣлается, и вы бѣ о помъ о всемъ къ намъ описали, чпо бѣ намъ про васъ и про всякія вѣспи было вѣдомо вскорѣ? А гонцовъ съ вѣспи къ Намъ посылали разными дорогами, какъ бы имъ къ намъ ошъ воровскихъ людей пройши здорово.

А какъ вы изъ Ярославля съ Дворяны и съ дѣшми Боярскими и со всеми Нашими рапными людьми на воровъ, или въсходъ къ Бояромъ Нашимъ пойдеше, а въ Ярославль указаль есмя оспашись Воеводамъ изъ васъ кому нибудь или Василью Нелединскому, или кому всею рапью приговоряшъ; а по есмя положили на васъ и на всей рапи; и вы бѣ межъ себя и со всею рапью приговорили накрѣпко, кому идиши въ походъ, и кому въ Ярославль оспашься; а кому приговорите въ Ярославль оспашься, и вы бѣ съ нимъ оспавляли всякихъ осадныхъ людей, чпо бѣ имъ ошъ воровъ бышъ безспрашнымъ, и о помъ бы вѣспя межъ себя и со всею рапью поговорили, кому накрѣпко въ Ярославль оспашься, и какимъ людямъ осаднымъ быши съ ними. А какъ приговорите, и вы бѣ тѣхъ людей въ Ярославль оспавили; а дѣлали бѣ еспя и о Нашемъ и о земскомъ дѣлѣ промышляли, и людей въ Ярославль оспавили смопра по шамошному дѣлу, и какъ васъ Богъ наспавишъ. А мы Наше и земское дѣло во великомъ промыслу положили есмя на васъ и на всей рапи, и вы бѣ однолично промышляли съ великимъ радѣньемъ и смопра по шамошному дѣлу и какъ васъ Богъ наспавишъ.

А кпо въ Ярославль оспанется, и пому бышъ въ Ярославль не много время, а велили ему изъ Ярославля бышъ къ намъ къ Москвѣ пошчасъ, а покамѣспя изъ Ярославля не пойдеше, и вы бѣ всѣ вмѣстѣ Нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, какъ васъ Богъ наспавишъ, и смопра по шамошному дѣлу съ великимъ радѣньемъ и осаду совсѣмъ укрѣпили и людей въ осаду собрали вскорѣ и по городу и по острогу

и по всемъ мѣспомъ людей всѣхъ росписали, чшобъ всякому челоуьку вѣдомо было, гдѣ кому въ осадное время бышь; а розни бы у васъ ни въ шомъ, ни копорыми дѣлы, небыло, шѣмъ ошвѣстия службы своей непоперяли и Нашему бѣ и земскому бѣ дѣлу порухи неучинили. А какъ изъ Ярославля пойдете, и кшо пойдешъ, и кшо въ Ярославлѣ оспанешся и сколько какихъ людей съ нимъ въ Ярославлѣ будешъ, и вы бѣ къ Намъ о шомъ подлинное шопчасъ ошписали, чшобъ Намъ про шо было вѣдомо; а кшо оспанешся въ Ярославлѣ, и кшо пойдешъ въ походъ, и шѣхъ всѣхъ служба будешъ равна, и въ шомъ межъ вами однолично чшобъ спору не было. Писано на Москвѣ лѣша 731 (1609) Юня въ кѣи (28) день.

№ V.

ЧЕЛОВИТНАЯ СОЛИКАМЦОВЪ О ЖАДОВАНЬѢ.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русси, бьющъ челомъ и плачущся швоя Государева сирота Соликамской спароспа Васька Елисеѣвъ сынъ Александровъ и во всѣхъ земскихъ посадскихъ людей и деревенскихъ крещьянъ мѣсто. Въ нынѣшнемъ во рѣи (1117) году мѣсяца Юня во бѣ (2) число изъ швоей Государевы опшчны изъ Ярославля, швои Государевы Воеводы Никита Васильевичъ Вышеславцовъ, да Овсей Дмишревичъ Рязановъ, да Иванъ Озерецкой, писали о деньгахъ рашнымъ людямъ въ Пермь Великую въ Чердынь къ швоимъ Государевымъ приказнымъ къ Федору Пешровичу Акинфову, да къ Науму Романову и къ намъ сиротамъ швоимъ къ Солѣ къ Камской спароспѣ и къ цѣловальникомъ съ Усольскимъ съ рашнымъ человекомъ съ Иванкомъ Никифоровымъ, что Государь посланы къ шебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русси на помощь съ Усольскія земли съ полушпи сошки двадцашъ человекъ со всякимъ рашнымъ боевымъ оружьемъ, и шѣ Государь Соликамскіе рашные люди двадцашъ человекъ на швоей Государевой службѣ чепыре мѣсяца зажили, и шѣмъ бы рашнымъ людямъ въ прежніе мѣсяцы по шому жѣ деньги и впередъ послаши въ Ярославль наскорѣ, или на перемѣну иныхъ рашныхъ людей ко Государю на помощь послаши; а у насъ сиротъ швоихъ въ сборѣ денегъ наскорѣ нѣшъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русси, смилуйся пожалуй! насъ сиротъ своихъ, вели Государь намъ сиротамъ Твоимъ для пошѣшенья для Твоего Государь рашнаго дѣла своимъ Государевымъ Приказнымъ Федору Пешровичу Акинфову, да Науму Романову, изъ

Твоей Государевы казны у Соликамской изъ Таможиновой и кабацкой до скопу, до своего Государева указу денегъ даши, чпобъ, Государь, Твоему Государеву рашному дѣлу молчанья и порухи не было; а намъ бы, сиротамъ Твоимъ Государевымъ, впредь Твои Царскіе службы не опешаши. Царь, Государь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русси, смилуйся пожалуй!

На подлинной челобитной подписали:

Троицкой Прощополь Гаврило Ивановъ сынъ вмѣсто дѣшей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Троецкой Попъ Игнашей вмѣсто дѣшей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Спаросша Васька Елисеєвъ руку приложилъ.

Рождства Хриснова Попъ Афонасей вмѣсто дѣшей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Климаншовской Попъ Иванъ вмѣсто дѣшей духовныхъ руку приложилъ.

Земской челоуѣкъ Васька Анофрєєвъ руку приложилъ.

Земской челоуѣкъ Максимко Кондрашевъ руку приложилъ.

Земской челоуѣкъ Иванко Овдокимовъ руку приложилъ.

Земской челоуѣкъ Первуша Федоровъ руку приложилъ.

Земской челоуѣкъ Мицяша Емельяновъ руку приложилъ.

Земской челоуѣкъ Ефимко Спепановъ руку приложилъ.

N° VI.Списокъ съ Устюжскія Грамотки къ Соликамцамъ
о томъ, что чинять Литовцы.

Господину Поспѣлу Елисеѣвичу, да господамъ Максиму Яковле-
вичу, да Никипѣ Григорьевичу Спрогановымъ, и всѣмъ Усольцамъ,
посадскимъ и волоснымъ староспамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ зем-
скимъ людямъ Иванъ Спрѣшневъ да Подьячей Шешпакъ Ковнинъ и всѣ
Устюжане Посадскіе и волосные крестьяне челомъ бьютъ. Послали
есмя къ вамъ и къ Солю Устюжанина посадскаго челоука Трешьяка
Игумнова для совѣшу; а писали къ вамъ о всемъ, чпо у насъ вѣсней объ-
вилосл, и опъ васъ опъ Соли Трешьякъ Игумновъ къ намъ приѣхалъ,
и къ намъ вашего совѣшу и письма Трешьякъ не привезъ ничево, и
Ноября въ кѣ (28) день приѣхалъ къ намъ къ Устюгу съ Вологды опъ
Никипы Пушкина, да опъ Рахманина Воронова, Вологодской разсыл-
шикъ, Офонькой зовущъ; а привезъ къ намъ опъ Никипы Пушкина да
опъ Рахмана Воронова Грамошу, а въ Грамошѣ ихъ писано, чпобъ
намъ цѣловашъ крестъ Царю Дмитрію Ивановичу, да и запись цѣло-
вальную привезъ. А къ вамъ везешъ пошпъ же разсылшикъ таковуужъ
Грамошу и запись цѣловальную, и мы шого розсылшика къ вамъ оп-
пущаемъ пошчасъ; и на завпріе, Ноября въ кѣ (29) день, шой часу
дни приѣхалъ къ намъ на Устюгъ Устюжскаго уззда Брусенца городка
крестьянинъ Михалко Седловъ; а сказывалъ намъ словомъ: пришла къ
нимъ въ Върусенекъ городокъ съ Топьмы вѣспъ, чпо писано съ Мос-
квы опъ Г. Ц. и В. Кн. В. Иван. всея Руссіи и въ Галичъ и къ Кос-
промъ и въ иные города и въ поморскіе города и на Вагу и къ Кол-
могорамъ, чпо пришлоъ со многими людьми къ Москвѣ изъ великаго

Новогорода Князь Михайло Васильевич Скопинъ Шуйской со многими воинскими людьми съ Наугороды, и со Псковичи, и съ Нѣмцы, Тушина погромить, и Государь велѣлъ собирать съ Галича и съ Коспромы со всѣхъ городовъ многихъ рашныхъ людей; а къ Топми де Спирогановымъ съ Галича прислана Государева Грамоша; а въ ней де писано изъ Топшмы рашныхъ людей собирать, и къ намъ де къ Услюгу, и къ вамъ къ Солъ будущъ же Грамошы ошъ рашныхъ людей, и Козма шое Государеву Грамошу до половины прочель; а больше де шое Грамошы не чель по шому, чшо де онъ креспъ цѣловать Царю Дмипрію. И онъ бледяся шѣми людьми, кошорые присланы къ Топшмъ: два сына Боярскіе, да Панъ и Топмичи, въ ночь и Козма собираешъ тайно, ошъ шѣхъ дѣшей Боярскихъ и ошъ Пана Топшемскія Соли, лучшихъ людей ночью, и шое Государеву Грамошу имъ чли всѣмъ.

И въ шой де Государевъ Грамошъ писано до пряма, чшо шамъ дѣдалося; да онъ же Мишъка Съдловъ намъ сказывалъ, чшо де идешъ Федоръ Ивановичъ Шеремешевъ, чшо былъ подъ Аспроханью; а идущъ съ нимъ воинскіе люди Казанскіе Топарове, и Черемиса, и Чуваша, и Мордва вся головами и всѣ понизовскіе города къ Москвѣ. Ужъ де прошелъ Нижней Новгородъ, а чаяшъ де пришелъ ужъ къ Москвѣ, а Галичана и Галицкіе пригороды и Коспрома съ пригороды, служилые люди и всякіе волосинные и дворцовыхъ сель крестьяне, кошорыхъ городовъ и цѣловали бы было креспъ Царю Дмипрію, да слыша шакое великое Божіе милосердіе, всѣ межъ себя креспъ другъ другу цѣловали, чшо имъ за Государя Ц. и В. Кн: В. Ив: всея Руссіи всѣмъ вмѣспъ ожинъ и умереть, и пошли Галичана и Коспромичи головами всѣ къ Г-рю Ц. и В. Кн: В. Ив: всея Руссіи на помощь, и вамъ бы къ намъ описати, чшо ваша мысль? А пишемъ къ вамъ всякія вѣсти и совѣшъ свой о всякомъ Государевъ дѣлѣ и земскомъ; а вы къ намъ ничего совѣшу своего не пишете. И мы къ вамъ съ сею опискою и

съ вѣспми къ Солѣ послали того Мишѣку Съдова, и вы его сами разпросите ; да и шобъ, Господине , вамъ помыслиши , на чемъ мы Государю Ц. и В. К. В. Ив. всея Руссiи душу дали. Будемъ послышимъ то, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой праведный на всю Русскую землю, ино еще до насъ далеко, успѣемъ съ повинною послаши. А нынѣ бѣ къ Никишѣ Пушкину ошписашъ, какъ пригоже попому, что въ его ошпискѣ писано, вѣдомо ему да Рахманну учинилось; а ошъ Государева лица къ нему неписано, и шолько шово мы послушаемъ Никишны, и ему шо будеть, и вы слуга, а не намъ, пожалуйше помыслише съ миромъ крѣпко, а неспѣшише кресна цѣловани, неугадавъ на чемъ совершише.

№ VII.

ЧЕЛОВИТНАЯ ВЕЛИКОПЕРМСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ ОШЬ ПОС-
НЬЛА ИЗВОЛЬСКАГО, МАКСИМА, НИКИТЫ И АНДРЕЯ
СТРОГАНОВЫХЪ.

Господамъ Федору Пешровичу, да Науму Романовичу и всея Вели-
кія Перміи посадскимъ и волостнымъ Староснамъ и цѣловальникомъ,
и всякимъ жилецкимъ людемъ Поспѣль Извольской, и Максимъ, и Ни-
киша, и Андрей и Пешрь Строгановы, и Соле Вычегодскіе посадскіе
и уѣздные старосны и цѣловальники и всякіе жилецкіе люди челомъ
бьютъ. Въ нынѣшнемъ Господа во рѣи (117) году Марша въ ѣи (28)
день, писалъ къ намъ къ Соли изъ Великаго Новагорода Государевъ Бо-
яринъ и Воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской, и прислалъ
Грамошу съ нашимъ съ Усольскимъ посмыщикомъ съ Юшкомъ Свинь-
нымъ о томъ, что у насъ у Соли Государевыхъ денежныхъ доходовъ
въ сборъ естъ; и намъ бы къ нему въ Великій Новъгородъ послаши
потпчасъ. Да Апрѣля въ ѣ (3) день прислали къ намъ къ Соли съ Во-
логды Никиша Пушкинъ съ поварищи списокъ съ Королевскаго листа
Свидскаго Короля Карла, что прислалъ къ нимъ къ Вологдѣ Королев-
ской листъ Государевъ Бояринъ и Воевода Князь Михайло Васильевичъ
Шуйской изъ Великаго Новагорода.

Да Апрѣля въ ѣг (23) день писали къ намъ съ Вологды Никиша
Пушкинъ съ поварищи и прислали списокъ съ Наугородскія Грамошы
Государева Боярина и Воеводы Князя Михайла Васильевича Шуйскаго,
что онъ писалъ о своемъ походѣ къ Москвѣ и о Нѣмецкихъ людехъ,
что пришли въ Великій Новъгородъ Государю нашему Ц. и В. Ки.
В. Ив. всея Русси на помочь Нѣмецкихъ ратныхъ людей кованыя ра-
ти пятнадцать тысячъ, а иные Нѣмецкіе же ратные люди идутъ изъ

Спасова не ходя въ Великій Новгородъ прямо, на спарую Русу, и за шѣми Нѣмецкими людьми еще идущь ко Государю на помочь на Великій Новгородъ съ Нѣмцы большей ратной Воевода Иохимъ Графъ, а съ ними многіе люди разныхъ земель; да другой списокъ прислалъ къ намъ къ Соли съ Вологды съ Ярославскія Грамошы Государева Воеводы Никишы Вышеславцова о томъ, что онъ Ярославль взялъ, и мы о такомъ великомъ Божіи милосердіи у Соли вельми шѣши молебны со звономъ; а съ шѣхъ со всѣхъ Грамошъ списки, что къ намъ къ Соли писалъ Государевъ Бояринъ и Воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской о денежныхъ доходахъ, и что къ намъ нынѣ съ Вологды писали, и съ Королевскаго листа списокъ же послали мы ошъ Соли ошъ Вычегодской къ вамъ въ Пермь великую съ нарочнымъ гончикомъ съ Усольцомъ съ посадскимъ человекомъ съ Кирилкомъ съ Пуспозеркинымъ Апрелья въ кд (29) день.

И вамъ бы, Господа, на милость Божію и пречисныя Богородицы и великихъ Чудотворцовъ Московскихъ и на Государя Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи быши надежнымъ, и ошъ воровъ беспрашнымъ, и въ спаны и въ волости ошъ себя о томъ описали; а Государевы денежные мы доходы у себя съ посаду и съ узду собираемъ, и Г-рю Ц. и В. К. В. Ив-чу всея Руссіи посылаемъ. А вы прежде сего къ намъ писали, что у васъ Государевы Пермскіе денежные доходы въ сборъ ешъ, а съ шѣми доходы лзя ли вамъ послаши ко Государю Ц. и В. К. В. Ив. всея Руссіи, и намъ бы о томъ къ вамъ описали, и тогда, Господа, дороги даль Вологды небыло; а нынѣ даль Богъ къ Великому Новгороду съ Вологды изъ Ярославля дороги чисты, ѣхати можно, а начаемся Божіи милости, вскорѣ и къ Москвѣ дорога очистишя, и вамъ бы, Господа, Государевы денежные доходы къ Г-рю, Ц. и В. Кн. В. Ив-чу всея Руссіи ошъ себя изъ Перми оппустиши, и нашево бъ вамъ посылышика у себя незадержати оппустиши его къ намъ къ Соли.

№ VIII.

ОТЪ В. И. ШУЙСКАГО О ТОМЪ, ЧТО ПОЛЯКИ ВО МНО-
ГИХЪ МѢСТАХЪ РАЗБИТЫ.

Опш Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссии на Вологду Воеводѣ Нашему Микшиѣ Михайловичу Пушкину, да Дьяку Нашему Рахманину Воронову, и Дворяномъ, и дѣшнемъ Боярскимъ и шушониимъ, и приѣзжимъ госпемъ шорговымъ, и посадскимъ, и волоспнымъ, и всякимъ служилымъ и жилаецкимъ людемъ. Юля въ ѳа (21) день писали еспи къ Намъ Кирилова монаспыря съ служкою съ Семенкою Мокшевымъ про свою службу и радѣне, и Намъ ваша служба и радѣне вѣдома подлинно, и прошивъ вашя службы писано опш Насъ къ вамъ съ Нашимъ милоспивымъ словомъ и не одинава, да и къ Дворяномъ, и къ дѣшнемъ Боярскимъ, и къ госпемъ, и къ посадскимъ и ко всякимъ служилымъ и жилаецкимъ людемъ писано опш Насъ съ Нашимъ милоспивымъ словомъ многимъ; да и жаловани есмя ихъ и любинъ Нашимъ жалованьемъ, и неоскуднымъ даньемъ общались во всемъ свыше прежнево, да и про всякя вѣспи, и на воровъ о побѣдъ, что Божією милоспію подъ Москвою по многіе дни многихъ воровъ и Липовскихъ людей побили и живыхъ многихъ поймали, про шо къ вамъ писано же.

А Юля въ ѳі (17) день писалъ къ Намъ изо Твери Бояринъ Нашъ и Воевода Князь Михайло Вавильевичъ Шуйской и прислалъ съ сеунчомъ *) дворянъ Нашихъ Елизарья Бозобразова съ шоварищи, что онъ съ Русскими и съ Нѣмецкими со многими людьми, и съ Смоленскою рапью пришелъ во Тверь Юля въ ѳі (13) день, съ во-

(*) Съ вѣспію, съ извѣспіемъ.

ры и съ Липовскими людьми сошлись и бились, и Божією милостию и пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами Юля въ 71 день воровъ и Липовскихъ людей многихъ побили, и Тверской осирогъ взяшьемъ взялъ, и нарядъ, и знамена, и липавры и коши всѣ поймаали; а побивали ихъ и шопшалаи по Тверской и по Оспловской дорогѣ на сорока версшахъ, и живыхъ поймаали многихъ; а иные многіе въ рѣку въ Волгу мѣшались, а иные бѣгучи въ рѣкѣ въ Шошѣ многіе пошонули. Да Юля въ 71 день писали къ Намъ съ Коломны Спольшникъ Нашъ и Воевода Князь Васклайъ Федоровичъ Масальской съ шоварици, которые воры и Липовскіе люди спояли подъ Коломною, и шѣ воры Божією милостию Юля въ 31 (17) день изъ подъ Коломны побѣжали врознь; а Воеводы Наши со всеми людьми вышедъ изъ Коломны, и пришедъ на нихъ изъ воровскіе табары, и которыхъ Табаръ застали, и шѣ многихъ побили, и за ними гонали и спедши ихъ многихъ у нихъ воровъ побили и живыхъ поймаали, и нынѣ Божією милостию Коломенская дорога опъ воровъ очистишлася.

И какъ къ вамъ ся Наша Грамота придетъ, и вы бѣ о шаковомъ величии Божіи воздали хвалу Всецедрому въ Тронцѣ славимому Богу и пречистой Богородицы и великимъ Чудотворцомъ и велѣли пѣнии молитвы, и во всѣ бы еште города, ко всякимъ людямъ, о шакомъ величии Божіи описали, и Нашимъ бы еште и земскимъ дѣломъ промышляли по прежнему, съ великимъ радѣньемъ, какъ почали, такъ бы еште и докончали; а на Наше бѣ жалованье во всемъ были надежны. Да только будешъ вамъ мочно съ Вологды съ посаду и съ волостей и со всего Вологодскаго узда собраши рашныхъ людей, къ прежнимъ рашнымъ людямъ въ прибавку, и вы собравъ сколько будешъ пригоже, и послали ихъ на Нашу службу къ Воеводамъ Нашимъ къ прежнимъ рашнымъ людямъ въ прибавку съ головами, а которые будешъ ваши рашные люди, съ Нашіе службы опъ Воеводъ събжавъ, живущъ нынѣ по домоу, и вы бѣ шѣхъ сыскавъ, и

подававъ на поруки, вельми ихъ выслаати на Нашу службу къ Воеводамъ Нашимъ. Кшо съ кѣмъ на Нашей службѣ былъ, чшобъ одноконечно Вологжане, Дворяне, и дѣши Болрскіе, и всякіе служилые и ратные люди были всѣ на Нашей службѣ съ Воеводами Нашими, а по домоу бы нынѣ ни каковъ служилой человекъ не жилъ ни которыми дѣлы, а которые ратные ваши люди на Нашей службѣ съ Воеводами Нашими, и вы бѣ къ нимъ ошѣ себя ошписали, чшобъ они службу свою и радѣнье намъ совершили, и на Нашей службѣ были съ Воеводами Нашими до Нашего указу, и Намъ служили и надѣ воры промышляли, сколько милосердый Богъ помочи подаспѣ, и намъ на воровъ помочь учинили вскорѣ. А какъ будуще на Москвѣ, и Наши очи увидяпѣ, и мы ихъ пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ, и они бѣ однолично службу свою и радѣнье Намъ совершили на Нашей службѣ были съ Воеводами до Нашего указу.

А вы бѣ госпи и посадскіе, и всякіе жидецкіе и волосинные люди по тому жѣ Намъ служили, а Мы васъ за вашу службу и радѣнье пожалуемъ Нашимъ великимъ жалованьемъ и льготою на многія дѣла, и всякія ваши нужи и радѣнья велимъ исполниши, и службу вашу во вѣки учинимъ памянну, и впредѣ васъ учнемъ жаловати и любити во всемъ свыше прежняго, и во всемъ бы есте на Наше жалованье были надежны, а однолично бы есте Нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли, и къ Болрину Нашему и Воеводѣ ко Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому о всякихъ Нашихъ дѣлахъ и о указахъ, какъ вамъ Нашимъ и земскимъ дѣломъ промышляли; а Насъ бы есте о всемъ безъ вѣспи недержали, и о всемъ къ Намъ писали попросу.

Да Юля въ кѣс (26) день прислалъ къ Намъ изъ подѣ Коломны Крымской Калга Царевичъ пославъ своихъ съ пѣмъ, чшо братъ Нашъ Саламешъ Кирей Царь, оказуючи намъ свою бранскую дружбу и любовь послалъ къ Намъ на Нашихъ измѣнниковъ и на Липовскихъ лю-

дей его Царевича Кайгу, а съ нимъ Князей и Мурзь да сорокъ тысячъ воинскихъ людей; и нынѣ они спояпъ у рѣки, ожидающъ ошъ Насъ посланниковъ Нашихъ, куды имъ велимъ идти и на которыя мѣста. И мы погоже дни къ Калгъ Царевичу послали Посланниковъ своихъ Князя Григорья Волконскаго съ поварици; а велѣли имъ идти къ Намъ къ Москвѣ на спѣхъ, и какъ они къ Москвѣ будутъ по Нашему приказу вскорѣ, и вамъ бы было по вѣдомо. Писано на Москвѣ лѣта зрѣи (1609) Юля въ кѣ (26) день. А припись де у Грамоны Дьяка Томиля Луговскова; а привезъ де Грамону на Вологду Ярославецъ сынъ Болрской Афанасій Влашковъ Августа въ 4 день.

№ IX.

ГРАМОТА ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА IX.

Божією милосцію, Велеможнаго и Высокорожденнаго Князь и Государь Каролушь девяшой, Свейскаго, Ходickaго, Виндейскаго, Финскаго, Корелскаго, Лопскаго. Въ сѣверныя земли Калянскаго и Чухонскіе. Въ Ливонской землѣ Король объявляя вамъ Минiproполишу, Архіепископу и Игуменомъ и всему собору, Бояромъ и Воеводамъ, Діакомъ, Дворяномъ, дѣшемъ Боярскимъ, гостемъ и торговымъ людемъ во всемъ Ноугородикаго Государства Наше здраванье.

Дошло до Нашего Вельможства вашъ листъ, а въ листу пишете прошаючи: чѣшобъ Нашего Велеможества пришло бы Росейскому Государству на помочъ прошивъ вашихъ недруговъ. И прошивъ вашего прошенья приказали Мы Великій Государь свою большую ратную Воеводу Гравъ Иоахимъ Фридрихъ Кманфалшъ и съ своими приказными товарищи съ Нашею ратною силою къ вамъ на помочъ ипши, прошивъ вашихъ недруговъ.

И Мы Великій Государь приказали ему прежь ипши къ Новугороду, провѣдаши про вашихъ недруговъ, гдѣ они ешъ и какъ шамъ на Руси дѣшся. И ему приснаваши пособляши, спояши за старую Греческую вѣру, и за всѣхъ Минiproполишь, Архіепискуповъ и Игуменовъ, Бояръ, Воеводъ, Діаковъ, дѣшсй Боярскихъ, гостей и торговыхъ людей, которья хопяшъ держати шу старую Греческую вѣру. А на Каполикъ Лишовскихъ и на Казаковъ ему пристунаши и за ними гнаши мечемъ и огнемъ. Просимъ шово для у васъ всѣхъ, чѣшобъ вы съ нимъ за одно спояли и пособляли бъ себя опроснаши и избавляли ошъ Полскихъ и Лишовскихъ людей кровоцивалва хоменья, чѣшобъ Руское

Государство пришлобъ въ свою въ старую вольность и льготу и не далъ бы надъ свою голову посадиши всякого спрадника, кошораго Поляки и Липвяки полюбяшъ.

Того для берегнешь и примини думу, пока вамъ подмогъ даваюшъ, и вамъ самимъ будешъ видно, будешъ Поляки и Липвяне надвами силу возмушъ: не пощадишъ Папріарху, Мишрополишу, Архіепискупомъ, Игуменамъ, ни Воеводамъ, ни Діакомъ, ни Дворяномъ, ни дѣшемъ Болгарскимъ, ни гощемъ, ни шорговымъ людемъ, ни дѣшенкомъ въ пеленахъ, не шокмо чшо иныхъ; доколя они изведутъ славной Россійской родъ. Писана въ великомъ въ Нашемъ въ вопчинномъ городѣ въ Спекольнѣ, въ 1 день Генваря льпо ошъ Хрисшова Рождества 4100 (1609) году.

Привезъ Федору Пешровичу, да Науму Романовичу, гонщикъ Солевычегодской Кириако Пустозерскихъ, Маія, въ 11 день въ 1631 году.

П р и м ѣ т а н і е.

Грамота сія напечатана въ собраніи Гос. Грам. во 2 томѣ, на стр. 347. Оба списка имѣютъ малую разницу въ словахъ и въ смыслѣ. Я помѣщаю здѣсь оную по тому, что это весьма достопамятный актъ мудрѣйшаго изъ Шведскихъ Королей.

№ X.

ЧЕЛОВѢТНАЯ ЦАРЮ В. ИВ. ШУЙСКОМУ ОТЪ ДЬЯЧКА
ПОВМАЗА МАКЪЕВА.

Царю Государю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русси, бѣшъ челомъ и плачешся сирота швой невольной человекъ Еранскаго города швой Государевъ богомолецъ Соборной церкви Дьячекъ Павмазь Мокъевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, рѣзи (117) году Генваря въ ѣ (5) день грѣхъ ради православныхъ Христіанъ учинилася въ Еранскомъ городѣ смута. Омраченіемъ бѣсовскимъ приходили къ Еранскому городу Арземазскіе Мурзы Опноида, Теребердей, Муспофния со многими съ воровскими людьми, съ Спрѣльцы, и съ казаки, и съ Мордовою, и съ Чувашею, и съ Черемисою и привели Еранскихъ людей ко кресту за вора, кпо называешся Княземъ Дминпріемъ; а привели Государь Еранскихъ людей ко кресту за вора неволею изъ за-сабли; а я швой Государевъ богомолецъ, увѣдавъ шо воровское ихъ умышленье, и шому вору, кпо называешся Княземъ Дминпріемъ, крестпа ему не цѣловаль, а шебъ праведному В. Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Русси крестпново цѣлованье не преслупилъ. И какъ шѣ воры почали за вора Еранскихъ людей ко кресту приводишь, и я швой Государевъ богомолецъ въ шо время былъ схоронясь у себл во дворѣ; и какъ шѣ, Государь, шѣ Арземазскіе Мурзы Еранскихъ людей за вора ко кресту привели, и Еранскихъ, Государь, лучшихъ людей всѣхъ пограбили, а иныхъ посѣкли, а приказнова человекъ Петра Глухова свезли изъ Еранскова съ собою въ воровскіе полки, и послѣ Государь Петра Глухова выбрали міромъ Еранской городъ вѣдали, Ерансково сына Боярскаго Асанчука Гори-

хвостова, а въ подъячево мѣсто къ дѣлу взяли опъ церкви сильно меня, швоего Государева Богомольца Павмаза.

И въ нынѣшнемъ же, Государь, во рѣи (117) году, Февраля во ѳ (2) день, послѣ Мурзь писали къ намъ съ Вяшки въ Еранской Князь Михайло Ухномской да Василій Ивановичъ съ Вяпчаниномъ съ Куземкою съ Козломъ, чшобъ Еранскіе люди, вспомня Бога и души свои, обратились опянь, и вину свою принесли къ Тебъ праведному В. Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи и креспъ бы цѣловали Тебъ праведному Государю изнова. И мы Государь съ Осанчукомъ пономня свое креспное цѣлованье, на чемъ мы Тебъ, праведному и В. Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи, креспъ цѣловали, и души свои дали, почали Тебъ праведному Государю служить и прямиши, и написали мы съ Осанчукомъ и опобрався съ лучшими съ Еранскими людьми, кшо Тебъ Государю прямишь, къ Вяшкѣ ко Князю Михайлу Ухномскому, да къ Василью Иванову опписку, чшобъ они съ Вяшки прислали къ намъ въ Еранской пысячи двѣ людей. А какъ бы Государь люди съ Вяшки къ намъ въ Еранской пришли, и намъ было Государь всѣхъ Еранскихъ людей привести за Тебя праведнаго Государя къ креспному цѣлованью, и съ шое мы оппискою къ Вяшкѣ послали Еранскихъ лучшихъ дву новокрещеныхъ, которые Тебъ Государю прямили: Левку да Игнашку Тогачевыхъ. И шѣхъ Государь новокрещеныхъ на Пыямъ рѣкѣ Февраля въ ѳ1 (12) день Черемиса убили; а опписку нашу опвели въ воровскіе полки, и изъ полковъ, Государь, прислали къ намъ въ Еранской для шого Курмыяскаго сына Боярскова Ивана Дубенкова; и шонъ Иванъ Дубенской привхаль къ намъ въ Еранской Февраля въ ѳ3 (27) день и шово Еранскаго сына Боярскова Осанчука Горихвостова Иванъ Дубенской за шо повѣсилъ, чшо онъ Тебъ Государю прямиль; а меня, Твоего Государева богомольца, шонъ же Иванъ Дубенской хонъль обшпчи руки и ноги за шо, чшо я съ Осанчукомъ Тебъ праведному Государю

прямилъ и описку къ Вяпкъ писалъ, и меня Твоего Государева богомольца у того Ивана міромъ опиали, и Богъ меня ошъ него сохранилъ.

И въ нынѣшнемъ же, Государь, во рѣі (117) году Марша въ Кд (29) день пришелъ съ Вяпки въ Еранской, Еранскова Никольскова Попа Василья сынъ Баженко и учинилъ въ міру смушу великую, а сказалъ: на Вяпкъ де Вяпчане радъюшъ вору креспъ цѣловати. И Еранскіе, Государь, люди по Баженковымъ рѣчамъ смушились, и написали межъ собою приговоръ и выборную записъ, чпо послапи на Вяпку въ Вяпскіе города приводишъ за вора ко креспу, и выборъ послали, Государь, къ Вяпкъ неволею: сильно угрожаючи повѣшеньемъ Еранскова сына Боярсково Никишу Раменкова, да соборнова Попа Евдокима Дмишріева сына, да пушкаря Мишу Вяпчанинова, да спрѣльца Фролка Желвакова, да меня Твоего Государева богомольца, да Казанскаго спрѣльца Пепрушку Лукьянова, да Никольскова шово жъ Попа Васильева сына друтова Треньку. И я швой Государевъ богомольецъ повхалъ къ Вяпкъ, уповаючи на милость Божью и пречисныя Богородицы, и надѣяся на швое Государево Царское жалованье, чшобъ Вяпская земля не смушилася. И какъ, Государь, приѣхали на Вяпку въ Кошельничъ городъ Апрѣля въ й (8) день, и почали, Государь, въ міръ прочиташъ съ воровскихъ Грамошъ списки, и въ Кошельничъ бы Государь многіе люди хопѣли смушишъся, и вору хотѣли креспъ цѣловати, и я швой Государевъ богомольецъ, помня свое креспное цѣлованье, на чемъ я шебъ праведному Государю креспъ цѣловалъ, и почалъ розсказывашъ въ Кошельничъ сыну Боярскому Захарью Панову и многимъ мірскимъ людямъ, чшобъ они не смушились и въ грѣхъ не ввали, вору креста не цѣловали, а ошвели бы насъ въ Хлыновъ предъ Князя Михайла Ухломскаго да предъ Василья Иванова. И Захарей Пановъ всѣхъ насъ семерыхъ челоувѣкъ и съ смушнымъ писемомъ ошвелъ въ Хлыновъ, и привезъ насъ

въ Хлыновъ Апрѣля въ д̄ (9) день, и поспавиль, Государь, всѣхъ насъ предъ Князя Михайла Ухтомскова да передъ Василья Иванова, и наши Государь всѣ Еранскіе люди сынъ Боярской Никиша Раменковъ съ товарищи Тебѣ праведному В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ва. Ив. всея Русіи и повинилися и вину свою къ Тебѣ Государю принесли, и, Божією милостию и пречислыя Богородицы, и Великаго Чудотворца Николы и всѣхъ Святыхъ моливами, Вяпская земля не смущилася, и вору креспа не цѣловали.

А я Твой Государевъ богомолецъ и по ся мѣсьць вору креспа не цѣловаль же. И для, Государь, крѣпости и ушверженья послали изъ Хлынова на Успюгъ Соборнова Попа Евдокима, да Пушкаря Мишу; а въ Великую Пермь въ Чердынъ меня, швоего Государева богомольца, да Казанскаго спрьльца Петрушку Лукьянова. Милосшивый и праведный и В. Г-рь Ц. и В. Кн. В. Ив: всея Русіи, праведная надежда всей вселенней, смилуйся пожалуй, и меня своего Государева богомольца для моей службы и радѣнья, что я Твой Государевъ богомолецъ, шебѣ праведному Государю служиль и прямиль въ Еранскомъ городѣ, и Вяпскую землю не смущиль и вору креспа не цѣловаль. Пошаді праведная надежда, смилуйся пожалуй.

Н а о б о р о т ъ .

Подалъ челобитшную Федору Пешровичу Окинѣову да Науму Романову р̄си (1609) года Мая въ г̄ (3) день.

№ XI.

ОТЪ ЦАРЯ В. ИВ. ШУЙСКАГО ОБЪ ОТПРАВЛЕННЫХЪ НА
ВОЛОГДУ ГРАМОТАХЪ.

Опъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссии на Вологду Воеводъ Нашему Микишъ Михайловичу Пушкину да Дьяку Нашему Рахманину Воронову. Послана Наша Грамоша въ Каргоноль къ госпемъ и къ посадскимъ ко всякимъ и къ уѣзднымъ людемъ; а вельно ему ша Грамоша опдашь на Вологдѣ. И какъ къ вамъ ся Наша Грамоша придетъ, и вы бѣ шое Нашу Грамошу послали къ Каргопольскимъ пригоже, не задержавъ ни часу, да и въ поморскіе бѣ еси пригороды на Топшму, и на Двину, и на Вагу, и къ Соль Вычегодской, и на Вяшку, и въ Пермь опъ себя опписали, чпобъ они во всякихъ Нашихъ дѣлѣхъ съ вами ссылались, и про всякія бѣ вѣспи они опъ себя къ вамъ писали; а опъ Насъ къ нимъ во всѣ пригороды о шомъ писано, и Нашимъ бы еспе вѣжкимъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, какъ васъ Богъ насшавишъ и къ Намъ о всемъ опписали съ кѣмъ пригоже. Писана на Москвѣ лѣша 7371 (1609) Февраля въ 10 (20) день.

№. XII.

ОТЪ ВЕРХОТУРСКАГО ВОЕВОДЫ СТЕПАНА ГОДУНОВА
СОЛИКАМСКОМУ ВОЕВОДѢ О ПОЛУЧЕННЫХЪ ГРАМОГАХЪ.

Господину Федору Пепровичу, Степанъ Годуновъ и Иванъ Плещевъ челомъ бьшъ. Въ нынѣшнемъ въ рѣтѣ (117) году Мая въ кд (29) день, писали вы господине къ намъ на Верхошурь съ Верхошурскимъ жильцомъ съ Тренькою съ Пепровымъ, и прислали списки съ описокъ Государева Боярина Ки. Михайла Васильевича Шуйскаго да Свейскаго Короля Арцы Карлуса съ листу списокъ, и мы шѣ въ списки во всемъ міру всякимъ людемъ чли въ слухъ и о шакомъ великомъ Божье милосердіи, что Господь Богъ, славимый въ Троицѣ, подалъ Г-рю Ц. и В. Ки. В. Ив. всея Руссіи на враговъ побѣду и одолѣнье, хвалу радостно воздали и молебны пѣли по всемъ церквамъ. И къ вамъ бы описанъ, нѣшъ ли на Верхошурь въ какихъ людахъ шапоспи и на Верхошурь, господине, и въ уездѣ и во всехъ Сибирскихъ городѣхъ далъ Богъ по сю пору во всякихъ въ Русскихъ людахъ и въ иноземцахъ шапоспи нѣшъ, и которыя Русскія вѣспи въ Перми у васъ объявляшя въ ново, и вамъ бы, господине, писани къ намъ на Верхошурь шопчасъ незамѣшкавъ съ нарочными гонцы, чтобы намъ на Верхошурь и во всехъ Сибирскихъ городѣхъ было вѣдомо.

№ XIII.

УСТЮЖСКОМУ ВОЕВОДЕ ОТЪ ВОЛОГОДСКАГО ВОЕВОДЫ
О ПРИБЫВШИХЪ РАТНЫХЪ ЛЮДЯХЪ.

Господину Ивану Филиповичу и Устюжаномъ, посадскимъ и волостнымъ людемъ, Микиша Пушкинъ да Рахманинъ Вороновъ, и Вологжане Дворяне, и двѣши Боярскіе, и посадскіе волостные старосны и цѣловальники, и шорговые, и всякіе черные люди челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во рѣи (117) году Декабря въ ѿ (11) день, писалъ ны къ намъ съ Вологжаниномъ съ посадскимъ челоукомъ со Жданомъ Роганкинымъ, что оппущилъ ны съ Подьячимъ съ Шеспакомъ Ковнинымъ на Вологду рашныхъ людей; и Подьячей Шеспакъ Ковнинъ съ рашными людьми на Вологду Декабря въ ѿ (11) день пришелъ, и пошелъ въ сходъ къ Коспромѣ часпѣ, и къ Галичаномъ и въ село Даниловское; да и многіе де, господине, люди у тебя въ сборѣ ешь, и ны ихъ къ намъ на Вологду жъ пришли жъ. А Усольскіе и иные рашные люди къ намъ на Вологду пришли Декабря въ ѿ (16) день.

А какъ, господине, учнешь посылаши рашныхъ людей съ Устюга, и ны бѣ имъ велѣлъ распрося по дорогѣ съ Бру, и Тошмы и изъ Шусово идиши на Галичь, или на Галицкую Соль, или на Любимъ къ Галичаномъ и къ Коспромичамъ въ сходъ? А мы, господине, въ сходъ рашныхъ людей оппущили, и иныхъ посылаемъ, да сказывалъ намъ Спышка Федоръ Нащекинъ, а былъ онъ у вора спальникъ, да Иванъ Веринъ сынъ Дерневъ; а у вора былъ онъ Дьякъ, да Василій Дуровъ; а приѣхали они изъ воровскихъ полковъ для казны и подарокъ правили: что де называющъ въ воровскихъ полкѣхъ вора Дмипріемъ, и Дмипріа де въ полкѣхъ нѣшъ; а называющъ де они иного вора, а не шощъ зпо

на Москвѣ былъ Гришка Опреньевъ; а въ полкѣхъ де голодъ великой, а Вишневицкой де въ Липву пошелъ изъ полковъ чрезъ Колугу и Украинные люди изъ полковъ разходяся. Да Спыпка же, господине, сказывалъ намъ: Липвинянинъ Уншинскій, а въ полкѣхъ де онъ былъ у Пана Бобовскаго въ рошѣ; а пришелъ де сего лѣша съ иными Липовскими людьми подъ Москву, а шого де онъ прежь сего незналъ, кто называется Ампріемъ, и шого незнаю же, кто былъ прежь сего на Москвѣ Гришка Опреньевъ; а въ полкѣхъ де конской и людской голодъ великой, а просятъ у вора грошей ино даши нечево, и Липва де говорятъ, спояши имъ до Рожешва Христова, а съ Рожешва имъ Христова разходився по городомъ и по волосшемъ рошами, кормився и грабиви.

Да писалъ, господине, къ намъ съ Бѣла езера Иванъ Досковъ да Подьячей Михайло Свѣшниковъ, и Бѣлозерцы всякіе, сказывалъ де Князь Трешьяковъ человекъ сей Гвѣдашъ; а изъ полковъ де онъ двѣ недѣли, а было де дѣло подъ Москвою предъ Филиповымъ заговѣномъ, и Московскіе де люди многихъ Липовскихъ людей побили и до Табаръ пошпали; а Украинные де люди онъ вора изъ полковъ разходяся, копорыхъ де городовъ дѣши Боярскіе вору крестъ цѣловали, и шѣхъ де дѣшей Боярскихъ собираютъ въ Переславль, а съ Переславля де емлютъ въ полки понемногу, и начающа де надъ ними въ полкѣхъ нѣкошораго умышленья. Да имъ же де сказывали на пышкѣ Северянокъ Вишовшовъ, а приѣхалъ къ нимъ для поборовъ изъ воровскихъ полковъ: всѣмъ де лучшимъ воинскимъ людемъ въ полкѣхъ быши побивимъ, а иныхъ въ Липву опсылаши, и Сендомірскаго де сына воръ оппустилъ въ Липву; а въ полкѣхъ де конской кормъ и людской запасъ дорогъ; да имъ же де сказывалъ Бѣлозерецъ Якушко Зиновьевъ Декабря въ 11 (8) день, а былъ де онъ въ Ярославль, чшо де на Романовъ высылаешъ Дворянъ и дѣшей Боярскихъ въ воровскіе полки, а велишъ имъ вѣхати

безъ оружья, а шолько бы де у нихъ было у десяти челоуѣвъ шопоръ да ножъ. Да къ нимъ же господине писалъ съ Коспромы Декабря въ ѿ (11) день Борисъ Салныковъ съ шоварици, сказывалъ де имъ съ пышки Князь Дмитрій Мосальской Горбашовъ, а былъ онъ на Коспромъ опть вора, Воевода; которой де воръ называется Царемъ Дмитріемъ, и шопъ де воръ съ Москвы съ Арбашу опть Знаменья Пречистыя изъ-за конюшевъ Поповъ сынъ Мышка, а умышляя де и оппущалъ его съ Москвы Князь Василей Мосальской за пять дней до Розспригна убійства, а Бояринъ де Федоръ Шереметевъ съ понизовскими людьми пришелъ на Балахну, а Лубовичи и Шуяна и Юрѣва Польскаго всякіе люди Государю де били челомъ; да къ намъ же, господине, писали изъ Каргополя Семень Шапкинъ да Подьячей Иванъ Озерецкой, что де къ нимъ приѣхали изъ-за Онежья шорговые люди, а сказывали имъ, что де пришли въ Орѣховской уѣздъ на Неву двадцать тысячъ Нѣмецкихъ людей и приѣзжали въ Новгородъ къ Боярину и Воеводѣ Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому Нѣмецъ семь челоуѣкъ и укрѣпляли крестнымъ цѣлованьемъ, и Бояринъ де Князь Михайло Васильевичъ послалъ къ нимъ встрѣчу Дьяка С. Васильева, да послалъ къ нимъ въ Пошехонье голову Ларіона Монастырева съ шоварици съ рашными людьми, что Пошехонье опть Государя оппложилось было къ вору.

Декабря въ ѿ (15) день писалъ къ намъ Ларіонъ Монастыревъ, что онъ Пошехонцовъ многихъ Князей и дѣшей Боярскихъ и въ волосняхъ многихъ людей и село Бѣлое, къ крестному цѣлованью привелъ, и повинные челобитные ко Государю послалъ, и къ намъ прислалъ. Да къ намъ же писали Устюжскіе жилацкіе всякіе люди, что они опть вора къ Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи покорились по прежнему. И шебъ бы, господине, рашныхъ людей къ намъ прислаши на спѣхъ, или роспрося про дорогу, посылаъ прямою дорогою въ Галичь, чшобъ имъ послѣдшши прямою дорогою къ Галичаномъ и Коспромичемъ; да и

зелѣя бѣ, господине, пищальново пудовъ съ пиндсѣяпѣ, а свинцу про-
пивъ шово жѣ къ намъ прислаши, а розсылщика Офоньку Реупова
ошпустили на Вологду; шо господине сдѣлалось по діаволѣ смущѣ, за
умноженіе грѣховъ всего міра, а не для розсылокъ; на розсылщикѣхъ
пышпши нечево. Да въ Пермь, и на Вятку, и на Вымь и на Яренской
городокъ ошъ себѣ ошписали, чшобѣ они людей шощчасъ собирали.

№ XIV.

**Отъ Михайла Шуйскаго къ Устюжанамъ о томъ,
что Нѣмецкіе люди идутъ на помощь Русскимъ.**

Господьямъ Устюжаномъ жидецкимъ и всякимъ людемъ Михайло Шуйской челомъ бѣешъ. Вѣдомо мнѣ учинилось, что вы Г-рю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Русіи служите и прямите и на воровъ спомите, и вы по дѣлаете помня Бога, и души свои, и Государево крепное цѣлованье, и какъ есмя начали, шакъ и совершили и былъ бѣ крѣпки, другъ друга укрѣпляли и на разоренье себя ворами не давали; а Нѣмецкіе рашные люди ко Государю идутъ. А нынѣ пришли на рубежъ Нѣмецкихъ людей десять тысячъ, а иные идутъ послѣ, а оныя меня посланъ на встрѣчу къ Нѣмецкимъ людемъ и съ казною Семей Васильевичъ Головинъ да Дьякъ Сыздавнозъ Васильевъ и конча придутъ въ Новгородъ и я пошчасъ и пойду ко Государю на Москвѣ, со всеми съ рашными съ Русскими и съ Нѣмецкими не одною дорогою, иныхъ ошущу Тихвинскою дорогою, и вы бѣ господа одноконечно были крѣпки и на милость Божью надежны; а язь васъ никакъ не подамъ, кой часъ придутъ Нѣмецкіе люди, пошчасъ пошлю вашею дорогою; а въ Новгородѣ всякіе люди Государю саужанъ и пряманъ и на воровъ споманъ крѣпко.

№ XV.

Господину Микитѣ Михайловичу отъ Михайла
Шуйскаго челобитная.

Господину Микитѣ Михайловичу Рахманину Макарьевичу, Михайло Шуйской челомъ бьешъ. Писали вы ко мнѣ и прислали изъ Польскаго острогу ошъ Ивана Сабурова ко Государю Грамоты да Нѣмецкой писнь, и я пшъ Грамоты и писнь ко Государю къ Москвѣ послалъ, а гонца вашего къ вамъ опнуспилъ, а я, господине, иду къ Государю на помочъ на спѣхъ. Да Юля въ 11 (13) день за часъ до свѣшу пришесть я съ Государевыми съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми подъ Тверь подъ острогъ, и воры и Липовскіе люди изъ острогу вышши, и съ нами билась до прешьева часу дни, и Божіею милостию и пречистыя Богородицы, а Государевымъ счастьемъ Тверской острогъ взяшь-емъ взяли и Липовскихъ людей многихъ побили, и нарядъ, и зелье, и знамена, и липавры многіе поимали, и поимали ихъ и побивали за острогомъ по большой по Московской да по Осиповской дорогъ на сороки верстахъ; а доспальные Липовскіе люди Красовской съ шоварищи съли во Твери въ осыпи, и я прося у Бога милости, надъ ними промышляю Государевымъ дѣломъ, сколько Бегъ помочи подаспшъ, я иду ко Государю на спѣхъ.

№ XVI

СОЛИКАМСКОМУ ВОЕВОДѢ ОТЪ НАУМЪ РОМАНОВА О ТОМЪ,
ЧТО ПРИСЛАННЫЕ СПИСКИ НАРОДУ ЧИТАНИИ.

Господину Федору Пешровичу и спароснамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ земскимъ посадскимъ людемъ и волоснымъ крестьяномъ, Усоля Камскаго Наумъ Романовъ съ спароснами и съ цѣловальники и со всею Пермскою землею челомъ бьемъ. Опть Соли Вычегодскія поспѣлъ изъ Волскаго съ Вычегодскимъ приславомъ съ Шумалкомъ Михайловымъ списки съ Грамошъ и съ воровскихъ розспросныхъ рѣчей, что писали изъ Галича и изъ разныхъ пригородовъ, и съ Вологды Вологжане, къ Соли Топемской, господине, шое Вычегодскую опишку и съ шѣхъ Грамошъ и съ воровскихъ съ розспросныхъ рѣчей списки, въ Чердынѣ во всемъ народѣ чель, и Чердынскіе спаросны и цѣловальники и всѣ мѣрскіе люди выслушавъ шое Вычегодскіе опишки и съ шѣхъ со всѣхъ Грамошъ и съ воровскимъ съ розспросныхъ съ рѣчей списковъ сказали все, что они Чердынцы спаросны, и цѣловальники, и всѣ посадскіе, и волосные люди и крестьяне рады за Г-ря Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Русіи сполнѣ и за его Гоеударево Царево и В. Кн. В. Ив. всея Русіе крестное цѣлованье, и за православную вѣру умеренѣ, и Гоеударевымъ рашнымъ дѣломъ радѣши, и съ вами бѣ съ Усолицы, и съ Вологжаны, и съ Галичаны, и съ Усплюжаны, и Вычегжаны сполни вмѣстѣ за одно, и рашныхъ людей собираемъ съ великимъ радѣнемъ. А что, господине, у васъ въ ново нынѣ розныхъ вѣспей объявлено, и шебѣ бѣ, господине, о помѣ къ намъ велѣши опишати въ Чердынѣ на спискѣхъ.

№. XVII.

СОЛИКАМСКОМУ ВОЕВОДѢ ОТЪ ПОСПѢЛА ИЗВОЛЬСКАГО
И СТРОГАНОВЫХЪ О ПОЛУЧЕННЫХЪ ГРАМОТАХЪ.

Господамъ Федору Пешровичу да Науму Романовичу и всея Великія Перміи Староспамъ, и цѣловальникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ Поспѣль Извольской, и Максимъ, и Микиша, и Андрей, и Пешръ Строгановы и Соли Вычегодскія посадскіе люди, и волосные староспы, и цѣловальники, и всякіе жилецкіе люди челомъ бьющъ. Въ нынѣшнемъ во рѣти (117) году въ кѣ (12) день писали къ намъ къ Солю съ Вологды Никиша Пушкинъ съ шоварищи и прислали съ шрехъ Государевыхъ Царевыхъ и В. Кн. В. Ив. всея Руссіи Грамошь списки да списковъ съ Грамошы Государева Боярина и Воеводы Кн: Михайла Васильевича Шуйскаго. И мы списавъ съ шѣхъ списковъ, послали къ вамъ списки съ Сибирскимъ Козакомъ Тобольскаго города съ Богданомъ Теллицынымъ.

Н а о б о р о т ъ а д р е с ъ.

Господамъ Федору Пешровичу да Науму Романовичу рѣти (118) года Сентября въ г (3) день привезли Тобольскаго города Козакъ Богданъ Теллицынь.

№ XVIII.

ЧЕЛОБИТНАЯ ОТЪ ИВАНА СТРЕШНЕВА О ТОМЪ, ЧТО ВЪ
ТАБАРЕХЪ ИЗГИБЪ ВТОРОЙ ЛЖЕДМИТРИЙ.

Господамъ Федору Петровичу да Науму Романовичу, и Пермскіе земли старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ земскимъ людямъ Иванъ Стрешневъ челомъ бѣеши. Въ нынѣшнемъ, господине, во рѣи (118) году Генваря въ ѣи (13) день въ первомъ часу ночи, писали ко мнѣ изъ полковъ Государевы Бояре и Воеводы Князь Михайло Васильевичъ Шуйской съ поварищи, съ нашими помыльщики съ Орпемкомъ Верещагинымъ да съ Никифоркомъ съ Уховерпиковымъ о томъ, что Божіею милостию и пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ моленіемъ и Государя нашего Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Русіи счасіемъ, въ большихъ Таборехъ воръ, которой и назывался воровствомъ въ Государское имя, вмѣсто вора жъ розприги Гришки Опрецьева, изгибъ и съ своими совѣшники, которые съ нимъ хопѣли быши поругашелями православной Христіанской вѣрѣ. А какова, господине, ошписка къ намъ прислана изъ полковъ ошъ Боярь и Воеводъ ошъ Князя Михайло Васильевича Шуйскаго съ поварищи, и мы съ шое ошписки списавъ списокъ, подклея подъ сее ошписку, послали къ вамъ въ Пермь; а къ Вяпкъ, и въ Казань, и на Двину, на Колмогоры, и къ Соли Вычегодской, и въ Сибирь шѣ вѣспи мы ошъ себя писали жъ, и со Князь Михайловы Васильевича Шуйсково съ поварищи ошписки списокъ подъ ошпискою жъ послали жъ. А мы, господине, здѣсь на Успюгѣ ошъ велика и до мала слыша шакое величіе Божіе, воздали хвалу въ Троицѣ славимому Богу, собрався въ соборную церковь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и съ православными Христіаны пѣли молебны съ звономъ и мо-

лили Бога за Государя нашего Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Руссии и за его благоверную и Христолюбивую Царицу и Великую Княгиню Марью Пепровну всея Руссии, и за ихъ благоверную Царевну и Великую Княжну Анастасею Васильевну всея Руссии, и за Христолюбивое воинство, и за все православное Христианство; и вамъ бы, господине, слыша такое величїе Божїе, такъ же воздаши хвалу въ Троицѣ славимому Богу.

№ XIX.

О СЕМЬ ЯЕ ПРЕДМЕТЬ МИХАЙЛЫ ШУЙСКАГО.

Господину Ивану Филиповичу, Михайло Шуйской съ товарищи челомъ бьшъ. Декабря, господине, въ *а* (1) день писалъ къ намъ холопу своему Г-рь Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Русси въ своей Государевъ Грамотѣ, Декабря въ *ки* (28) день въ ночи прибхаль къ нему Государю изъ воровскихъ шаборъ Князь Володимерь Бахшеяровъ Росповской, а въ роспресѣ сказалъ, чпо де Декабря въ *кз* (27) день съ Среды на Чепвершокъ въ ночи воръ, кошорой назывался воровешвомъ Государскимъ сыномъ въ Розспригиномъ въ воровскихъ шабарехъ погибъ, а сказалъ, чпо убили его Липовскіе люди, и дворъ его и живоны Липовскіе люди разграбили; а межъ де Липовскихъ и Рускихъ людей въ шаборехъ великая рознь, а Русскіе де люди всѣ изъ Липовскихъ шаборъ перебираюся къ Русскимъ людямъ въ шаборы, а хопяшъ всѣ ѣхали ко Государю. И пы бѣ вельѣзъ быши въ соборную церковь Архимандритомъ и Игуменомъ и всякимъ церковнымъ причешникомъ, и Дворяномъ, и дѣшомъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ и посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, и сее Грамоту предо всеми людьми прочли въ слухъ, и воздали хвалу всемлоспивому въ Троицѣ славимому Богу, и на воровъ вооружались единодушно.

Привезъ Усолецъ Поспѣлко Григорьевъ сынъ, *ри* (118) года Генваря въ *л* (30) день.

№ XX.

ОТЪ ЦАРЯ ВЛАДИСЛАВА ЖИГИМОНТОВИЧА КЪ СОЛѢ
ВЫЧЕГОДСКОЙ ПЕТРУ НАЩЕКИНУ.

Ошъ Царя и Великаго Князя Владислава Жигимонтовича всея Руссии къ Соли Вычегодской Петру Степановичу Нащекину да подьячему Григорью Рукавову. Были на Нашей службѣ Соли Вычегодскія дапочные люди Семенка Бобошинъ съ шоварищи семдесятъ пашъ человекъ, и нынѣ по Нашему указу шѣ дапочные люди съ Москвы опущены къ Солѣ Вычегодской по домоумъ; а кшо опущенъ и шѣмъ имена посланы къ вамъ подъ сею Нашею Грамошою за приписью Дьяка Нашего Данила Яковлева, а оспальные Усолицы дапочные люди съ Москвы разбѣжались. И какъ къ вамъ ся Наша Грамоша придетъ, и вы бѣ Усолицовъ дапочныхъ людей распустили по домоумъ, гдѣ кшо жилъ, а на мереспойные мѣсяцы, копорые они были на Нашей службѣ, велѣли бѣ еше имъ дани наемныя деньги посадскимъ и сошнымъ людемъ, кшо съ копорой сохи былъ на нашей службѣ, счешчися по записямъ. А на Москвѣ дано имъ по шри рубли человеку, а копорые дапочные люди съ Москвы сбѣжали, шѣмъ денегъ недаваши. Писано на Москвѣ дѣша 4371 (1610) Сентября въ 31 (17) день.

Печать у Грамошы Государева
на черномъ воску орель двое-
главой.

№ XXI.

ЧЕЛОВИТНАЯ ВАСЬКИ ВЕРЫШЕВА ПОСПЬЛУ ИЗВОЛЬ-
СКОМУ И СТРОГАНОВЫМЪ.

Господамъ Поспѣлу Елисѣевичу, да Макеиму Яковлевичу, да Никишѣ Григорьевичу, да Ондрѣю, да Пепру Семеновичамъ Спрогановымъ и Соли Вычегодскія посадскимъ людемъ и волоснымъ крестьяномъ, Васька Верышевъ челомъ бѣеши. Прислали есмя господа къ намъ на Вологдѣ разсылщика Шумилка съ описками къ Микишѣ Михайловичу Пушкину и къ Вологжаномъ, а ко мнѣ Васькѣ прислали черную описку, а приказалъ съ Шумилкомъ ко мнѣ словесно, велѣли описани и Воеводѣ побити челомъ о вѣсяхъ и объ опискѣ. И язъ Васька, списавъ списокъ съ Грамоты Князя Михайла Васильевича Скопина, послалъ къ вамъ съ Шумилкомъ, а Князь Михайло Васильевичъ и нынѣ въ Новѣгородѣ. Генваря съ 11 (13) числа прямыя вѣсни къ Вологдѣ про Князя Михайла Васильевича Шуйскаго не бывало, а съ Вологды послалъ въ Новгородъ Великой ко Князю Михайлу Васильевичу для вѣстей прехъ человекъ Декабря въ 11 (14) день. И шѣ посыльщики спояли въ Тихвинѣ Генваря до 6 числа, потому сказываюшъ спояли, что нельзя было въ Новгородъ приѣхать, что Новгородской уѣздъ вѣ пашины вору крестъ цѣловали, и Ладога, и Корела, и Иванъ городъ и иные многіе города вору крестъ цѣловали; да нынѣ вѣ шѣ города обратились къ Государю Ц. и В. Кн. В. Ив. всея Русси и крестъ цѣловали и шѣ Вологодскіе посыльщики Генваря съ 5 (6) числа погнали въ Новгородъ Великой, какъ дорога очистилася, а Микишѣ Михайловичу Пушкину по вашей опискѣ я билъ челомъ, чшобъ послали въ Новгородъ Великой ко Князю Михайлу Васильевичу на ошвѣщенье,

и Микиша мнѣ сказали: мы де часу на часъ идемъ своихъ посыльщи-
ковъ Григорья Гарасимова сына Лодыгина съ поварищи прехъ чело-
вѣкъ, и что они приѣхавъ скажутъ, и по ихъ сказкѣ и иныхъ гонцовъ
пошлютъ въ Новгородъ; а что будешь ты посыльщики вѣстей къ
Воеводѣ и ко всему міру привезушь, и язъ къ вамъ пошчасъ опишу,
а небудешь вздоковъ, и язъ нарочно о томъ гонца пошлю къ вамъ, да
писали мы Устюжскихъ рапныхъ людей голова, да язъ Васька къ Ус-
тюжскимъ и къ Усольскимъ рапнымъ людямъ, чпобъ они шли къ Во-
логдѣ, и Яковъ Онихальницынъ писалъ ко мнѣ, что безъ вашего писма
идши къ Вологдѣ не смѣешъ, и вамъ бы господа пожаловать насъ не-
поддани и свесися съ Устюжанъ, вельни Устюжскимъ и Усольскимъ
рапнымъ людямъ быши къ Вологдѣ.

Да слухъ, господа, насъ дошелъ, что у васъ мяежъ великой и
спрахъ много ошъ воровскихъ людей, и вамъ бы господа о томъ не-
унывани, и положиши бѣ упованье на всемилосиваго Бога и на не-
побѣдимаго Воеводу на пречистую Богородицу заступницу нашу и мо-
лебницу и на всѣхъ Святыхъ, и на преподобнаго Дмитрія Вологодска-
го Чудолворца; а здѣся на Вологдѣ преподобный Дмитрій милость
свою явилъ, общался съ нами на враговъ Государевыхъ спояни, явилъ
духовному спарцу у гробницы, вельъ образъ свой ошъ гробницы
принесли на Вологду, и пошъ образъ Архіепископъ и Воевода и со
всѣмъ Вологодскимъ народомъ, и съ инокородными, спрѣшивъ съ вели-
кою честію и со слезами, и съ молебнымъ пвнѣемъ, поставили на Во-
логдѣ на площадь у всемилосиваго Спаса въ церкви Генваря въ 4 (4)
день, и нынѣ пошъ образъ спойшъ на увѣреніе и на поклоненіе всѣмъ
православнымъ Христіаномъ. А писалъ, сказывающъ, пошъ образъ пре-
подобнаго Дмитрія преподобный Діонисій Глушицкій, и во имя пре-
подобнаго Дмитрія хотяпъ міромъ храмъ соорудити на Вологдѣ на
площадѣ, и мы уповаемъ и надежу держимъ на всемилосиваго Спаса и

на пречисную Богородицу и на преподобнаго Дмишрїя и на всѣхъ Свя-
 ныхъ, и хопимъ дерзати на Государевыхъ и всего православнаго Хри-
 стианства враговъ, сколько Богъ помощи подасть, и Вологжана намъ
 всѣмъ иногородцамъ, а мы иногородцы Вологжаномъ крестъ цѣловали,
 что спояшь крѣико и другъ друга не подаши и съ города безъ совѣ-
 ша мірскова не сопши, да здѣся смуша приходипь опъ Толмичъ ве-
 лкаясь, Воеводу и Дѣяка и всѣхъ Вологжанъ называюпъ измѣнники, и
 пишупъ къ Вологдѣ къ Воеводѣ и къ міру съ брагью на раздоръ, а не
 на единомысліе; да и про Устюжанъ, да и про васъ Усольцовъ вмѣща-
 юпъ въ своихъ опискахъ, што вы имъ велише писали, пакъ и вамъ
 бы господа свеспясь съ Устюжаны, къ Толмичамъ описани, чтообъ
 они на смушу и на раздоръ къ Вологдѣ неписали бездѣльно.

А мы на Вологдѣ по ся мѣша измѣны ни копорыи невѣдаемъ, а гдѣ
 въ комъ свѣдаемъ какую измѣну, и шѣхъ людей на Вологдѣ имаемъ и
 на пыпкахъ крѣикихъ пыпаемъ, а по сыску и по вишѣ, кто доведешся,
 измѣнниковъ и казнь предаемъ съ Вологжаны вмѣспъ, и два оспрога на
 Вологдѣ сдѣлали, и городъ укрѣпили и башни на городъ и по оспро-
 гамъ подѣлали, и снарядъ по башнямъ большей пославили и зачали
 около оспрогу ровъ копати, да надолобы дѣлаши, да здѣся Усольскіе
 ранние люди говоряпъ: какъ дослужашъ до сроку, а непришлеше де-
 негъ, и они хопяпъ ипши домой; что де и прежніе ранние люди,
 копорые прежь служили, денегъ не даюпъ, да и къ тому премѣняюп-
 ся, что на Вологдѣ ранние люди Бѣлозерцы, и Каргопольцы, и Важа-
 не, и Двиняне, и Чаронцы емлюпъ деньги напередъ всего на одинъ мѣ-
 сяцъ, да какъ мѣсяцъ доидетъ, къ нимъ изъ городовъ деньги пришаюпъ.
 И вамъ, господа, о шѣмъ смушы не учиниши, какъ дослужашъ до сро-
 ку, деньги бы прислали къ раннимъ людямъ; а о нашемъ радѣнѣе и о
 всемъ розкажешъ вамъ розсыльщикъ Шумило. Да писалъ я Васька къ
 вамъ прежь сего, что раннихъ два человекъ сбѣжали: Безсонко Юрьевъ

сынъ Шулеминь, да Пепрунька Игнашовъ сына Виравевъ. И Пепрунька Виравевъ къ Вологдѣ пришель и нынѣ съ рашными вмѣстѣ служащъ; а Безсонко Шулеминь и по ся мѣста на Вологду не бываль. Да пожаловашъ бы господа вамъ, о чемъ доведешся, вельпи о земскомъ своимъ писани, много челомъ бью.

№ XXII.

ПАМЯТЬ КАЙГОРОДСКОМУ СУДЬ ПЕТРУ ТАШКИНОВУ.

Лѣша зрѣдѣ (7119) Юня въ к̄ (20) день Великаго Россійскаго Московскаго Государства и всея земли Боярь Указу, опть Воеводы Ивана Ивановича Чемоданова, да Подьячего Пяшого Филапова память Кайгородскому судью Петру Ташкинову да спаросить Русану Ошканову съ поварищи и всѣмъ Кайгородскимъ посадскимъ и увзднымъ крестьяномъ. — Въ нывшнемъ во р̄дѣ (1119) году Юня въ к̄ (12) день приѣхаль къ намъ въ Чердынъ изъ Казани Казанецъ шорговой человекъ Орптемей Максимовъ да Пермишинъ Михайло Деменищевъ съ Грамошами, а Грамоша съ ними изъ Казани опть Боярь и Воеводъ и опто всей земли, да списки съ Грамошъ изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Коспромы; да списокъ съ Грамошъ и съ цѣловальныя записи изъ полковъ изъ подь Москвы опть Боярь и Воеводъ и опто всей земли. А въ грамошахъ во всѣхъ изъ подь Москвы изъ полковъ и изъ городовъ писано: чшобъ намъ быши со всею землею въ любви, и въ совѣштѣ и въ соединенѣ, и они де Бояра, и Воеводы и вся земля въ Казани, и въ Свѣяскомъ, и въ Чебоксарехъ, и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, по шой записи, копорая къ нимъ прислана изъ подь Москвы опть Боярь, и опто всей земли крестить цѣловали, чшо имъ со всею землею быши въ любви и въ совѣштѣ и въ соединенѣ, и ипши на земскую службу подь Москву на раззорипелей вѣры Христїанскїя на Польскихъ и Липовскихъ людей. И намъ бы въ Перми Великой и вамъ всѣмъ Пермскїе земли земскимъ людемъ по шой записи крестить цѣловани жъ, и быши бъ намъ съ Казанскимъ Государствомъ и со всею землею въ любви и въ совѣштѣ и въ соединенѣ.

И мы Иванъ да Пяткой и Чердынскіе земскіе люди по шой записи крестъ цѣловали, а иныхъ къ крестному цѣлованью приводимъ. А къ вамъ въ Кайгородокъ съ шѣхъ Грамошъ и съ цѣловальныя записи списавъ, послали списки запечатавъ въ листъ Іюня въ . . . день. И какъ къ вамъ списки съ Грамошъ и цѣловальная записъ придепъ, и вы бѣ шѣ списки вычли во всемъ мѣрѣ. А вычепчи шѣ списки по записи, по копорой подь Москвою въ полкѣхъ, и въ Казани, и во всехъ понизовыхъ городѣхъ, и у насъ въ Чердыни крестъ цѣловали все Кайгородскіе и посадѣкіе и уѣздные крестьяне крестъ цѣловалибѣ. А кто крестъ поцѣлуешъ и вы бѣ шѣхъ людей велѣли писашъ въ книги, да о шомъ описали и имянныя книги къ намъ въ Чердынъ прислали вскорѣ.

№ XXIII.

ОТЪ ВОЕВОДЫ ЧЕМОДАНОВА ПАМЯТЬ СОЛИКАМСКОМУ СТАРОСТЬ.

Лѣша 7374 (7119) Апрѣля къ 10 (29) день по благословенію Свя-
тѣйшаго Ермогена Папріарха Московскаго и всея Руссіи, оцѣ Воево-
ды Ивана Ивановича Чемоданова, да оцѣ Подьячего Пяшова Филашова
память Соликамскому спароситъ Борису Васильевичу съ поварици
и всѣмъ земскимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ во 119 (119) году Апрѣля
въ 15 (15) день, писалъ еше къ намъ съ Чердынцомъ Михайломъ Мо-
гильниковымъ, что въ нынѣшнемъ въ 119 (119) году Апрѣля въ 9 (9)
день, ѣхалъ съ Успюга Великаго на Верхошурье Успюжанинъ посад-
ской жилецъ Калина Пыжовъ, а сказывалъ у Соли у Камскія вѣспи
про Московское Государство; а что онъ вамъ вѣспи сказывалъ, и
тѣ вѣспи въ вашей опискѣ къ намъ писаны, и мы тѣ вѣспи въ
Чердыни чли всѣмъ людемъ въ слухъ, и на шомъ вамъ спасибо, что
вы о Московскомъ Государствѣ радѣете, а нашего писма неослушае-
тесе, и съ Чердынскою землею живете въ совѣтѣ, и за православную
Христіанскую вѣру съ нами спойше вмѣстѣ, и о вѣспяхъ къ намъ
пишете.

И какъ къ вамъ ся память придетъ, а въ передь какія у васъ вѣ-
спи про Московское Государство и съ копорыхъ городовъ, или съ
Казани что объявится, и вы бѣ пошомужъ къ намъ тѣ вѣспи писали,
и о православной вѣрѣ съ нами промышляли вмѣстѣ. Да сказывалъ
намъ Кайгородецъ, что завесновали у нихъ въ Кайгородкѣ съ Москвы
Сибирскихъ городовъ Козаки. И будеть кто изъ нихъ не былъ здѣсь

въ Чердыни, къ вамъ приѣдесть, и вы бѣ ихъ розспрося про вѣснн, къ намъ шопчасъ ошписали, что опъ нихъ объявился вѣшей. Къ сей памяти Воевода Иванъ Ивановичъ Чемодановъ печать свою приложиь.

Послана память съ Усоль-
цомъ съ Терехою Плосни-
комъ Апрѣля въ 44 (29) день.

№ XXIV.

ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ ВЪ КАЗАНЬ О ВСЕОБЩЕМЪ ОПОЛЧЕНИИ
НА ПОЛЯКОВЪ.

Въ царствующей, православный градъ Казань, Великому Господяну, ошцемъ ошцу, Свяшйшему Митрополиту Ефрему Казанскому и Астороханскому, и господамъ Архимандритомъ и Игуменомъ и Протопопомъ и всему освященному Собору, и Бояромъ, и Воеводамъ, и Дворяномъ, и Дьякомъ, и дѣшемъ Боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ и посадскимъ лучшимъ и середнимъ и всемъ православнымъ крещьяномъ, изъ Ярославля Архимандришы и Игумены и весь освященный соборъ, и Воевода, и Дворяна, и дѣши Боярскіе, и всякіе служилые люди, и земскіе спароспы, и цѣловальники, и всѣ посадскіе жилецкіе люди, и Уѣздные, всѣ православные крещьяна челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во рѣі (119) году въ Великой постѣ прибѣжали изъ Казани Казанцы и здѣшнихъ городовъ люди, копорые ѣздили въ Казань торговашъ и видя шо, что изъ всѣхъ городовъ рашные люди межъ себя обослава, учиня совѣшь, и укрѣпясь крещнымъ цѣлованьемъ, пошла подѣ Москву на Польскихъ и на Липовскихъ людей за православную вѣру спошши, и бишнсь съ ними до смершши, что они Государшвомъ завладѣли. И сказали намъ шѣ прибѣжіе люди изъ Казани, что вамъ ни чего шого въ Казани невѣдомо пошому, что Казань ошъ Москвы мѣшпо дальнее, и мы вамъ не ошъ одного Ярославля пишемъ, а объявляемъ всемъ всему міру, что здѣсь дѣлаешся; а и самимъ вамъ вѣдомо, какъ по грѣхомъ Липовскіе люди Московскихъ людей обманули: будшо Королевича хопѣли даши, и крещъ на шомъ подѣ Москвою цѣловами, а Московскіе люди крещнъ же цѣловали и записьми

укрѣпились. А они злодѣи безбожные нечесливые обманувъ крестнымъ цѣлованьемъ, Москвою и города завладѣли. А всѣхъ больши Московскіе люди повѣрили злодѣемъ, и ерешникомъ предашемъ вѣры крестьянскія, горшее невѣрныхъ Михайлу Салпыкову съ сыномъ съ Ивановъ, да Федору Андронову съ шоварищи, шѣмъ повѣрили ихъ божьѣ и крестному цѣлованью; а шого нечаяли, что они злодѣи подь Смоленскимъ сложасъ съ Липовскими людьми умыслили, оставя Бога, хопяти въ семь маловременномъ въ суешномъ жипшѣ, для удѣловъ православную вѣру попраши.

Ерешики въ шайнѣ ошъ Бога ошеснушши учали; а они злодѣи явно шакъ учинили, какъ свѣшь спашь, шакъ ни кшо нечиниваль, какъ они за грѣхъ нашъ учинили. А оманки ихъ въ сей православной вѣрѣ и порутанье не исписашь, умыслили были, чтошобъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Королю крестъ цѣловашь; а вмѣнилъ ошець де съ сыномъ нераздѣльно, и хопшѣль Король со всѣми людьми придши къ Москвѣ, а Бояра прельстпились для удѣловъ, а иные бояся, а людей всѣхъ служилыхъ съ Москвы разослали, и мы ужъ бѣдные всѣ православные крестьяне ошчаялися; ни заспунающаго ни помогающаго не было, ни словомъ ни дѣломъ. И Господь на насъ еще не до конца прогнѣвался, не начаемое учинилось: Ошцемъ Ошець Свяшѣйшій боголюбивый Великій Господиць Свяшѣйшій Паптріархъ Ермогенъ Московскій и всея Русси, спашь за православную вѣру несумнѣнно, и неубоаясь смерши, услышашо ошъ ерешниковъ ошъ Михайла Глѣбова съ шоварищи и ошъ Липовскцѣхъ людей, призвавъ всѣхъ православныхъ крестьянъ говорилъ и крѣпиль, за православную вѣру всѣмъ велѣвъ шояши и помереши, а ерешниковъ при всѣхъ людехъ обличаль, и шолько бѣ не ошъ Бога посланъ и шакowo досшочуднова дѣла Паптріархъ неучиниль, и за шо было кому шояши, нешокмо вѣру попраши, хопшѣль на всѣхъ хохлы хопшѣли учиниши, и за шо бѣ никшо слова не смѣль молвишь, боясь

многихъ Липовскихъ людей и Русскихъ злодѣевъ, которые съ ними ошснупая ошъ Бога сложилися. И въ города Паптріархъ приказываеъ, чшобъ за православную вѣру спали; а кшо умреть, будущъ новые спрасноперницы; и шо все слыша ошъ Паптріарха и видя своими очима, города все обослазисъ, и пошли къ Москвѣ.

А вамъ самимъ вѣдомо, на чемъ договоръ былъ и крешное цѣлованье и записъ къ вамъ послана, и Липва въ Москву вошли и Москвою завладѣли, нарядъ и ключи къ себѣ взяли, и казною завладѣли, и въ Липву казну выслали, и ходили и вѣдали сами вооруженны, а Московскимъ людямъ, бѣднымъ, какъ еспъ овцамъ, ни съ какимъ оружьею, и въ рукахъ носить не велѣли, и учинили въ работѣ. А Король споншь подъ Смоленскимъ, и пословъ засадиъ и бьетъ по городу безпрешани, кровь крешьянскую проливаешъ, и всякимъ людямъ чинишь пѣснопу смершную, хонячи мимо крешное цѣлованье Смоленскъ вѣдши, и опросався со всеми людьми изъ подъ Смоленска идши къ Москвѣ, и завладѣлъ всею Государствомъ. А полоняниковъ было изъ Липвы опшуспипши и они нешокмо изъ Липвы полоняниковъ опшускаюшь, сверхъ того спюячи Король подъ Смоленскимъ со всеми людьми, и доспальныхъ Дворянскихъ жонъ, и дѣшей, и малперей, и брашью, и ееспръ, и племянниковъ и всякихъ людей емлюшь и ведуть въ полонъ въ Липву, и пѣхъ цѣнныхъ бѣдныхъ родъ и племя собравъ милоспшню, ходили въ Липву ихъ окупаша, и ихъ самихъ переграбили, а пѣныхъ бѣдныхъ и на выкупъ ни одного человекъ не выдали, и Царя Василья съ брашью и съ женами въ Липву взяли, и пѣмъ нѣмъ хваляи-ся, чшо Москву взяпьемъ взяли. И за шо за все православнымъ крешьяномъ время спани и помереша. А пѣснопы Русскимъ людямъ жельзе жонисаши: на Москвѣ и по городомъ все православные крешьяне ошъ ихъ насильству и кормовыхъ правешей нещадныхъ, въ смеширкой скорби спшуютъ, и плачуютъ, и рыдаютъ, съ часу на часъ ожм-

дають смерти, а шѣвъ и утѣшаются Божимъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкаго сподопельца, свѣтѣйшаго Ермогена Папїрарха Московскаго и всея Руссіи; а въ Смоленску Архіепископа, да премудраго Боярина Михайла Борисовича Шеина и всѣхъ православныхъ крестіанъ, Смоленскихъ сидѣльцовъ, что узнавъ они по всѣ оманки и ласканья, ничего его непослушали и учинили достоудно и достохвально спали крѣпко и мужеспвенно на смерти, на памяшь, и на славу, и на похвалу въ роды и въ роды.

А на Москвѣ шѣвъ помочь учинили Смоленскіе люди великую, что Король неопроспався и шѣвъ утѣшались и ожидали, что на Резани Проконей Пепровичъ Ляпуновъ съ зарѣчными города за православную вѣру спали, сами собрались и по городомъ ссылались, и услыша ихъ передовыхъ людей и походъ Прокоевъ въ всѣхъ городѣхъ единомушно, и несумѣнно, и безъбоязненно собрались и пошли. А про Ярославль вамъ объявляемъ сущую прямую правду, и руки духовной чинъ и всякихъ чиновъ люди, къ шой оплискѣ приложили, и ваши Казанцы видѣли, что въ Ярославль собрались съ Воеводою съ Иваномъ Ивановичемъ Волынскимъ Ярославцы Дворяне и дѣши Боярскіе; да посланы были на Вологду съ Московскимъ съ Головою съ Иваномъ Толстымъ полной приказъ пашь сошь человекъ Спрѣльцовъ, и шѣ не доходя на Вологду, поворошились и крестъ цѣловали въ Ярославль, что имъ на Лишовскихъ людей идши къ Москвѣ, и бишисъ до смерти. Да дошовыхъ было въ Ярославль, что имъ на Лишовскихъ людей идши къ Москвѣ, старыхъ людей триста человекъ казаковъ; да изъ подъ Новагорода пришли Аспороханскіе Спрѣльцы, и Тимоѣева приказу Шарова казаки и крестъ цѣловали; да съ монастырей и съ земли дащочные люди многіе, и Московскимъ и Аспороханскимъ спрѣльцомъ и козакомъ Шарова приказу, и Ярославскимъ дали жалованье деньги и зацасы Ярославскіе люди ошь себя, и ко кресту привели, что имъ

съ Липовскими людьми бились до смерти. Да наряду изготовили со всеми пушечными запасы пять пинцалей полковыхъ, да пять волковой (*) скороспирьльныхъ; да пѣшимъ на долгіе спорчи сдѣланы двѣ тысячи копей желѣзныхъ; а иные дѣлають по тому, что прежде сего въ полкѣхъ ошъ того коннымъ была защита, и совсѣмъ изгоновьясь, послали передовыхъ людей въ Переславль посылку первую на шрепей недѣль въ Чешвергъ; а другую посылку въ Понедѣльникъ на чешвершой недѣль, и пѣ люди давно въ Переславль, и встрѣпили ихъ съ образы, и кормъ имъ дають. И изъ Переславля къ намъ писали всякіе люди, что нынѣ надежны, а Липовскихъ людей Марша по 4 (4) число никого не бывало и слуху нѣшь. А въ Чешвергъ на чешвершой недѣль ваши Казанцы видѣли, что изгоновьясь со всѣмъ всякъмъ возрасть крестьянскій съ равными людьми все вкурь, и пѣ ваши Казанцы призвѣіе люди ходили въ Соборъ къ пречистой Богородицы и въ Спаской монастырь къ Ярославскимъ Чудотворцомъ, и прося у Бога милоспи, пѣвъ молебны, и плача, и рыдая о такой на насъ находящей скорби, ошъ избавленье, и получа благословенье ошъ Архимандрита съ братьею и спрѣлявъ изъ полковаго наряду со всего города изъ рунинова наряду призвѣихъ людей, чтообъ было въ иныхъ городѣхъ вѣдомъ походъ, пошелъ Воевода Иванъ Ивановичъ Волинской и съ пѣмъ со всѣмъ сбормъ и снарядомъ часу въ пяномъ. Спанъ былъ того дни ошъ Ярославля полпрешьядцать верспъ въ селѣ въ Великомъ.

А Марша въ 1 (1) день въ Пяницу спанъ былъ у Николы на перевозѣ недохода Роснова пять верспъ.

А въ Ярославль оспался Иванъ Васильевъ сынъ Волинской, да Дворяне спарые для всякаго промыслу всѣхъ выбивани и по городомъ писани; а приговоръ учинили крѣико за руками, что не пойдешь или

(*) Фалконешовъ.

воронилися, шѣмъ милоспи не дапи, и по городомъ по всѣмъ пожь укрѣпленье писали. А копорые, господа, мѣры сдѣлаюся, а вы только Казанскою землею не иможете, а православной вѣрѣ будеть по-гранье и людемъ погибель, и за то кому дапи опѣвъшъ Богу и самимъ вамъ чего ждапи? Мы вамъ меньшіе большимъ не указываемъ, сами поможете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ разумомъ разсудите.

Роспись, чпо и съ копорого города пошелъ Воевода съ рашными людьми.

Съ Резани: съ Воеводою съ Прокопьемъ Пепровичемъ Ляпуновымъ: Резанскіе города и Сивера.

Изъ Муромъ: съ Окольнічимъ со Княземъ Васильемъ Федоровичемъ Масальскимъ: Муромцы съ окольными людьми.

Изъ Нижняго: съ Воеводою со Княземъ Олександромъ Ондрѣвичемъ Рѣпнинымъ: Понизовые люди.

Изъ Суздаля да изъ Володимера: Съ Воеводою съ Орпемьемъ Измайловымъ да съ Андрѣемъ Просовецкимъ: окольнічіе города да казаки Волскіе и Черкасы, копорые подо Псковымъ были.

Съ Вологды и изъ поморскихъ городовъ. Съ Воеводою съ Федоромъ Нащекинымъ.

Съ Романова. Съ Мурзы и съ Ташара и съ Русскими людьми, Воевода Князь Василій Романовичъ Пронской, да Князь Федоръ Козловской.

Съ Галицкими людьми. Воевода Пепръ Ивановичъ Мансуровъ.

Съ Костромскими людьми. Воевода Князь Федоръ Ивановичъ Волконской.

А Марша въ 3̄ (7) день писалъ Воевода и Думной Дворянинъ Прокопій Пепровичъ Ляпуновъ и рашные люди, чпо они пошли съ Коломны подъ Москву съ снарядомъ и съ обозомъ дощаннымъ Марша въ

ѣ (3) день въ Недѣлю; а иныхъ городовъ рашные люди пошли подь Москву же на сходь.

А назади у Ярославскія еписки приложены руки:

Посшавамъ Дьякъ Анфиногенъ Голяничевъ.

Спаскова монаспыря Архимандрипъ Теофиль руку приложилъ.

Келарь Чернецъ Перфилей, руку приложилъ.

Казначей Чернецъ Онпонецъ, руку приложилъ.

Соборной Попъ Степанъ, руку приложилъ.

Соборной Попъ Евсегней, руку приложилъ.

Чернецъ Савинъ, руку приложилъ.

Соборной Дьяконъ Маркель, руку приложилъ.

Жишникъ Чернецъ Гурей Шашкинъ, руку приложилъ.

Чернецъ Трифонъ, руку приложилъ.

Власій Чериковъ, Никольской Попъ Сосипапръ руку приложилъ.

Иванъ Васильевъ сынъ Волинской, Иванъ Сабуровъ, Иванъ Векеншьевъ,

Борисъ Волошениновъ, Василей Пановъ, Князь Григорей Вяземской,

Пешръ Пивовъ, руку приложилъ.

Земской спаросна Гришка Микишниковъ,

Посадской человекъ Куземка Борисовъ,

Васька Лышкинъ руку приложилъ.

Земской цѣловальникъ Мишонка Ивановъ руку приложилъ.

Иванко Богдановъ руку приложилъ.

Земской цѣловальникъ Васька Кузминъ руку приложилъ.

Пешръ Бухаровъ.

Въ Замяшнино мѣсто Василей Пановъ руку приложилъ.

Захарей Тихменовъ.

Константинъ Бухаровъ руку приложилъ.

Богданецъ Шейкинъ руку приложилъ.

Онпонецъ Ивановъ руку приложилъ.

Машюша Исаковъ руку приложилъ.

Климъ, руку приложилъ.

Минюшка Игнашевъ руку приложилъ.

Павликъ Леоншевъ руку приложилъ.

Володя руку приложилъ.

Юшко Семеновъ руку приложилъ.

Типко Кондрашевъ руку приложилъ.

Иванъ Савинъ руку приложилъ.

Федорецъ Федоровъ руку приложилъ.

Иванко Ондреевъ руку приложилъ.

Семенка Губановъ руку приложилъ.

Михалко Кириловъ руку приложилъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Грамота сія напечатана во 2 томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ на спр. 517 подѣ №. 241. Поелику къ моему списку приложена роспись Воеводамъ, отправившимся противъ Поляковъ, и естъ еще нѣкоторое различіе въ словахъ; шо и рѣшился я помѣстить здѣсь оную. Превосходство моего списка предъ вышеупомянутымъ, означается еще тѣмъ, что къ оному приложены подписки разныхъ лицъ, присутствовавшихъ при составленіи сей Грамоты, или подписавшихъ оную при отправленіи ее въ Казань.

№ XXV.

ОТЪ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА, О НЕПРИСЯЗЪ СЫНУ МАРИНКИ.

Благословеніе Архимандритомъ, и Игуменомъ, и Пропопомъ и всему Свяшному Собору, и Воеводамъ, и Дьякомъ, и Дворяномъ, и дѣшемъ Боярскимъ и всему міру опъ Патриарха Ермогена Московскаго и всея Русіи миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе. Да писашь бы вамъ изъ Нижнего въ Казань къ Митрополишу Еврему, чпобъ Митрополишъ писалъ въ полки къ Бояромъ учипельную Грамошу, да и Казанскому войску, чпобъ они споляли крѣпко о вѣрѣ, и Бояромъ бы говорили и Апаманемъ безспрашно, чпобъ они опнюдъ на Царство прокляпаго Маринка панина сына неблагословляли, и на Вологду ко властемъ пишпше жъ, шакъ же бы писали въ полки, да и къ Рязанскому пишпше жъ, чпобъ въ полки шакъ же писалъ къ Бояромъ учипельную Грамошу, чпобъ унялъ грабежъ корчму, и имѣли бъ чпспошу душевную и брашство и промышлялибъ, какъ реклисъ души свои положиши за Пречистыя домъ и за Чудопворцовъ и за вѣру, шакъ бы и совершилъ. Да и во всѣ города пишпше, чпобъ изъ городовъ писалъ въ полки къ Бояромъ и Апаманемъ, чпо опнюдъ Маринкина на Царство ненадобень. Прокляшъ опъ Свяшаго Собору и опъ насъ.

Да шъ бы вамъ Грамошы съ городовъ собраши къ себѣ въ Нижней Новгородъ, да прислаши въ полки къ Бояромъ и Апаманемъ, а прислаши прежнихъ же, коихъ еспя присылали ко мнѣ съ совѣшными челобитными безспрашныхъ людей Свіязанина Родіона Моисѣева, да Рапмана Пахомова; а имъ бы въ полкѣхъ говориши безспрашно, чпо прокляшый опнюдъ ненадобе, а хоши буде и поспраждеше, и вамъ въ

помѣ Богъ простиши и разрѣшиши въ семь вѣцѣхъ и въ будущемъ; а въ города для Грамошъ посылаши ихъ же, а вельпи имъ говориши моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ опъ насъ благословенъ и разрѣшенъ въ семь вѣцѣхъ и въ будущемъ, что споише за вѣру неподвижно, а язъ долженъ за васъ Бога молиши.

П р и м ѣ ч а н і е.

Грамоша сія напечатана во 2 помѣ Собранія Гос: Грам: на стр. 567; но съ весьма ошибочнаго списка. Пропуска, о коемъ Г. Малиновскій упоминаетъ нѣтъ. Мнѣніе сіе произошло опъ того, что вмѣсто слова *неблагословляю*, поставлено *не благословляю*; вмѣсто слова *и Атаманель*, напечатано *намъ натамасье*. Ошибка сія произошла опъ нечешкой и крючковой руки писца, что очень явственно видно.

№. XXVI.

ГРАМОТА ОТЪ КАЗАНСКИХЪ ВОЕВОДЪ ВЪ ПЕРМЬ, ОБЪ ОТПРАВЛЕНІИ РАТНЫХЪ ЛЮДЕЙ ПОДЪ МОСКВУ.

Господину Ивану Ивановичу, да пяшому Фалъеву, и Пермскія земли спароспамъ и цѣловальникомъ, и посадскимъ, и всякимъ Пермскія земли жилецкимъ людемъ, Василій Морозовъ, Никоноръ Шульгинъ, Степанъ Дьячковъ, и головы, и Дворяне, и дѣши Боярскія, и сопники Спрѣлецкія, и Спрѣльцы, и пушкари, и запишники и всякіе служилые и жилецкіе люди, и Князья, и Мурзы, и служилые новокрещенные, и Ташарова, и Чуваша, и Черемисы, и Вошяки и всякіе люди Казанскаго Государства челомъ бьють:

Апрѣля господиновъ въ кѣи день прислали къ намъ въ Казань, изъ Володимера, Князь Иванъ Семеновичъ Пушяпинъ, да изъ Ярославля Конспенпинъ Микишичъ Львовъ, да посадкой человекъ Богданъ Захаревъ съ Грамошами; а Грамошы съ ними изъ Володимера, изъ Ярославля, съ Коспромы. Да Мая въ ѣа день приѣхали къ намъ въ Казань изъ полковъ изъ подъ Москвы, ошъ Боярь, и Воеводъ и ошо всей земли съ Грамошами Казанцы, дѣши Боярскія Воинъ Левашевъ, Семень Пелепелицынъ. А въ Грамошахъ во всѣхъ изъ подъ Москвы, изъ полковъ и изъ городовъ пишупъ: чшобъ намъ быши со всею землею въ любви и въ совѣшъ и въ соединеньи, и собравъ Казанскихъ ратныхъ людей пишши подъ Москву въ сходъ къ Бояромъ и ко всей землѣ, очищати Московское Государство ошъ враговъ, разоршителей вѣры креспьянскія, ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей. И Бояре и ратные люди, которые были въ Колугѣ, всѣ подъ Москвою стояиъ со всею землею въ соединеньи.

И мы, господа, всею землею Казанскаго Государства цѣловали крестъ по записи, кошорая къ намъ прислана изъ полковъ ошо все земли, что намъ быши со всею землею въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеннѣи, и прошивъ враговъ, разорилелей крестьянскія вѣры, Польскихъ и Липовскихъ людей, со всею землею спояши за одинъ, ипшии подь Москву въ сходъ къ Бояромъ и ко всей землѣ, очищаши Московское Государство ошъ Польскихъ и ошъ Липовскихъ людей. Да и въ Свияжскомъ, и въ Чебоксарахъ, и во всѣхъ понизовыхъ городехъ по шой записи, кошорая прислана къ намъ изъ полковъ, крестъ цѣловали же, что имъ съ нами и со всею землею быши въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеннѣи, и ипшии на земскую службу подь Москву ко всей землѣ.

А по кошорой, господине, записи мы и вся земля Казанскаго Государства, и въ Свияжскомъ и въ Чебоксарахъ и во всѣхъ понизовыхъ городехъ крестъ цѣловали, и мы съ шое записи послали къ вамъ списокъ подь сею Грамошою. Да и съ Володимерскіе и съ Ярославскіе и съ Коспромскіе Грамошъ, кошорые Грамошы къ намъ привезли Князь Иванъ Пушяшинъ, да Констанпинъ Львовъ, и съ Грамошы, что писали къ намъ изъ полковъ Бояре и вся земля съ Воиномъ Левашевымъ да съ Семеномъ Пелепелицынымъ, списавъ списки, послали къ вамъ въ Пермь, съ сею ошпискою вмѣспѣ, запечапавъ въ листъ печашню Государства Казанскаго.

И вамъ бы, господине, по шой записи, по кошорой мы въ Казани и въ Свияжскомъ и въ Чебоксарахъ и въ иныхъ понизовыхъ городехъ крестъ цѣловали и къ вамъ послали подь сею Грамошою, крестъ цѣловашъ же; будешъ вы по ся мѣспо крестпа не цѣловали. И быши бы вамъ съ нами въ любви и въ совѣтѣ и въ соединеннѣи, и денегъ бы вамъ, что даши рашнымъ людямъ жалованья, къ намъ прислаши пошъ-часъ. А у насъ въ Казани денегъ въ зборѣ ишъ по шому: всякихъ

доходъ съ Чуваши и съ Черемисы, съ дворовъ ясачныхъ и съ волгчинъ оброчныхъ денегъ не имано, для смущнаго времени, по трии годы ни одной денги. И кабаки запершы были по многое время, и паможенныхъ пошляинъ взяли было не съ чего; съ верху и съ низу, ни кошорыхъ городовъ большихъ соляныхъ и ни какихъ судовъ не было. Да и рашныхъ бы Пермскихъ людей съ лучнымъ и съ огненнымъ боемъ, вамъ къ намъ прислаши вскорѣ, чпобъ имъ Казанскую рашъ въ Казани заспаши, и ипши въ сходъ подь Москву съ ними вмѣспѣ. И шорговыхъ людей, со всякими шовары къ намъ оппущаши безъспрашно; а мы къ вамъ въ Пермь шорговыхъ людей со всякими шовары оппущаемъ же.

А Бога моляшь, и на многолѣпьи въ Казани, и по инымъ городемъ поминаюшь благоверные Князья и Бояри. А въ челобитныхъ пишупшь: Великаго Россійскаго Московскаго Государства и всей земли Бояромъ, бьешъ челомъ. А съ сею оппискою послали мы Казанскихъ посадцкихъ людей: Артемья Максимова, Михайла Деменшьева Пермшина, и вамъ бы къ намъ оппущипши ихъ не задержавъ. И о креспномъ цѣлованьи, и о всемъ подлинно чпо ся у васъ дѣлаюшь, къ намъ оппипши съ нашими жъ посылащики, съ Артемьемъ, да съ Михайломъ. А одноличнобъ вамъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ служилымъ людемъ, денегъ на жалованье къ намъ прислаши вскорѣ; чпобъ за пемъ Казанскимъ и Чебоксарскимъ рашнымъ людемъ въ службѣ межкошы не было. 1611 Май.

Язъ имя рекъ.

Цѣлую сей Свяшый и живошворящій креспъ Господень на помъ: чпо намъ за православную Христіанскую вѣру и за Московское Государство спюяши, и опъ Московскаго Государства не опспашаи; а Ко-

ролю и Королевичу Польскому и Липовскому крестна не цѣловати, и не служити и не прямиши ни въ чемъ ни копорыми дѣлы, и съ города намъ за Московское Государство на Польскихъ и на Липовскихъ людей спояши за одо. И прося у Бога милоспи, Московскаго Государства опъ Польскихъ и опъ Липовскихъ людей очищати, и Короля и Королевича Польскаго и Липовскаго ни Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго царствія не хотѣши, и съ Королемъ и съ Королевичемъ и съ Королевскими и съ Липовскими людьми, и кшо прошивъ Московскаго Государства съ ними спанунъ, и намъ прошивъ ихъ за Московское Государство и за вѣру Государства Россійскаго царства спояши и бипись съ ними не ослабно, сколько Богъ помощи подаспъ. И съ Королемъ и съ Королевичемъ намъ и съ Польскими и съ Липовскими людьми и съ Русскими, копорые Королю и Королевичу прямили, письмомъ и словомъ и ни какими мѣрами не ссылались. И на Московское Государство и на все Государства Россійскаго царства и на православную Христіанскую вѣру, лиха никакого не умышляши ни копорыми дѣлы и ни копорою хипростію. И межъ себя смунныхъ словъ ни какихъ не вмѣщати, и дурна не всчинаши, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышленіемъ ни кому ни на ково не приводишь, и ни кому ни ково межъ себя не грабишь и не побиваешь, и лиха ни копораго ни кому межъ себя и ни подъ кѣмъ не всчинаши и ни въ чемъ не чиниши. И за православную Христіанскую вѣру и за Московское Государство спояшь единомышленно безо всякаго сумненья, по сему крестному цѣлованью. А ково намъ на Московское Государство и на всѣ Государства Россійскаго Царства Государя даспъ Богъ, и намъ ему Государю служити и прямиши и добра хотѣши во всемъ въ правду, по сему крестному цѣлованью. А будешь по ково съ Москвы пришають Бояря, и веляшь поймавъ, привеспи къ Москвѣ или въ копорые города разослаши, или копорую пѣню и казнъ надъ кѣмъ

учиниши, и намъ за тѣхъ людей спояши другъ за друга всемъ за одно единомышленно и ихъ не выдаваши, покаместъ Богъ намъ дастъ на Московское Государство Государя, и черезъ крестное цѣлованье не измѣниши ни въ чемъ ни кошорыми дѣлы, ни кошорою хипроспюю. А кто не учнешь по сей записи крестна цѣловашь, или крестъ цѣловавъ, не учнешь такъ дѣлашь, какъ въ сей записи писано: и не буди на шомъ милоспъ Божія и пречисшя Богородицы и всѣхъ Свяшыхъ, и будь шомъ прокляшъ въ семь вѣцъ и въ будущемъ.

Язъ имя РЕКЪ.

Цѣлую сей Свяшый и живошворящій крестъ Господень на шомъ на всемъ, какъ въ сей записи писано. 1611 Апрель.

№ XXVII.

СПИСОКЪ СЪ РОСПРОСНЫХЪ РѢЧЕЙ ИЗЪ ТОТЬМЫ О
ТОМЪ, ЧТО ТАМЪ ДѢЛАЛИ ПОЛЯКИ.

Сказаль на Тотьмѣ въ распросѣ Андрей Палицынъ сынъ Боярской: ѣхали мы изъ полковъ ошъ Царевича ошъ Дмитрія, и ошъ Пана ошъ Ивана Заруцкаго на Тотьму, язъ служиваль прежде сего у Якова Михайловича Годунова, и ошѣхаль язъ къ шому вору самовольно, а Государево Царево и В. Кн: В. Из: всея Руссіи крестное цѣлованье забыль я, а послаль насъ на Тотьму Панъ Иванъ Заруцкой ошъ Спаса Спущина; а шотъ Царевичъ воръ Дмитрейъ взянь изъ Спародуба, а взяль его Липва; а про опальныхъ людей, чшобъ изъ шюрмы выпустишь на Тотьмѣ, и шотъ наказъ на Тотьмѣ писалъ Харламко Ярославецъ. А въ полкѣхъ у вора у Дмитрія въ Дворецкихъ Князь Семень Григорьевичъ Звѣнигородской, а въ розрядѣ Діакъ Денисей Игнашевъ сынъ Софоновъ, да Бояринъ Кн: Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой, а большій Басманъ Кн: Романъ Руженской Липвинъ; а подъ Троицею споншъ Сопегинъ племянникъ Сопега, а людей съ нимъ всякихъ тысячъ съ десятишь. А къ вору язъ ошѣхаль во рѣі (116) году. А Иванко Машвѣевъ, Гаврила Григорьевича Пушкина человекъ, сказаль на Тотьмѣ: наказъ писалъ по Княжъ Трубецкаго челобитную, чшобъ ихъ изъ шюрмы выпустишь; а писалъ на Тотьмѣ Харламко Ярославецъ, а приѣхаль язъ Иванко къ вору Дмитрею въ нынѣшнемъ рѣі (117) году о Шокровѣ Свяшныя Богородицы вольно, и крестное цѣлованье я забыль, а спольники и чашники у вора у Дмитрія его же Казаки; а съ Вологды насъ оппустиль на Тотьму Воевода Никипа Пушкинъ.

А Ондрей Цыпляшевъ сынъ Боярской сказалъ: мы наказъ писали на Топьмь про опальныхъ, чшобъ изъ пюрмы выпустиши по Княжему челобитью Князя Юрья Трубецкаго, да Ивана Поросукова, и съ Вологды писали мы въ полки Ивану Заруцкому, что насъ не слушаюшь и послалъ бы намъ людей Вольскихъ, чшобъ насъ не покинули; а Царевича Дмипрія называюшь Липвиномъ Князя Андрея Курбинскаго сыномъ.

А Липвинъ Лива сказалъ: Дмипрей де воръ, а не Царевичъ прямой, а родиною невѣдомо опкуду. А Король изъ Липвы въ полки пишешъ, чшобъ ся въ Липву ворошили.

А Харламко Ивановъ сынъ Ярославецъ сказалъ: меня взялъ Ивашко Кудрявцовъ въ Ярославли съ собою до Топьмы въ нынѣшемъ во рѣѣ (117) году о Дмипріевъ дни Селунскомъ, а наказъ писалъ язь Харламко на Топьмь, чшобъ опальныхъ изъ пюрмы выпустили на Топьму. А позади пишешъ розпросныхъ рѣчей: Гришка Арамѣвъ руку приложилъ, Мишька руку приложилъ, Добрынька Ивановъ руку приложилъ, Вшорущка Каплинь руку приложилъ, Ивашко Харламовъ руку приложилъ.

№ XXVIII.

ЖАЛОБА ЦЕСАРЦА АДАМА ВОРНА НА ЧЕРДЫНСКАГО ВО- ЕВОДУ.

Отъ Царя и В. Кн. Михайла Федоровича всея Руссiи въ Пермь Великую въ Чердынъ Сарычу Никишичу Линеву. Марша въ гѣ (13) день писалъ къ намъ изъ Чердыни Федосей Философовъ, что по Нашему указу вельно ему бысть Цесарскія земли у Нѣмчина у Адама Ворна и у людей его въ приславѣхъ, и вельно ему къ нему держашъ береженъе и надъ спорожи, копорымъ вельно бысть у Нѣмчина у Адама и у людей его вельно ему надзираши, чшобъ они будучи на спорожахъ, не воробали, въ день и въ ночь были безошступно, а копорые спорожи учнупшь воровашъ и на спорожѣ не будупшь, и шѣхъ вельно биши бапоги и сажани въ шюрму, и копорые-де спорожи будучи у Нѣмчина у Адама и у людей его на спорожѣ небываюпшь, и онъ ихъ бивъ бапоги, посылаешъ въ шюрму, и шы шѣхъ спорожей въ шюрму сажанъ не велипшь, а опказываешъ ему, что шюрма посшавлена на пашей да на разбойниковъ, а не на спорожей. И будешъ такъ, какъ къ намъ Федосей Философовъ писалъ, и шы шо дѣлаешъ не гораздо, плушаешъ, что велипшь на спорожей спавипшь особнью шюрму шолько для спорожей сдѣлапшь новая шюрма, и шо будешъ недешево, да и нечево для шого шюрмы спавипшь, что мужика на день вкинупшь въ шюрму. И какъ къ тебѣ ся наша Грамота придетъ, а Федосей Философовъ копорыхъ спорожей за ихъ вину учнешъ посылаши въ шюрму, и шы бѣ ихъ въ шюрму сажанъ вельдѣ, а не опказывалъ, а шолько впередъ такъ

спанешъ плушашъ, и шебѣ опъ Насъ бышъ въ опалѣ. Писана на
Москвѣ, лѣта 7371 (1630) Марта въ кд (24) день.

По склейкамъ подписалъ Дьякъ Максимъ Машюшковъ,
ѣи (113) года Мая въ ѣи (11) день привезъ Чердынецъ
Гришка Пановъ.

№. XXIX.

ГРАМОТА М. О. О ПРОВЪЗДѢ ЧЕРЕЗЪ ЧЕРДЫНЬ МУНГАЛЬСКАГО СУЛТАНА ПОСЛОВЪ.

Ошь Царя и В. Кн. Михайла Федоровича всея Руссиі въ Пермь Великую въ Чердынѣ Воеводѣ Нашему Дорофею Омельяновичу Остафьеву. По Нашему указу сосланы съ Москвы въ Пермь Великую въ Чердынѣ Мунгалскова Султана Царя послы Судапъ Бакши съ шоварищи и съ кашевары, всего семь человекъ съ присавы съ Сибирскими съ Томскими служилыми людьми съ сыномъ Болрскимъ съ Васильемъ Спарковымъ съ шоварищи, да съ ними жъ послы оппущена Султана Царя дань, копорая прислана была съ ними къ Намъ ошь Султана Царя и ошь брашны его и Лабину; а сколько Султана Царя дани, и шому послана къ шебъ напередъ сего роспись съ присавы ихъ съ Васильемъ Спарковымъ съ шоварищи. И нынѣ указалъ есмя шѣхъ Мунгалскихъ Султана Царя пословъ Судапъ Бакшу съ шоварищи изъ Перми оппущишь въ Сибирь въ Томской городъ съ Томскими служилыми людьми, копорые были на Москвѣ, и съ Москвы для нихъ оппущены въ Пермь съ Кирилкомъ Власовымъ, съ Шепанкомъ Мыльниковымъ, съ Ваською Толстымъ, и кормъ имъ указали есмя ошь Перми до Сибири до Томсково дань счешчи въ сколько недѣль поспѣшь мочно, смонря по провзду по шому жъ, по чему въ Перми давано.

И какъ къ шебъ ся Наша Грамота придетъ, а Сибирскіе Томсково города служилые люди Кирилко Власовъ съ шоварищи въ Пермь Великую въ Чердынѣ привдуть, и шѣхъ Мунгалскихъ Султана Царя пословъ Судапъ Бакшу съ шоварищи и кашеваровъ ихъ, велѣлъ имъ оппудать именно со всемъ съ шѣмъ, съ чѣмъ они привзали въ Пермь, и

данъ Сулшана Царя и братыи ево и Лабину, что прислана была къ Намъ, оппустили съ нимъ вмѣстѣ, и велѣлъ перезсмодрѣшь по росписи сполна, чшобъ Намъ въ шомъ опъ нихъ впередъ челобитыя небыло, и роспись шому всему, что съ ними оппустишь, Присшаву даль, и давъ пословъ опъ Перми до Сибири до Томсково города кормъ прошивъ шого, почему имъ въ Перми давано, и подводы по Московской подорожной оппустилъ ихъ изъ Перми въ Сибирь въ Томской шопчасть; а кошораго числа Томскіе служилые люди Кирилко Власовъ съ шоварици съ Москвы въ Пермь Великую въ Чердынъ привдушъ, и кошораго числа ихъ изъ Перми въ Сибирь въ Томской оппустишь, и шыбъ о шомъ опписалъ къ Намъ къ Москвѣ, а опписку велѣлъ опдашь въ Шосольскомъ Приказѣ Дьякомъ Нашимъ Думному Федору Лихачеву, да Максиму Машюшкину, да Григорью Львову. Писана на Москвѣ лша 3704 (1041) Февраля въ ѣ (5) день.

По склейкамъ подписалъ: Дьякъ Григорій Львовъ. рѣд
(149) года Марша въ ѣ (5) день подаль Томскаго города
служилой человекъ Васька Толсшой.

№ XXX.

ГРАМОТА А. М., О ПРОДАЖѢ ВИНА ПО 3 РУБ. ВЕДРО.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Степану Пепровичу Наумову. Въ прошлыхъ годѣхъ со рѣд (161) году по Нашему В. Г-ря указу въ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ продавано вино осми-вершковое ведро въ чарки по полноруа рубли, въ кружки по сороку алшынѣ, въ ведра и въ полуведра и въ чепверши по шридцаши и по двадцаши по пяши и по двадцаши алшынѣ ведро, и смопря по запаснымъ всякимъ покупкамъ пошому, что хлѣбные и всякіе запасы на винное куренье покупаны не дорогою цѣною, и вино въ куреньѣ сшавилось дешево и въ Чердыни и у Соли Камской продавано вино въ ведра и въ полуведра и въ чепверши по рублю, и по шридцаши алшынѣ, въ кружки по рублю по шридцаши алшынѣ, въ чарки по два рубли ведро.

И въ нынѣшнемъ во рѣд (169) году Окшября въ бѣ (12) день, указали Мы В. Г-ь и Бояре Наши приговорили, для нынѣшнія дорогія цѣны вино продавашъ на кружечныхъ дворѣхъ на Москвѣ въ чарки по чепыре рубли, а въ кружки, и въ ведра, и въ полуведра, и въ чепверши по шри рубля ведро; шакъ же и во всѣхъ городѣхъ и въ сельѣхъ опричь Низовскихъ городовъ, кошорые ниже Казани, вино продавашъ въ чарки, и въ кружки, и въ чепверши, и полуведра и въ ведра по шри рубля ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора головы и цѣловальники ведро или два ведра, или больши продадутъ, и шое продажу записывашъ въ книги именно, и шѣмъ купцемъ на шо вино давашъ памяши, къ кошорому дни, или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и шо

впамять тѣхъ писашь изменноу для того, чптобъ сверхъ того не купилъ кто корчемнаго пивья; а о сугovorшики уговаривашься на вино передь прошлымъ рѣи (.68) годомъ въ полѣ; а гдѣ сугovorшики въ сколько ведръ уговоряшя, и съшля сколько надобно какова хлѣба и въ конорыхъ городѣхъ купишь, и по писашь именно; а въ конорыхъ городѣхъ уговоршиковъ не будешь, а вино куряшь вѣрные головы и цѣловальники, и въ тѣхъ городѣхъ купишь вино въ полы жь, о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить подь смертною казнью.

А о подводахъ, конорые служилые люди, конорыхъ городовъ въ уѣздахъ испомѣщены, учнушь къ Москвѣ и въ города вино подвозишь и продавашь бочьками или ведрами сами помѣщики, и у тѣхъ по сыску за шу вино описавъ на насъ В. Г-ря помѣсшя, и волчкны, и дворы Московскіе, и въ городѣхъ и челобитчикамъ раздавашь въ раздачу. А буде тѣ люди ихъ и крешьяне учнушь вино купишь и продавашь безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крешьянъ съчь руки и ссылашь въ Сибирь. А буде торговые, и дворцовые, и власпелинскіе, и монаспырскіе слуги и крешьяне, и всякихъ чиновъ люди, учнушь корчемнымъ пивьемъ торговашь, и тѣмъ людямъ по сыску чинить наказанье и ссылашь въ Сибирь, а дворы ихъ и живопы описывашь на Насъ В. Г-ря. А конорые всякихъ чиновъ люди учнушь къ Москвѣ и въ города приѣзжашь съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленнымъ съ виномъ на дворы непускашь; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пускашь, и тѣмъ людямъ быши въ наказанье и въ сылакѣ.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г-ря Грамота придешь, и шы бѣ въ Перми Великой въ Чердынѣ и у Соликамской на кружечныхъ дворѣхъ велѣшь вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ вино продавашь въ чарки, и въ кружки, и въ чешверши, и въ полуведра, и въ ведра по три рубля ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора головы и цѣловальники ведро или два ведра, или больши продадутъ, и шое продажу велѣшь имъ за-

писывашь въ книги именно, и шѣмъ купцамъ на шо вино головамъ и цѣловальникамъ давашь памяши, къ кошорому дни или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и шо въ памяшѣхъ велѣшь пишашь именно же для шого, чшобѣ сверхъ шого некупишь кшо корчемнаго пишья, а съ уговорщики уговоривашся на вино передь прошлымъ рѣи (168) годомъ вполы, и гдѣ съ уговорщики сколько ведръ вина уговоришся, и смѣшя, сколько надобно какова хлѣба въ кошорыхъ городѣхъ купишь, и шо пишашь именно. А будешь въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской и въ уездѣхъ уговорщиковъ не будешь, а вино куряшь вѣрныя головы и цѣловальники, и шѣмъ головамъ и цѣловальникамъ велѣшь вино куришь вполы, а о корчемныхъ продажахъ велѣшь въ Перми Великой въ Чердыни и у Соли Камской на посадѣхъ и въ уездѣхъ заказъ учиниши крѣпко подь смершною казнью. А о подводахъ, кошорые служилые люди кошорыхъ городовъ въ уездѣхъ испомѣщены, учнушь въ Перми Великой въ Чердыни и къ Соликамской и въ уезды вино подвозишь и продавашь бочками или ведрами сами помѣщики, и про шо велѣшь сыскивашь накрѣпко, и о шомъ пишашь къ Намъ В. Г-ю, къ Москвѣ, и у шѣхъ людей по сыску за шу вину опишишуть на Насъ В. Г-ря, помѣшя и волчины и дворы Московскіе, и въ городѣхъ и челобитчикамъ роздадуть въ роздачу. А буде шѣ люди ихъ и крестьяне учнушь вино куришь и продавашь безъ ихъ вѣдома, и у шѣхъ людей и крестьянъ учнушь съчъ руки и посылашь въ Сибирь. А будешь шорговые и дворцовые и Власпелинскіе и монашпырскіе слуги и крестьяне, и всякихъ чиновъ люди учнушь корчемнымъ пишьемъ шорговашь, и шѣмъ людямъ по сыску чинишь наказанье, и живолы ихъ переписывашь и объ нихъ пошому жѣ пишашь къ Намъ къ В. Г-рю къ Москвѣ, и по нынѣшнему В. Г-ря указу и шѣхъ людей сошлюшь въ Сибирь, а дворы ихъ и живолы возмушь на насъ В. Г-ря. А кошорые всякихъ чиновъ люди учнушь въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской

и въ уѣзды приѣзжающъ съ виномъ, и пѣхъ людей съ неявленнымъ виномъ на дворы пускающъ не велѣно; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пустишь, и объ нихъ попому же пишашъ, и пѣмъ людемъ бышь опшъ Намъ В. Г-ря въ наказанѣ и въ ссылкѣ; а котораго числа вино въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской на кружечныхъ дворѣхъ по Нашему В. Г-ря указу велѣно продаванъ, и ты бѣ о помѣ къ Намъ В. Г-рю опишашъ, а опишку велѣно подашъ въ Новгородской чепверши Дьякомъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ поварищи. Писана на Москвѣ лѣша 7393 (1660) Октябрю въ 51 (16) день.

Позади Грамошы приписъ Дьяка Дмитрія Шубина.

№. XXXI.

ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, О ПРОДАЖѢ
ВИНА ПО ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЕДРО.

Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской, Воеводѣ Нашему Степану Пешровичу Наумову. Въ прошломъ во 7169 году по Нашему Великаго Государя указу, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ продавали вино одною цѣною по чепыре рубль ведро, а въ нынѣшнемъ 7170 году Сентября въ 26 день указали Мы, В. Г., для хлѣбной дороговизны, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ вино продавахъ предъ 7169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублей ведро. И какъ къ шебъ сія Наша В. Г. Грамота придетъ, и ты бы по сему Нашему В. Г. указу, въ Перми Великой Чердыни и у Соликамской съ кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникамъ вино велѣшь продавахъ для хлѣбной дороговизны предъ 7169 годомъ съ прибавкою, по пяти рублей ведро. А меньше того продавахъ не велѣшь. А съ котораго числа вино, головы по сему Нашему указу почнушь продавахъ, и ты бы то у себя, и въ кнѣгахъ головамъ велѣлъ записать именно, и къ Намъ В. Г. ономъ для вѣдома описалъ. А описку велѣлъ опдѣлать въ Новгородской чепверши Дьякамъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ шоварищи. Писано на Москвѣ дѣша 7170 (1661) Октября во 2 день.

№ XXXII.

Грамота Царя А. М., о рожденіи сына Феодора Алексѣевича.

Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Степану Пепровичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 169 году Мая въ 30 день за молишвъ Святыхъ Опець Богъ просилъ Царицу Нашу и В. Ки. Марью Ильичну; а родила Намъ сына Царевича и В. Ки. Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, а именины ему Іюня 8 числа. И какъ къ шебъ ся Наша В. Г-ря Грамота придетъ, и шы бѣ ведѣль собратъ въ сѣзжую избу всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Нашу В. Г-ря радостъ имъ сказашъ. Писана на Москвѣ лѣша 1661 Іюня въ 1 день.

Подана въ 1661 году Іюля въ 4 день.

№ XXXIII.

ГРАМОТА ЦАРЯ А. М., О МОСКОВСКОМЪ БУНТѢ.

Опш Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Михайлу Степановичу Голенищеву. Въ нынѣшнемъ во 170 году Іюля въ 25 день въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ собрався воры разныхъ чиновъ худые людишка учинили мяшежь и учаля было дома грабишь, а иные пришли къ Намъ В. Г-рю въ село Коломенское и учаля бишь челомъ съ большимъ невѣжствомъ, а Наши В. Г-ря всякихъ чиновъ рапные и шорговые и земскіе люди къ тому ихъ воровству ни кпо не приспали, и били челомъ Намъ В. Г-рю въ селѣ Коломенскомъ Бояре Наши и думные люди, и Спольшники, и Спряпчіе, и Дворяне, и жильцы, и Полковники, и Головы, и Сопники Спрѣлецкіе, и иные начальныя люди, и Спрѣльцы и всякихъ чиновъ служилыя люди. А Боярамъ Нашимъ, копорые по Нашему В. Г-ря указу оспавлены на Москвѣ, Князю Федору Федоровичу Куракину съ поварици Полковники и Головы и Сопники Спрѣлецкіе и всякіе начальныя люди, и Спрѣльцы всѣхъ приказовъ, и всякихъ чиновъ служилыя люди, и госпи, и госпиной и суконной сопень и черныхъ слободъ сопскіе и земскіе спаросшы, и всякіе шорговые и жилецкіе люди, били челомъ, чшобъ Мы В. Г-рь пожаловали имъ указали шѣхъ воровъ и мяшежниковъ переимать, чшобъ шѣ воры большого дурна неучинили.

И Мы В. Г-рь, видя ихъ воровство и по челобитью Нашихъ Царскаго Величештва Боярь и думныхъ людей и Спольшниковъ и спряпчихъ и Дворянъ и Жильцовъ и Полковниковъ и Головъ Спрѣлецкихъ и

всякихъ начальныхъ людей и Сошниковъ Спрѣлецкихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей, и пѣхъ воровъ, копорые приходили къ Намъ, Великому Государю, съ невѣжсвомъ, и копорые на Москвѣ учили было дворы грабиль, велѣли переимать и за ихъ воровство пущихъ воровъ и заводчиковъ казнить смертію, а инымъ учинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ дальные города на вѣчное житье.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г. Грамота придетъ, и пы бѣ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской Посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ велѣль сказать, копорые воры и мясешники на Москвѣ заворовали и учили было грабиль дворы и къ Намъ В. Г-рю въ село Коломенское приходили съ большимъ невѣжсвомъ; а Наши, В. Г-ря, рапные всякіе люди и Спрѣльцы и торговые земскіе люди ни кто къ ихъ воровству не приспали, и Намъ В. Г-рю въ ихъ воровствѣ били челомъ и служба Намъ В. Г-рю Спольшники, и Спрятчіе, и Дворяне, и жильцы, и Полковники, и Головы, и всякихъ чиновъ люди, и Сошники, и Спрѣльцы, пѣхъ воровъ, копорые учили было на Москвѣ грабиль, и къ Намъ В. Г-рю въ село Коломенское приходили невѣжсвомъ переимать. И Мы В. Г-рь указали, и Бояре Наши приговорили пѣхъ воровъ и пущихъ заводчиковъ казнить смертію, а инымъ чинить жестокое наказанье безъ пощады и сослать въ ссылку въ дальные города на вѣчное житье. Писана на Москвѣ льша 2370 (1662) Юля въ кз (27) день.

Позади Грамоты приписъ Дьяка Ефима Юрьева. Подано во рѣа (171) году Сенября въ к (20) день.

№ XXXIV.

ЖАЛОВАЛЬНАЯ ГРАМОТА ОТЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, БОРИСУ ИВАНОВИЧУ МОРКОВУ.

Божією милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. По своему Царскому милосердому усмотрѣнію, пожаловали Владимирца Бориса Ивановича Моркова, за его къ Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и къ Нашимъ Государскимъ Благороднымъ чадамъ: Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Семену Алексѣевичу, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, и по всему Московскому Государству многую службу, копорая всчалась въ прошломъ во 160 году (1652) послѣ Поляковскаго докончанія, чино было во многихъ разрушительныхъ письмахъ, вѣчному миру прошивенство учинено. И за шѣ досадительства, за Божією помощію, и надежды Христіанскія Пресвятыя Богородицы молитвою, взявъ непобѣдимое оружіе, Свяшой и жившворящей крестъ Господень: Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ своею Государскою особою, и съ Царевичи, копорые служатъ Намъ Великому Государю въ Московскомъ Государствѣ: съ Грузинскимъ и Касимовскимъ и съ Сибирскимъ, и Бояры Нашими, и Воеводы и со многими ратными людьми; на Польское и Липовское Королевство ходили, и Смо-

ленскъ, и Вильну, и Бреснь и иные многіе города въ Липвѣ и на Бѣлой Россіи поимали, и коруны Польскія и Княжесшва Липовскаго въ дальнихъ мѣсцахъ и въ походѣхъ великое одолѣніе учинилось. И въ прошломъ во 170 году (1662) Генваря въ 22 день милостию шого всешильнаго Бога и засшупленіемъ надежды Хриспіанскія: Прешвяшья Ботородицы, и силою чешснаго и живопшворящаго крешпа Господня, и молишвами Московскихъ Чудопшворцовъ: Пешпра, и Алексѣя, и Ионы, и Филиппа, и Нашимъ В. Г. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и дѣшей Нашихъ Государскихъ: Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и Б. Ц. и В. К. Феодора Алексѣевича, и Б. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича, и Б. Ц. и В. К. Иоанна Алексѣевича счасшїемъ, будучи на създѣхъ: великіе и полномощные послы, Бояринъ Нашъ и Намѣспникъ Шацкой Афанасій Лавренпьевичъ Ординъ-Нащокинъ, съ поварищи съ Польскими и Липовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на принащашъ лѣтъ и шешъ мѣсщцовъ. А въ шѣ перемирныя лѣща, за Божїею помощію Намъ В. Г. съ Его Королевскимъ Величешствомъ искащъ вѣчнаго миру: и въ надежду шого во всякой помощи Государешвенной, прошивъ бусурманъ союзъ учинили.

А завоеваннаго за Нами В. Г-мъ Княжесшво Смоленское, и Украйна по Дѣвпръ; а ушпнули въ спорону Королевскаго Величешства, по Двинѣ рѣкѣ всея города до Лиелянпш, и договорную записъ на чѣмъ вѣру учинили къ Намъ В. Г-рю, къ Москвѣ привезли. И Мы Великій Государь Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за шѣ службы, копорыя сначала, въ Нашемъ В. Г-ря въ царешвенномъ съ благодареніемъ всешильнаго Бога, въ походѣ были, и во всея лѣща шое войны съ полки въ разныхъ походѣхъ, многое одолѣніе надъ прошивными, славно по всему свѣшпу показали; пожаловали его Бориса Моркова, похваляя его службу промыш-

слы и храбрость въ роды и роды, съ помѣстнаго его окладу: со осьми сотъ чешвершей, со ста чешвершей, по двадцати чешвершей, и по сто шестдесятъ чешвершей, изъ его помѣстья въ вошчину.

Въ Вологоцкомъ уѣздѣ въ Лошомской волости, сельцомъ, что была деревня Дьякова. На Суходолѣ сельцомъ Иванковымъ, Жеребьевымъ сельцомъ Морковымъ, деревнею Софронцовою. На Суходолѣ жеребьемъ деревнею Ивановою, прѣмя пуспошьми: пуспошью Гладковою, пуспошью Мельниковою, пуспошью Микишкиною. Да въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, въ гороцкомъ спану: пуспошью Тарасовою, пуспошью Миспровою. Да въ Галицкомъ уѣздѣ въ Чюхломскомъ посадѣ: въ Валуевской волости деревнею Савинскою.

И въ Вологодской его вошчинѣ, въ сельцѣ Дьяковѣ, съ деревнями и съ пуспошьми: по книгамъ Вологодцаго уѣзду, письма и мѣры Семена Коробина, да Подьячаго Федора Спогова 137, (1629) 138, и по дачамъ 143, 149, 171, 177 году написано: пашни паханныя середня земли, и добрыя земли съ наддачею сно чешыре чешверши, въ поле въ дву пошомужь. Въ Звенигородской его вошчинѣ, въ пуспошь Тарасовѣ, въ пуспошь Миспровѣ, написано: пашни двадцать чешыре чешверши, безъ полуосмины. Въ Галицкой его вошчинѣ, по книгомъ Галицкаго уѣзду письма и мѣры Князь Мирона Мещерскаго да Подьячаго Феокписта Тихомирова, 135 (1627), 136, 137 и 138 году. Да письмажъ и мѣры Микишы Беклемищева, да Подьячаго Феокписта Тихомирова 140 (1632), 143 году написано: пашни паханныя средней земли пяндесять чешвершей. И всего въ Звенигородской, Вологоцкой и Галицкой его вошчинѣ, написанной пашни сно семдесать восемь чешвершей, безъ полуосмины. И перейдетъ у него изъ помѣстья его въ вошчину, на Вологдѣ въ сельцѣ Морковѣ осмнадцать чешвершей безъ полуосмины; и шѣми переходими чешвершьми владѣть ему въ помѣстьѣ. И на шу вошчину велѣли есмь дашь сию Нашу Царскую жаловальную Грамошу, за Нашею Царскою красною печашью.

И по Нашему, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскому жалованью, ша вошчина ему Борису Моркову, и его дѣшемъ, и внучапомъ, и правнучапомъ, въ роды ихъ неподвижно. Чшобъ Наше Царское жалованье и ихъ великое дородство и храбрая служба за Вѣру и за Нась В. Г-ря и за свое опечесство, послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы дѣши его, и внучаша, и правнучашы; кшо по немъ роду его будешь, шакже и за вѣру Христіанскую и за Свяшныя Божіа церкви, и Нась В. Г-ря и за свое опечесство: сподли мужеспвенно.

А въ шой вошчинѣ онъ Борисъ Морковъ, и дѣши его, и внучаша, и правнучаша, по Нашему Царскому жалованью, вольны и проданъ и заложинъ и въ приданые дашь. А въ монастыри шое вошчины по дуть не опданъ. А будешь продасшь въ чужой родъ, а кшо будешь роду его похочешъ шу вошчину выкупинъ, и ему шу вошчину выкупинъ по уложенью. А будешь у него роду не останешся, и ша вошчина останешся не продана, и не заложена, и въ приданые не опдана: и ша вошчина взяшь на Нась В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца въ помѣшныя земли. Печашана Нашего Государства въ Царспвующемъ градѣ Москвѣ лѣша 7178 (1670) Іюля въ 9 день.

Пошлинъ 2 рубля взято и въ книгу записано.

Справилъ Филька Космынинъ.

Н а о б о р о т ъ н а п и с а н о :

Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

П р и м ѣ ч а н і е.

Грамошу сію получилъ я опъ Е. П-ва Ивана Алексѣевича Моркова. Въ предисловіи размошрѣна она подробно.

№ XXXV.

ГрАМОТА ЦАря А. М. о взятїи двойной пошлїны съ
ТОВАРОВЪ.

Ошъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержца въ Пермь Великую въ Чердынѣ и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Михайлу Степановичу Голенищеву. Въ прошломъ 170 году Юля въ 27 день указали Мы В. Г-рь и Бояре Наши приговорили, указные шовары всякихъ чиновъ людей, прошивъ ихъ сказокъ и росписей на Москвѣ и въ городѣхъ принимашь и и продавашъ и мѣняшь съ иноземцы прошивъ прежняго Нашего В. Г-ря указу. А въ нынѣшнемъ въ 171 году Генваря въ 17 день указали Мы В. Г. по прежнему Нашему В. Г. указу и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшней по 171 годъ указные шесть шоваровъ принимашь въ Нашу В. Г-ря казну, и деньги платишь и зачинашь на комъ довелось, взяши пшчинныя деньги съ нынѣшняго 171 года, кошорые будутъ сдѣланы и на выходѣ куплены, шѣхъ указныхъ шши шоваровъ и шѣхъ новыхъ шоваровъ въ Нашу В. Г-ря казну имашы не вѣдали; а шѣми новыми и всякими шовары указали Мы В. Г-рь на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людямъ шорговашъ по прежнему, какъ шорговали межъ себя и съ иноземцы повольно, а паможенныя пошлїны имашъ со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по Нашему В. Г-ря указу, какъ собирали до нынѣшняго 171 года. А кшо на какія деньги купишь, продашь, шакими деньгами и пошлїны собирашь; а вмѣсто шѣхъ указныхъ шши шоваровъ, для пополненїя серебра, на времи указали Мы В. Г-рь и Бояре Наши приговорили имашы повышенная пошлїна прошивъ прежняго въ двое, по гривнѣ съ рубля серебрянными деньгами прошивъ

цѣны, почему кошораго числа учнушь купишь на серебряныя деньги; а имати шу повышенная пошлина указали Мы В. Г-рь со всякихъ чиновъ съ Нашихъ В. Г-ря людей безъобходно съ продавцовъ съ шѣхъ товаровъ, кошорые учнушь продавашь на Москвѣ и въ городѣхъ разныхъ Государствъ и земель иноземцомъ всякіе шовары въ опшвозъ въ инья Государства.

И какъ къ тебѣ ся Наша Грамоша придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему Нашему В. Г-ря указу и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшнему по 171 году указные шестъ шоваровъ велѣли приимашь въ Нашу В. Г-ря казну и деньги платишь и зачишашь на комъ доведось пятинныя деньги взяшь. А съ нынѣшняго 171 года, кошорыя бубушь сдѣланы и на выходъ куплены, шѣхъ указныхъ шипи шоваровъ и шѣхъ новыхъ шоваровъ въ Нашу В. Г-ря казну имашь невелѣли. И шѣми новыми и всякими шовары на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людямъ велѣль шорговашь по прежнему, какъ шорговали межъ себя и съ иноземцы по вольно; а таможенныя пошлины имашь со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ по Нашему В. Г-ря указу, какъ собирали до нынѣшняго 171 года, кто на какія деньги купишь и продашь, такими деньгами велѣль и пошлины имашь. А вмѣсто шѣхъ указныхъ шипи шоваровъ для пополненія серебра на всемъ велѣшь имашь повышенную пошлину прошивъ прежняго въ двое по гривнѣ съ рубля серебрянными деньгами, прошивъ цѣны. По чему кошораго числа учнушь купишь на серебряныя деньги со всякихъ чиновъ Нашихъ В. Г-ря людей безъобходно съ продавцовъ съ шѣхъ шоваровъ, кошорыя учнушь продавашь на Москвѣ и въ городѣхъ разныхъ Государствъ и земель иноземцовъ всякіе шовары въ опшвозъ въ инья Государства; а собирашь велѣшь тебѣ повышенную пошлину въ Чердынѣ и у Соликамской нынѣшняго 171 года Сентября съ 1 числа поному, что о той повышенной пошлинѣ Нашъ В. Г-ря указъ на Москвѣ сказанъ, и

въ города Наши В. Г-ря Грамоты послааны, а на шѣ товары, которые иноземцы купяшъ у Русскихъ людей, велѣлъ давашъ Головамъ съ таможенныхъ книгъ выписи за своими руками и за таможенными печатными.

А будешъ у иноземцовъ на Русскіе ихъ покушныя товары у города Архангельскаго и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ таможенныхъ выписей не будешъ, или сверхъ таможенныхъ выписей объявляшся лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнушъ безъ выписей провозишъ, и шибъ шѣхъ людей велѣлъ допрашивашъ, у кого они шѣ товары купили, и по допросу велѣлъ имъ чинишъ указъ за ушайку по прежнимъ Нашимъ В. Г-ря указомъ, чшобъ впредь ни кто ни какихъ товаровъ безъпошлинно не провозили, а кто изъ какова чину нибушъ изъ Русскихъ людей какими мѣры учнушъ въ пошлинахъ какую ушайку чинишъ, и безъ пошлинно провозишъ, и шѣмъ людямъ при таможенѣ велѣшъ чиниши указъ по Нашей В. Г-ря установной Грамотѣ. Писано на Москвѣ лѣта 1663 Генваря въ 30 день.

У подлинной Грамоты приписъ Дьяка Дмитрія Шубина.

Подана въ нынѣшнемъ во 171 (1663) Марша въ 20 день.

№ XXXVI.

Отъ Іоны Епископа, о суточномъ постѣ.

Благословеніе Пресвященнаго Іоны, Епископа Вяшскаго и Великолпермскаго, въ нашу Епархію въ Пермь Великую въ Чердынѣ и къ Соликамской, Сыну и сослужебнику нашего смиренія Преображенія Хриспова Пыскорскаго монастыря Архимандриту Пафнушію, да Спасросшамъ поповскимъ: Соборному Троецкому Попу Науму, Рожештвенскому Попу Алексію, да Соборному Дьякону Прокопью. Въ нынѣшнемъ во 187 году Октября въ 4 день, прислана къ намъ Великаго Господина Опца нашего Свяшѣйшаго Іоакима Паптріарха Московскаго и всея Русіи Грамоша, за приписью Дьяка Ивана Калишина. А въ шой его В. Господина Грамошѣ написано, какъ ево Свяшѣйшаго Паптріарха Грамоша къ намъ придетъ, велѣно намъ на Вяшкѣ и всей своей Епархіи въ города и уѣзды разослать ошъ себя Грамошы и памяти: повелѣши Архимандритомъ и Игуменомъ и Еромонахомъ и Геродіакономъ и Монахомъ и мірскимъ въ коемъждо монастырѣ пребывающимъ служебникомъ, а въ двѣхъ монастырѣхъ Игуменьямъ и Инокіяамъ молиши Господа Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Свяшѣхъ за В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и за вся люди ошъ нахождения варваровъ и о побѣдѣ на сопосшамъ В. Г-ря. Бояромъ и Воеводамъ и всему Хрисполюбивому воинснву по прежде и соображенному чину, каковы намъ печашныя книги о послѣдованіи молебнаго пѣнія посланы. прежде сего, и уреченный еднѣ день, изобразъ Архимандритомъ и Игуменомъ съ брашьею и служебникомъ, и въ двѣхъ монастырѣхъ Игуменьямъ съ сеспрами пос-

пишися ошъ упра и ношъ до другаго дни, до совершенія Божественныя Липургіи, въ молишвѣ и постѣ пребываши, и брашенъ и пишія на прапезѣ непоспаваши, и въ кельи не шокмо здоровымъ но и больнымъ недаваши. Такожде наша Епархія всѣхъ городовъ всякаго чина и возраста мужеска и женска пола мірскимъ людемъ о постѣ и молишвѣ заповѣда и, кромѣ молишвы и поста, въ шомъ день духовнымъ и мірскимъ и всякихъ чиновъ людемъ ни на какія дѣла неупражняшися и монастырскія враца съ упра шово дни и ноши и другаго дни до совершенія Божественныя Липургіи вельшь заперешъ, и съ монастырѣй Монаховъ, а въ дѣвичихъ Инокинь, и мірскихъ людей служебниковъ, а въ монастыри спороннихъ людей никого пускашъ не вельшь. А въ городѣхъ о постѣ мірскихъ и всякихъ чиновъ людей во свяшпыхъ обителяхъ духовнымъ, а во градѣ мірскимъ людемъ постѣ предложи учинишъ согласіе съ Воеводы, чпобъ. всему народу о шомъ на крѣпко заповѣдашъ.

И какъ къ вамъ ся наша Грамоша придешъ и вы бѣ по указу В. Г-на, Опца нашего Свяшѣйшаго Іоакима, Папріарха Московскаго и всея Россіи, и по нашему Преосвященнаго Епископа въ нашей Епархія у Соликамской въ Чердыни согласіе о семъ учинишъ съ Воеводою и по согласію у Соликамской, и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и Чердынскомъ уездѣхъ Архимандритомъ и Игуменомъ и Еромонахомъ и Монахомъ, а въ дѣвичихъ Инокинямъ, а по приходскимъ церквамъ Священникомъ, и Діакономъ, и церковнымъ причешникомъ, и всѣмъ мірскимъ людемъ, и всякаго чина и возраста мужеска и женска пола о молишвѣ и постѣ всѣмъ заповѣдаху и уреченный единъ день избравъ, повелѣлъ всѣмъ ошъ упра и ношъ до другаго дни пишшишися до совершенія Божественныя Липургіи, въ молишвѣ и постѣ пребываши, и брашенъ и пишія на прапезѣ непоспаваши, и въ кельи не шокмо здоровымъ но и больнымъ недаваши. А какъ о шомъ по указу В. Г-на Опца нашего

Святѣйшаго Патріарха въ сей нашей Грамотѣ выше сего писано, а молебны пѣль по изображенному чину оупь нахожденія варваровъ по побѣдѣ на сопослать по списку, какой списокъ съ печатныхъ книгъ посланъ къ вамъ оупь насъ о помѣ молебномъ пѣніи въ прошломъ во 186 году и печатная книга; а въ Чердынѣ и въ вошчины именишныхъ людей Спрогановыхъ и въ Усольской увздѣ на Ишиву и на Обву разо-слать о помѣ съ сее нашей Грамоты память шопчась. Писаль на Вяпкѣ льша 1678 Окшября въ 4 день.

У подлинной Грамоты приписъ Жидка Саввы Васильева
и Ермида Фирсова.

№ XXXVI.

Память Подьячему Ксенофонтову, о дачь Калмыцкимъ Посламъ жалованья и питья.

Лѣта 7188 Октября въ 4 (1) день по Государеву Цареву и В. Кн. Θεод. Алек., всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, память Соликамской изъ приказной избы Подьячему Михайлу Ксенофонтову съ поварищи. Писали вы въ Чердынѣ къ Окольникову и Воеводѣ къ Семену Тимофеевичу Кондыреву, а въ опискѣ вашей написано: прѣхали де съ Москвы къ Соликамской Сибирскихъ Калмыкъ Бошошны Ябеалды Баяль Блкъ, да Аюка, да Ракша Ратайшій посланецъ Шарабашуръ, да Махайнасан Тайши посланецъ, Еркебапырь съ поварищи, а съ ними приславъ посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кильвинской. А по Грамошѣ В. Г-ря сколько шѣмъ посланцамъ вельно В. Г-ря жалованья и питья дашь, и чшобъ В. Г-ря Грамошѣ прислали вы списокъ, а переводчикъ Павелъ съ поварищи приходяшъ къ вамъ въ приказную избу для караулу о Спрѣльцахъ и о питья посланцомъ на споянкѣ до зимняго пупи, и вы де имъ Спрѣльцовъ дашь и о питья память къ кабацкому Головѣ послашь не смѣете. И какъ къ вамъ ся память придешь и вамъ бы Калмыцкимъ посланцомъ, которые въ сей памяти имена писаны, вельшь къ Соликамской кабацкому Головѣ питья имъ выдашь по указу В. Г-ря и по профъзей Грамошѣ, сколько имъ въ дорогу указано, смѣши во сколько имъ дней мочно отъ Соликамской до Верхошурья поспѣшь, и о шомъ питья послашь къ Головѣ память; а на споянкѣ имъ поденнаго питья давашъ того въ Грамошѣ В. Г-ря не писано. (1680).

№ XXXVIII.

ГРАМОТА ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢВИЧА О ВДУЩИХЪ СЪ МОСКВЫ КАЛМЫЦКИХЪ ПОСЛАХЪ.

Опъ Царя и В. Кн. Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, опъ Москвы до Коломны, и до Переславля Резанскаго, и до Касимова, и до Мурома, и до Нижняго - Новгорода, и до Кузмодемьянска, и до Казани, и до Соликамской и до Сибирскихъ городовъ: до Верхошурья и до Тобольска, Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По Нашему В. Г-ря указу оппущены съ Москвы Сибирскихъ Калмыкъ Бошохпы Хана посланцы Баялбекъ, да Аюка, а съ ними кашеваровъ принадлецать человекъ да Аришаря Тайши посланецъ Шарабашуръ, а съ нимъ сынъ его да бранъ да кашеваровъ семь человекъ, да Махаказа и Сана Тайши посланецъ Арке Башпыръ, а съ нимъ кашеваровъ семь же человекъ, а въ приставахъ съ ними посланъ до Тобольска посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кульвинской, да въ провожащихъ Тобольскіе служилые люди Ивашко Афанасьевъ съ шоварици чепыре человекъ, а Нашего В. Г-ря жалованья поденной кормъ данъ имъ на Москвѣ до Тобольска, а пишье дано до Переславля Резанскаго, а опъ Переславля давань имъ поденное пишье по городомъ, смѣня, въ сколько дней опъ города до города постышь мочно; Баялбеку по чепыре чарки вина, по двѣ кружки меду, по двѣ кружки пива, доспальнымъ посланцомъ премъ человекамъ по при чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива, сыну и брану Шарабашуреву и людямъ и кашеваромъ ихъ всѣмъ по двѣ чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива человекъ на день.

Да за посланцы жъ посланы опъ Москвы до Переславля Резанскаго Московскіе Спрѣльцы Спольшника и Полковника Ябеданова, приказу

Пыжова, Мишка Сергѣевъ, Фомка Ивановъ, а оиъ Переславля Резанскаго провожаемыхъ посылашь городъ оиъ города, смошря по вѣснямъ. И какъ посольскаго приказу переводчикъ Павелъ Кульвинской и провожаемые съ Калмыцкими посланцы въ кошорой городъ приѣдутъ, и по городомъ Воеводомъ нашимъ, и Дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ вельпи ихъ пропускашь, и Наше В. Г-ря жалованье, поденное нишье, городъ оиъ города и въ гошовые спруги кормщиковъ и гребцовъ по подорожнымъ давашь, и провожаемыхъ посылашь безо всякаго задержанія и зацѣпки. А будетъ у шѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ объявшаго мужскаго или женскаго пола люди лишніе, сверхъ сей Нашей В. Г-ря провзжей Грамошы, и въ городѣхъ вельпи у нихъ шѣхъ лишнихъ людей имашъ и розспрашивашъ, и о шомъ къ Намъ В. Г-рю писашъ, а съ ними ихъ оппускашь невелѣшь. А какъ они приѣдутъ въ Нашу опчину въ Казань, и Боярину Нашему и Воеводамъ Кн. Михайлу Алегуковичу Черкаскому съ шоварищи обь оппускѣ шѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ въ Тобольскъ учинишь по Нашему В. Г-ря указу и по особой Грамошѣ, а оиъ Казани до Тобольска шѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ по шому жъ пропускашь вездѣ безъ задержанія. А какъ они приѣдутъ въ Тобольскъ, и Спозльникомъ Нашимъ и Воеводамъ Алексію Семеновичу Шейну, да Михайлу Васильевичу Приклонскому, и Дьякомъ Алмазу Чиспово да Перфилью Оловенникову, о оппускѣ шѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ изъ Тобольска къ Тайшамъ ихъ въ улусы учинишь по Нашему В. Г-ря указу и по Грамошѣ, и сю Нашу В. Г-ря провзжую Грамошу вельпи взяшь въ приказную избу. Писана на Москвѣ авша жрѣд (1681) Юня въ 41 (11) день.

У подлинной Грамошы приписъ помѣша Дьякъ Семена Прошопоцова, справа Подьячего Семена Возницына.

№ XXXIX.

ГРАМОТА О ВСТУПЛЕНИИ НА ПРЕСТОЛЪ ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА.

Опъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣвича, Пешра Алексѣвича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Пермь Великую въ Чердынъ и къ Соликамской и въ Спрогановы вошчины, Спольшнику Нашему и Воеводѣ Князю Федору Юрьевичу Боряпинскому. Нынѣшняго 190 года Мая въ 26 день, по волю Всемогущаго Творца, славимаго Бога и по Нашему обоихъ В. Г-рей общему совѣту и согласію и по упрошенію о Свящемъ Дусѣ опца Нашего и богомольца В. Господина Святѣйшаго Іоакима, Паптріарха Московскаго и всея Русіи, и всего освященнаго Собора, и по челобитнѣю подданныхъ Нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и Бояръ Нашихъ, и Окольниковъ, и Думныхъ людей, и Спольшниковъ, и Генераловъ, и Полковниковъ, и Спрянчичъ, и Дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и Жильцовъ, и Дворянъ же городовыхъ, и дѣшей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и госпей, и черныхъ сошенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царства престолю учинилися, и державу возпріали обще Мы, В. Г-ри, Ц. и В. Кн. Іоаннъ Алексѣвичъ и Пешръ Алексѣвичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

И Намъ Великимъ Государемъ Нашему Гоеударскому Величеству подданные Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и Бояре Наши, и Окольничіе, и Думные люди, и Спольшники, и Генералы, и Полковники, и Спрянчіе, и Дворяне Московскіе, и Жильцы, и всякихъ чиновъ всего Московскаго Государства люди, предъ Святымъ Хрисповымъ Еванге-

ліємъ вѣру учинили и честное Евангеліе цѣловали на помѣ, что имъ, Намъ В. Г-ремъ Нашему Ц. В-ву и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ и машери Нашей, благовѣрной Великой Государынь Цариць и В. Кн. Напалъ Кириловнѣ, и брата Нашего блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, супругъ Благовѣрной В. Г-нѣ Цариць и В. Кн. Марфѣ Машвѣевнѣ, Нашимъ Государевымъ пешкамъ и сеспрамъ Благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ: Благовѣрной Государынь и Царевнѣ и В. К-жнѣ Аннѣ Михайловнѣ, Благовѣрной Г-рнѣ Ц. и В. К-жнѣ Ташіанѣ Михайловнѣ, Благовѣрной Г. Ц. и В. К. Евдокъ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Марфѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Софіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. К. Екашеринѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Маріи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Феодосіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Напаліи Алексѣевнѣ, служини и прямици и во всемъ всякъ добра хотѣни безо всякія хитрости, и быши имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи шакъ же, какъ были при Отцѣ Нашемъ Государевъ Блаженныя памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ Нашемъ Государевъ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Кн. Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ; а шебя Спольшника Нашего и Воеводу и Приказныхъ и всякихъ людей служилыхъ и Посадскихъ людей, указали Мы В. Г-ри привести къ вѣрѣ Спольшнику Нашему Ѳеодору Андреевичу сыну Кузмину Караваеву по чиновной книгѣ и по наказу, каковъ данъ есми изъ розряду.

И въ нынѣшнемъ же во рѣч (190) году Іюня въ 5 (30) день въ Нашемъ В. Г-рей указѣ въ Новгородской приказѣ и въ розряды написано къ Намъ В. Г-ремъ, писалъ изъ Володимера Спольшникъ Нашъ и Воевода Дмитрей Наумовъ, да Подьячей Денисъ Бугаевской, что по Нашему В. Г-рей указу Спольшникъ Нашъ Ѳеодоръ Кузминъ Караваевъ поѣхалъ изъ Володимера въ Пермь Великую въ Чердынъ и къ Солдкамской

и въ иные города приводишь къ вѣрѣ въ городѣхъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и недозжая Лябенскаго монастыря версты за три, попали на него Федора въ лодкахъ воровскихъ людей человекъ съ приданымъ съ ружьемъ, и ево Федора разбили, и Наши Государскія Грамоты, которыя въ тѣ города съ нимъ посланы и подорожную и прогонныя деньги у него опбили, и платье съ него и опъ людей его пограбили до-нага, и ружье, и всякую служилую ружь и посуду серебрянную и оловянную и поваренную пограбили безъ оспашку. И Мы В. Г-ри указали въ Перми Великой, и въ Чердыни, и у Соликамской и въ Спрогаповыхъ волчинахъ привеши къ вѣрѣ шебя Спольника Нашего и Воеводу въ Соборной церкви Архимандриту, или Игумену, или Пропопопу; а всякихъ служилыхъ и Посадскихъ и уездныхъ людей привеши къ вѣрѣ Пропопопамъ или Попамъ по чиновной книгѣ, шебъ Сполинику Нашему и Воеводѣ при себѣ.

И какъ къ шебъ ся Наша В. Г-рей Грамота придетъ, и шибъ Спольникъ Нашъ и Воевода и Посадскіе люди всѣ до одного человека намъ, В. Г-рямъ, Нашему Ц. Величеству въ Соборной церкви предъ Святымъ Евангелиемъ вѣру учинили и Святое Евангеліе цѣловали всѣ до одного человека на помъ, что Намъ обомъ В. Г-ремъ, Нашему Ц. Величеству и Наслѣдникомъ Нашимъ Государевымъ и матери Нашей Благовѣрной В. Г-рынѣ, Ц. и В. Княгинѣ Напаліи Кириловнѣ, и брата Нашего блаженныя памяти В. Г. супругъ благовѣрной Г. Ц. и В. Княгинѣ Марѣ Машвѣевнѣ, Нашимъ Государевымъ пещкамъ, сеспрамъ, благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ: благовѣрной Г. В. Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и В. Кн. Ташіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и В. Кн. Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Марѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Екашеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц.

и В. Кн. Феодосіи Алексѣевнѣ и благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Напаліи Алексѣевнѣ служили и прямиши, и во всемъ всякаго добра хопѣши безо всякія хитроспи, и бышъ вамъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи шакъ же, какъ были при опцѣ Нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ и при брашѣ Нашемъ Государевѣ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Кн. Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ.

А Мы, В. Г-ри, Наше Ц. Величество себя и рашныхъ и жиленцкихъ и всякихъ чиновъ людей, за ваши службы и за радѣнье учнемъ держашъ въ Нашемъ Государскомъ милоспировомъ жалованьѣ и въ приренѣѣ, и вышъ въ шомъ на Нашу Государскую милоспиръ во всемъ однолично были надежны; а въ увзды бѣ послали бѣ опъ себя кого пригожѣ, и велѣль имъ по шому жѣ увздныхъ и всякихъ чиновъ людей всѣхъ до одного человека привести въ вѣрѣ по чиновной же книгѣ Попомъ, а приведши къ вѣрѣ всякихъ чиновъ людей, и учиня шому всему имень ихъ книги, о шомъ Намъ В. Г-ремъ пишашъ, а описку и книги велѣль подалъ въ Новгородскомъ приказѣ Боярину Нашему Кн. Василью Васильевичу Голицыну съ шоварици. Писана на Москвѣ льша *374 (1682) Юля въ 4 день.

У подлинной приписи Дьяка Максима Бурдова, справа
Подьячего Ивана Левкѣева.

Подаль Соликамской Стрѣлецкой
Десятникъ Федька Подчи-
валовъ.

№ XL.

ГРАМОТА О НЕПРОПУСКѢ ВЪ СИБИРЬ БЕЗЪ ВИДА.

Опѣ Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Стольнику Нашему и Воеводѣ Князю Федору Юрьевичу Боряшинскому. Въ Нашемъ В. Г-рей указѣ изъ Сибирскаго приказу въ Новгородской приказъ писано: Марша въ КѢ (29) день писали къ намъ, В. Г-ремъ, съ Верхошурья Стольникъ Нашъ и Воевода Михайло Толшпово, да Подьячей Афанасей Парфеновъ, въ прошлыхъ де во рѣи, и во рѣд и во рѣч (190) годѣхъ мимо Верхошурья и Верхошурскаго и Тобольскаго уѣздовъ, черезъ слободы изъ Русскихъ и съ поморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣшми прошло многое число. Въ нынѣшнемъ во рѣа (191) году изъ поморскихъ городовъ мимо Верхошурья и Верхошурскаго уѣзда, чрезъ слободы идушъ крестьянъ многоежъ число, а въ Нашу Государскую казну съ шѣхъ крестьянъ оброковъ, и никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ неидешъ.

И Мы, В. Г-ри, указали, въ Перми Великой и у Усоликамской и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ приспойно поспавишъ заспавъ, чпобъ съ Руси въ Сибирь никакого чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ Нашихъ Государскихъ прозжихъ Грамошъ никого непропускаши; а буде копорые люди какова чина нибудь на заспавахъ безъ Нашихъ Государскихъ Грамошъ объявшаея и ихъ опсылашъ на прежнія ихъ мѣспа, кпо опкуда пришезъ.

И какъ къ шебъ ся Наша В. Г-рей Грамоша придешъ и шы бѣ въ Перми Великой и въ Чердыни и у Соликамской и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ

приспѣшно велѣшь поставити заставы крѣпкія, чѣтобъ съ Руси въ Сибирь никакова чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ Нашихъ Государскихъ провъзжихъ Грамошь никого не пропустишь для того, чѣто изъ поморскихъ и Рускихъ городовъ многіе люди вышли и нынѣ идушь въ Сибирь; а буде копорые люди какова чину нибудь на заставахъ безъ Нашихъ Государскихъ Грамошь объявятся, и ихъ отсылашь на прежнія ихъ мѣста, кпо откуда пришедь. Писана на Москвѣ лѣта 7304 (1685) Іюня 24 (24) дня.

У подлинной В. Г-рей Грамошы приписъ Дьяка Прокочья Возницына, справа Подьячего Ивана Левкъева. Подалъ Вяшской приснавъ Васька Сагадаевъ.

№ XLII.

ОТНЕСЬ О СТАРОВЪРАХЪ ВЪ ОБВЪ.

Государей Царей и Великихъ Князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, Сподольнику и Воеводѣ Назарью Пепровичу. Соликамской приказной избы Подъячїе Спенька Елисѣевъ съ поварищи челомъ бьющъ: въ нынѣшнемъ во рѣк (192) году Юля въ кѣ (23) день у Соликамской въ приказной избѣ извѣщаль словесно Соликамской посадской человѣкъ Филька Михайловъ сынъ Коповоговъ, въ нынѣшнемъ де мѣсяцѣ былъ онъ въ Усольскомъ уездѣ въ Обвинскомъ порѣчѣ и слышалъ у многихъ кресчьянъ, что де въ Обвенскомъ порѣчѣ объявились православной Христіанской вѣрѣ раскольники, шупошныя Обвинскіе жипели и прихожіе люди мужскаго пола и женскаго человѣкъ съ пятьдесятъ и живущъ онъ Ильинскаго погоспа въ пятнадцати верспахъ, на пустыхъ мѣстѣхъ, и заводящъ избы большія, и шѣхъ де раскольниковъ пойманы и посажены въ Ильинскомъ погоспѣ въ земской избѣ въ крѣпи двое человѣкъ: одинъ Обвинецъ Ильинскаго приходу, имени ему онъ Филька не вѣдаешъ, прозвище Бахаревъ; а другоа онъ Филька не знаешъ, и шѣхъ де раскольниковъ Обвинской земской спароспа и мѣрскіе, люди хотѣли прислатъ къ Соликамской поплчасъ. Да земской же де спароспа и мѣрскіе люди посылали къ шѣмъ раскольникамъ прехъ человѣкъ, чпобъ они пришли въ Ильинской погоспѣ, и они де въ Ильинской погоспѣ не пошли, да въ Ильинской же де погоспѣ приходилъ невѣдомо изъ копорой деревни кресчьянинъ и мѣрскимъ людямъ извѣщаль, чпю де шѣ пущыинники увели у него дочерь его дѣвку; да шого же числа у Соликамской въ приказной избѣ сказали Обвинцы, Кайгородскаго приходу

кресстьянинъ Алешка Чудиновъ да бобыль Афонька Семашевыхъ: въ нынѣшнемъ де мѣсяцѣ ѣхали они къ Соликамской, и дорогою де ѣдучи слышали они на солянныхъ каюкахъ у работныхъ людей, везли де съ Обвы къ Соликамской пусшынниковъ и шѣ де пусшынники у провожашихъ съ дороги убѣжали, а провожашие де воронились назадъ на Обву; а безъ швоего, Назарей Пепровичъ, вѣдома для сыску и для поимки шѣхъ раскольниковъ послашь мы не смѣли, и о шомъ какъ шѣ Назарей Пепровичъ укажешъ.

рѣк (192) Года Юля въ Кд (24) день подавъ Усольской
спрѣлецъ Федошко Аршемьевъ.

N^o: XLII.НАКАЗНАЯ ПАМЯТЬ ОБЪ ОТДАЧѢ НА ОТКУПЪ ТАБАЧНОЙ
ПРОДАЖИ ЛОРДУ МАРКИЗУ ФОНЬ КАРМАРТЕНУ.

Лѣша 733 (1720) Генваря въ ѣ день по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Воеводы Василья Яковлевича Новосильцова, да Подьячего Григорья Бирюлева: память Чердынскимъ приказнымъ палаты Подьячимъ Василью Колошилову съ поварници. Въ нынѣшнемъ во 73 (207) году Сентября въ ѣ (18) день въ Грамотѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Преображенскаго приказу за приписью Дьяка Якова Пимонова, писано въ Пермь Великую въ Чердынь къ Соликамской къ Спольшнику и Воеводѣ ко. Князю Ѳедору Дашкову, да къ Подьячему Степану Золошареву, по именному В. Г. указу и по послановленнымъ спашьямъ Сентября 4 (1) числа нынѣшняго 73 (207) года; да Сентября по 4 числу 7и (208) года на Москвѣ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на Великаго Г-ря денежному табачному сбору на вѣрѣ бытъ не вельно; а вельно на Москвѣ въ городѣхъ и уѣздѣхъ, кромѣ Чердынскихъ городовъ, табачкомъ шорговать и табачныя Нѣмецкія трубки и коробочки, и иныя мелочи къ шому табачному куренью принадлежащія, привозить Королевскаго Величества Англинскаго Перегрину Лорду Маркизу фонь Кармартену, и его учрежденнымъ и прикащикомъ, безъ всякаго помѣшательства; а окромѣ шого табаку инымъ никому не держать и не продавать, и на ошкупъ тайно и явно не привозить.

И сего же числа били челомъ Великому Государю Маркизова прикащика Карлуса, люди его Якушка Заворошовъ съ поварници, а у Соликамской въ

приказной палатѣ Восводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, да Подьячему Григорью Бирюлеву подаѣ челоभिшную, а въ челоभिшной ихъ написано: по указу В. Г. и по Грамотѣ, опущены они въ Чердынь къ Соликамской съ Англицкою правою Никоціаномъ; вельно же имъ въ Чердыни и у Соликамской на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ шое праву продаваѣ, и В. Г. пожаловалъ бы имъ велья въ Чердынь и въ Чердынской и въ Усольской уѣздѣ для продажи шой правы послаѣ наказныя памяши.

И какъ къ вамъ ся памяшъ придетъ, и вы бѣ въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣхъ Маркизовымъ людемъ Якушкѣ Заворошову съ поварищи шабакъ продаваѣ велья безо всякаго помѣшашельства. И сей В. Г. указъ сказаѣ Чердынцамъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, чшобъ опричь шого шабаку ни кшо у себя не держалъ и не продавали и ни опшудъ не привозили; а съ шое В. Г. Грамоты послаанъ къ вамъ съ сею памяшью списокъ.

Приписалъ Григорей Бирюлевъ.

Ѣз (207) года Генваря въ ѡ (11) день сю наказную памяшъ подали въ Чердыни въ приказной палатѣ Миха Васильевъ сынъ Барлильской Усплюжанинъ, а списку онъ не подаѣ и у себя не сказаѣ, съ нимъ де списку онъ Соли не послано.

№ XLIII.

Копія съ ярлыка для продажи табаку.

ѣз (207) Года Октября въ кѣ (25) день Великобританскаго Высокопочтеннаго Господина Перегрина Лордъ Маркиза Фонъ-Кармаршена прикащикъ его Карлусъ Гупфель оппустилъ людей своихъ, Якушку Заворошова съ поварищи, къ Солъ къ Камской, для продажи Англиской правы Никоціану; а съ ними посланными оппустилъ того Никоціану въ шопъ вышеписанной городъ двѣ бочки, вѣсомъ двадцать пять пудъ осмнадцать фуншовъ, и шопъ вышеписанной Никоціанъ ~~продаванъ имъ посланными въ вышеписанномъ городѣ и въ уздѣ и по~~ по порядкамъ и по ярмонкамъ въ селѣхъ и въ деревняхъ повольною цѣною безъ помѣшательства; а для подлиннаго свидѣтельства и для продажи даны имъ Якушку съ поварищи съ Грамопы Великаго Государя изъ городской выписи списки.

Приписаль Григорій Бирюлевъ.

№ XLIV.

**ЧЕЛОВИТНАЯ МАТЮШКИ ЖДАНОВА ОБЪ ОТВОДЪ ЕМУ ВЪ
ЧЕРДЫНИ ПОСТОЯЛЫХЪ ДВОРОВЪ И ДАЧЪ ДЕСЯТНИКОВЪ
ДЛЯ ВЫИМКИ КОРЧЕМНАГО ТАБАКУ.**

Великому Государю, Царю и Великому Князю Пешру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, бьешъ челомъ Великобританской и высокопочтенной Господина Перегриня Лордъ Маркиза фонъ-Кармаршена, учрежденнаго его Ивана Ивановича Фальдорпа прикащикъ его Машюшка Ждановъ. Милосердый Великій Государь Царь и Великій Князь Пешръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня сиропу своего, вели, Государь, мнѣ Машюшкѣ въ Чердынѣ на посадѣ, и въ Чердынскихъ уездѣхъ въ разныхъ спанѣхъ давань для шабашной продажи спойлые дворы, гдѣ пригожь, и вели Государь мнѣ сирощъ въ нѣхъ разныхъ спанѣхъ имашъ для опводу нѣхъ споялыхъ дворовъ и для шабашной выимки сошскихъ и десяшниковъ для корчемныхъ шабаковъ. Великій Государь, смилуйся пожалуй!

Къ сей челобитной Машюшка Ждановъ руку приложилъ. Лѣта 7381 (1700) Февраля въ 13 день.

№ XLV.

ПАМЯТЬ ВОЕВОДЫ НОВОСИЛЬЦОВА ПОДЪЯЧЕМУ КОЛОТИ- ЛОВУ, О ДАЧѢ ПОСТОЯЛЫХЪ ДВОРОВЪ И ДЕСЯТНИКОВЪ ДЛЯ ВЫИМКИ КОРЧЕМНАГО ТАБАКУ, ПРИКАЩИКАМЪ КАРЛА ГУТФЕЛА.

Лѣта 7268 (1708) Ноября въ ѿ (18) день по указу Великаго Госу-
даря Царя и Великаго Князя Пѣтра Алексѣевича, всея Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу Воеводы Василья Яко-
влевича Новосильцова, да Подъячѣго Григорья Бирюлева, память Чер-
дынскія приказныя палаты Подъячимъ Василью Колошилову съ шова-
рищи. Въ прошломъ въ 7207 (1707) году Апрѣля въ 6 (6) день въ Грамошѣ
Великаго Государя изъ оружейныя палаты за приписью Дьяка Кирила
Тиханова, писано къ Соликамской къ Воеводѣ къ Василью Яковлевичу
Новосильцову: какъ Карлуса Гутфела посланные съ письмами за его
рукою и за печатными съ шабакомъ прїѣдушь, и шѣмъ письмамъ въ го-
родѣ и уездѣ вѣлно вѣришь и о новольности шабашной продажи, во
всемъ чинишь по прежней Великаго Государя Грамошѣ; а для выимки
корчемнаго шабаку шѣмъ его присланнымъ, давати служилыхъ людей
сколько человекъ пригожь; а которые люди приведены будутъ съ кор-
чемнымъ и съ Черкасскимъ шабакомъ, и шомъ шабакъ вѣлно у нихъ
имать въ приказную палату. Да на шѣхъ же приводныхъ людехъ
имать заповѣдныхъ денегъ по двадцати по пяти рублевъ на человека,
и шомъ шабакъ и деньги прислатъ къ Москвѣ въ оружейную палату,
а приводнымъ людямъ за шабашную продажу чинишь наказанье. И для
поспоку шѣмъ его присланнымъ, гдѣ пристойно вѣлно опвеситъ дворы.

И погожѣ числа послана къ вамъ память, вѣлно въ Чердыни въ шоргу и въ уѣздѣ по многіе дни кликашь бирючемъ, чшобѣ шопѣ Великаго Государя вышечисанной указы о шабакѣ Чердынцомъ посадскимъ и уѣзднымъ и всякихъ чиновъ людемъ, былъ вѣдомъ. А для посною пѣмъ ево Карлусовымъ присланнымъ, гдѣ приспойно, опшвесѣ дворъ. И въ нынѣшнемъ въ ѿи (208) году Ноября въ ѿи (18) день Соликамской въ приказной полашѣ Воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, учрежденной иноземецъ Иванъ Фандоршъ подалъ письмо за своею рукою; а въ письмѣ ево написано: въ нынѣшнемъ де въ ѿи году въ Ноябрь мѣсяцѣ прѣхавъ къ прикащикомъ своимъ для надзирашельства шабачныя продажи и вѣдомо де ему чинишся, что въ Чердыни, и въ Чердынскомъ уѣздѣ во всѣхъ спашѣхъ, и на Обвѣ и на Инвѣ посланнымъ ево людемъ за шабачною продажею споялыхъ дворовъ не даюшъ и чшобѣ Воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову о дачѣ людемъ его посшоялыхъ дворовъ и для выимки шабаку служилыхъ людей и приводнымъ людемъ о наказанѣ и о правешѣ на нихъ пенныхъ денегъ учинишъ по указу Великаго Государя.

И какъ къ вамъ ся память придешъ, и вамъ бы вѣлѣшь въ Чердынь въ шоргу и въ уѣздѣ по многіе дни кликаши бирючу, и заказъ учинишъ накрѣпко съ великимъ подшверженіемъ, чшобѣ Чердынцы посадскіе и уѣздные и всякихъ чиновъ люди, кромѣ его учрежденного посланныхъ и ихъ шоварицей, шабакомъ опшнюдѣ не шорговали и корчмы у себѣ не держали; а будешъ кто воровски спашешъ шабакомъ шорговашъ, или корчму у себѣ держашъ, или гдѣ у кого узнаюшъ корчемной шабакъ, и вамъ бы для выимки шого шабаку въ Чердыни давашъ имѣ приказные полашы цѣловальниковъ и присшавовъ, а въ уѣздѣ десятискихъ и крешьянъ, сколько человекъ пригожѣ, и у кого сколько корчемнаго шабаку выняшо будешъ, и шопѣ шабакъ и шѣхъ людей, у кого шопѣ шабакъ выняшъ будешъ, съ проважашымъ прислашъ къ Солп-

камской къ розспросу шопчасъ, и велѣнь ихъ объявлять въ приказной полатѣ Воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, да Подьячему Григорью Бирюлеву, а шѣмъ людемъ за шо ихъ воровство по розыску учинено будетъ наказанье, и доправлена на нихъ будетъ пеня большая, а посланныхъ за табачною продажею велѣнь осперегать, чтобъ имъ ни опъ кого никакихъ обидъ не было и для поспою велѣнь имъ, гдѣ приспойно, ошвеснъ дворы шопчасъ безо всякаго молчанія.

Къ сей памяти Воевода Василій Яковлевичъ Новосильцовъ печатъ свою приложилъ.

Ѣи (208), Декабря въ Ѣи (16) день сю память подалъ присланной человекъ табачнаго дѣла Машюшка Ждановъ. И Декабря въ Ѣк (22) день послалъ съ сей памяти списокъ для вѣдома о дачѣ дворовъ.

На оборотѣ подписаль: Дьякъ Григорей Бирюлевъ.

Справилъ Спенъка Елизевъ.

К О Н Е Ц Ъ.